

культура

№ 10 (46) Декабрь 2016 г.

Урала

100 Российского
КИНО 2016

О ДЕКАБРИСТАХ — «ДЕКАБРИСТЫ» В ДЕКАБРЕ

14 (26) декабря 1825 года они вышли на Сенатскую площадь Санкт-Петербурга — дворяне, самые благородные и честные — потому что им было, что терять — революционеры в истории России.

14 декабря, ровно через 191 год после восстания декабристов, день в день, на сцену Свердловского театра музыкальной комедии вышел спектакль — мировая премьера — «Декабристы» (на фото). Рецензия на этот мюзикл — в январском номере журнала.

Русский Дед Мороз и его финский собрат Йоулупукки

В рамках мирового турне финский Санта побывал в Екатеринбурге. Уральский Дед Мороз принял своего собрата из Финляндии — Йоулупукки — в Парке сказов, разместившемся в Ельцин Центре. Это первый приезд Йоулупукки в Екатеринбург, и сказочный парк открыл двери всем желающим увидеть встречу зимних волшебников.

Для гостей были песни, пляски, традиционный хоровод. Кроме новогодних персонажей, детей и взрослых развлекали Баба-яга, Хозяйка Медной горы и другие жители парка. А еще Деды Морозы встретились с теми, кто в них верит, в детском кафе Ельцин Центра.

Дед Мороз и Йоулупукки общаются с детьми

Определены номинанты на получение главной национальной театральной премии «Золотая Маска». Екатеринбургский театр оперы и балета получил 12 номинаций. В опере: спектакль «Кармен», работа дирижера — Михаил Гюттлер, работа режиссера — Александр Титель, женская роль — Ксения Дудникова (все — в этом же спектакле). В балете: спектакль «Ромео и Джульетта», и в этом спектакле работа дирижера — Павел Клиничев, работа балетмейстера-хореографа — Вячеслав Самодуров, женская роль — Екатерина Сапогова (Джульетта), мужская роль — Игорь Булыцын (Меркуцио), Александр Меркушев (Ромео), работа художника — Энтони Макилуэйн, работа художника по костюмам — Ирэна Белоусова.

Наш театр по числу номинаций на втором месте после Большого театра, у которого их 30.

Меркуцио — Игорь БУЛЫЦЫН

Сцена из оперы «Кармен». Кармен — Ксения ДУДНИКОВА

Ромео — Александр МЕРКУШЕВ, Джульетта — Екатерина САПОГОВА

Серги N-Cinema

В Свердловской области в Год кино открылись восемь модернизированных кинозалов. Фильмы первого экрана теперь доступны жителям не только больших городов, но и Тавды, Булаша, Верхней Салды, Камышлова, Богдановича, Ивделя, Нижних Серег. А для жителей Верхотурья кинозал стал новогодним подарком.

Когда-то во времена СССР существовали «стандарты», по которым каждый райцентр должен был иметь один зимний и один летний кинотеатр. Но в 1990-е годы одни кинотеатры переквалифицировались в торговые центры, другие были просто заброшены. И вот лучшие фильмы отечественного и зарубежного производства возвращаются на большой экран в малые города, причем в современном цифровом формате. Новая киножизнь Нижних Серег берет отсчет с 24 ноября – именно в тот день во Дворце культуры прошло торжественное открытие модернизированного кинозала. Как говорят жители – это самое яркое культурное событие Года российского кино для Нижних Серег. «Я так рада, что теперь и у нас есть возможность смотреть хорошее кино на большом экране», – поделилась эмоциями местная жительница Елена Староверова.

Кинозалу было присвоено название «Серги N-Cinema», в

городе даже прошел конкурс на лучшее имя. Напомним, что Нижнесергинское городское поселение стало одним из победителей конкурса, объявленного федеральным Фондом кино, и получило государственную дотацию на приобретение нового современного кинооборудования. Согласно правилам предоставления денежных средств репертуар должен формироваться исходя из пятидесятипроцентной квоты на отечественные фильмы.

Посетителей новых кинозалов ждет много отечественных кинопремьер первого экрана – историческая остросюжетная драма «Викинг», лента «Землетрясение» о трагедии 1988 года в Армении, анимационный фильм «Бременские разбойники», а весной 2017 года – картина о покорении космоса «Время первых».

Еще в начале года губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев поручил провести Год российского кино в

регионе не менее ярко, чем Год литературы, оказав максимальное содействие продвижению киноискусства в муниципалитеты. Ориентируясь на заданные главой региона приоритеты, министерство культуры Свердловской области и Свердловский областной фильмофонд провели серьезную работу, чтобы помочь муниципалитетам в оформлении заявки на федеральную субсидию.

Новый кинозал в Нижних Сергах оборудован по последнему слову техники – система многоканального звука, комплект цифрового кинооборудования в формате 2D и 3D, новый экран. Освоено четыре миллиона 800 тысяч рублей – именно столько было выделено на модернизацию кинозала Фондом кино. А еще полностью обновлена киноаппаратная. «У нас только кресла старые в зале, но в следующем году обязательно и их заменим. Деньги обещает городская администрация», – говорят работники Дворца культуры.

Открытие цифрового кинозала «Серги N-Cinema» прошло ярко. Выступления творческих коллективов, слова поздравления от почетных гостей. Теперь с нетерпением ждем результатов третьего этапа конкурса Фонда кино – от Свердловской области подано 22 заявки.

Кинозал в Нижних Сергах приглашает

Киносеанс в новом зале

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 10 (46)

Декабрь 2016 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки

Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,

переданные в редакцию

представленными в публикации

юридическими и физическими

лицами, а также из архива

редакции

Журнал зарегистрирован

управлением Роскомнадзора

по Свердловской области

30 ноября 2012 года.

ПИ № УУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,

ул. Первомайская, 24в

Телефон/факс (343) 371-39-82

E-mail: kumagazin@mail.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

15 декабря 2016 года

Выход в свет

23 декабря 2016 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного

оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Год кино**
Татьяна ГАЛЕНЦОВА
Серги N-Cinema
- 3 Год кино | Фестиваль**
Екатерина ШАКШИНА
«Кинопроба»
стремится
к бесконечности
- 6 Год кино | Юбилей**
Лилия НЕМЧЕНКО
Очень разный Алексей
Федорченко
- 10 Год кино | Лица**
Ксения ШЕЙНИС
Сказки,
созданные вопреки
- 14 Год кино | Фестиваль**
Татьяна ГАЛЕНЦОВА
Этнокино как способ
понять мир и себя
- 17 Год кино**
Александра ТРУХИНА
О молодых –
для молодых
- 20 Год кино | Талант
уральской огранки**
Вера СУМКИНА
Илья Ильин
из рода Ильиных
- 23 Год кино**
Елена СНОПКОВА
Екатеринбург...
Свердловск...
Екатеринбург
- 26 Год кино | Крупный
план**
Тина ЦЫБИНА
«Актер как
велосипедист:
едет, пока куртит
педали...»
- 29 Год кино**
Андрей БОРИСОВ
Мультки снят
в... библиотеке
- 32 Год кино**
Татьяна ИВАНОВА
«Третье тысячелетие» –
это клуб и кино
- 34 Премьера**
Марина РОМАНОВА
Притча о любви
и смерти
- 36 65 лет Новоуральскому
театру музыки,
драмы и комедии**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Чертог трех муз, или
Возлюбленный городом
- 40 Премьера**
Илья ГУБИН
Судьбу имен
решает время
- 42 Лица | Юбилей**
Лариса БАРЫКИНА
«Определить цель –
и вперед!»
- 45 Поколение next |
Премьера**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
«Снежная королева»:
путешествие во времени
- 48 Эксклюзив**
Вера СУМКИНА
«Сумасшедший»
Маг параллельной
реальности
- 52 Лица | Юбилей**
Алла РЯБУХО
«Я вам спою еще на бис!»
- 54 Что читаем**
Юлия МАТАФОНОВА
Легенды балета –
легенды жизни
- 56 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Смешная и серьезная
- 57 К 120-летию со дня
рождения Г.К. Жукова**
Андрей ДУНЯШИН
Маршал Победы:
современный ракурс
- 60** Нина ЕРОФЕЕВА
Многогранный.
Великий
- 64 Событие |
Поколение next**
Юлия ВОРОНИНА
«Инкубатор»
для талантов
- 65 Событие**
Геннадий ГОРДА
Первый и единственный
в России
- 68 Лица | Юбилей**
Елена ЗАХАРОВА
Как свеча негасимая...
- 71 Проект**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Звучащие письма
- 72 Музеи**
Татьяна МОСУНОВА
Рукопожатие
открыло границу
- 74 Музеи | Юбилей**
Татьяна КОНОНОВА
Древний, дерзкий,
уникальный
- 77 Архитектура | Проект**
Ксения ШЕЙНИС
Игра в Городки
- 80 Успех**
Юлия ВОРОНИНА
На кончиках пальцев
- 81 Имя в истории**
Сергей ГАМОВ
Исповедь старой
пластинки
- 84 Имя в истории | Юбилей**
Галина ШАРКО
Неутомимый,
творческий,
позитивный
- 88 В мастерской**
Мария КОМАРОВА
Мамутов. Перезагрузка
- 90 Выставка**
Татьяна МИХАЙЛОВА
«Правнуки»
Фаберже блещут
мастерством
- 92 Лица**
Людмила СЕРЕГИНА
«Пишу, черчу, чарую»
и завораживаю...
льдом
- 94 Народное творчество**
Раиса ГИЛЕВА
Конкурс и тот,
кто дал ему имя
- 96 Народные промыслы |
Фестиваль**
Андрей ДУНЯШИН
Бажовские бабушки,
берестяные
туески...

«Кинопроба» стремится к бесконечности

Четыре декабрьских дня XIII Международного фестиваля-практикума киношкол «Кинопроба» прошли творчески бурно и завершились в екатеринбургском Доме кино церемонией подведения итогов и награждения победителей.

«ЧЕРТОВА ДЮЖИНА» ПРОЙДЕНА

Если цифру восемь – 8 – уложить на бочок, то нам явится математический знак бесконечности. В конкурсной программе Международного фестиваля-практикума «Кинопроба»-2016 число студенческих и дебютных фильмов было обозначено двумя такими знаками. Разумеется, в естественном для числового выражения вертикальном состоянии: 88. Вход в «бесконечность» был свободным для всех с утра и до позднего вечера. Символы символичны, извините за тавтологию, и двойной бесконечности не бывает, но «Кинопроба» просто наполнена этим стремлением к бесконечности, к потенциальному творчеству. Как в знаменитой максиме кинорежиссера Стенли Кубрика, которую напоявила участникам бессменный директор фестиваля, доцент УрФУ Лилия Немченко: «Лучший способ научиться снимать кино – снимать, снимать, снимать...»

Екатеринбургский международный фестиваль-практикум доснимался до «чертовой дюжины»: порядковый номер нынешней «Кинопробы» – 13. За эти годы фестиваль достиг подросткового, вполне сознательного и для человека возраста, вырос количеством участников, расширил свое географическое пространство и утвердил свою уникальность как

фестиваля-практикума. Многие фестивали включают в афишу некую образовательную программу, но только на «Кинопробе» она наряду с конкурсным показом – равноправная составляющая: за четыре дня прошло 13 мастер-классов, лекций и творческих встреч с мастерами кинематографа. Были показаны фильмы из Бразилии, Венгрии, Израиля, Индии, Германии, Испании, Казахстана, Канады, Польши, Португалии, Румынии, России, США, Тайваня, Франции и Чехии. 30 киношкол мира представили будущее кинематографии своих стран.

КАК ЭТО ПРИНЯТО НА ПРАКТИКУМЕ

Председатель жюри, народный артист РФ, профессор ВГИКа, кинорежиссер Вадим

Председатель жюри Вадим АБДРАШИТОВ

Абдрашитов еще в день открытия рассказал, чем его заинтересовала «Кинопроба»:

– Это возможность увидеть, сравнить, узнать, так же ли обстоят дела у молодых кинематографистов из других стран, как в Москве, Санкт-Петербурге, или есть другие тенденции, другие пути творческого поиска и профессионального становления. Этот интерес я совмещаю с радостью опять быть в Екатеринбурге. Жизнь, к счастью, так сложилась, что здесь мои друзья...

Для тех, кто молод сейчас и просто в силу возраста этого не застал, сообщу: начиная с середины 1970-х до середины 1980-х Абдрашитов привозил в Свердловск на премьерные показы все свои фильмы – «Слово для защиты», «Остановился поезд», «Парад планет», «Охота на лис», «Плюмбум, или Опасная игра»...

Кстати, и первый вопрос на первой же пресс-конференции организаторам фестиваля – директору Лилии Немченко и президенту «Кинопробы», председателю правления Свердловской организации Союза кинематографистов РФ Владимиру Макеранцу – задал сам председатель жюри: «Принимает ли «Кинопроба» в конкурсную программу фильмы, «засвеченные» на других фестивалях?» Жесткого правила первого фестивального показа «Кинопроба» не устанавливает, как, к примеру, это принято на «Кинотавре». Фестиваль – способ доставки фильма зрителю, а насколько это важно в современных прокатных условиях для дебютантов, для начинающих кинематографистов, и доказывать не надо.

Тем временем в Доме кино уже демонстрировалась конкурсная программа игровых и

неигровых фильмов короткого метра, подтверждающая это «нежесткое» правило. На экран вышла картина вگیковца Андрея Ананина (Москва) «Американская мечта», которая полтора месяца назад уже была показана в Екатеринбурге на фестивале документального кино «Россия». И екатеринбурженка Наталья Саврас, которая тоже участвовала в 27-м конкурсе «России», включилась в соревнование «Кинопробы» – в конкурсе дебютов был представлен ее фильм «Счастье не за горами», который и принес ей счастье победы. Но о победах чуть позже.

МАСТЕР-СЮИТА

Все члены жюри не только оценивали творчество конкурсантов, но и провели свои мастер-классы: и Вадим Абдрашитов, и кинорежиссер Оксана Бычкова, и ее коллега из Германии Андреас Больм, и екатеринбургский драматург Ярослав Пулинович, и режиссер-аниматор Сергей Меринов.

Всего второй раз за историю «Кинопробы» прошел мастер-класс на тему «Профессия: актер театра и кино». Первым мастером в актерском классе был председатель жюри 12-й «Кинопробы» Сергей Пускепалис. А маэстро 13-го фестиваля стал выдающийся актер театра и кино, обладатель двух национальных «Золотых Масок» и трех петербургских «Золотых софитов» Сергей Дрейден. Кто смотрел, к примеру, «Русский ковчег» Александра Сокурова, не забудет исполнителя главной роли маркиза де Кюстина. Сергей Дрейден был и главным героем фильма открытия «Кинопробы» – документальной ленты режиссера Владимира Непевого «Дрейден-сюита».

Актер Сергей ДРЕЙДЕН

А в день завершения фестиваля наглядным доказательством насыщенности «кинопробных» событий на экране прошел фотофильм, в котором и участники, и члены жюри, и гости узнали себя – снова вспомнили рабочие фестивальные моменты. Руководитель программы анимации в университете города-побратима Екатеринбурга Сан-Хосе (Калифорния, США) Дэвид Чаи провел с начинающими аниматорами workshop и поделился впечатлениями на сцене церемонии закрытия:

– Анимационный ролик в несколько секунд порой делается неделю, у этих же ребят был всего один день и непростое задание: показать атмосферу зимы, признаться в любви городу и «Кинопробе». Я поражен результатом!

Мы увидели этот крошечный ролик, где веселые буквы с афиши «Кинопробы» вольно гуляют по Екатеринбургу: одна плыла селезнем в полынье городского пруда, другая подмигивала с небоскреба «Высоцкий», третья забиралась на фасад оперного театра, а потом все вместе они снова выстраиваются в название фестиваля.

Ещё две работы воркшопа – лаборатории документального

кино – как и обещали, показали на закрытии. Это два неигровых фильма, снятые в одном месте двумя группами дебютантов под руководством режиссеров Зои Киреевой (Екатеринбург) и Елены Демидовой (Москва). Три дня работали начинающие документалисты в Ельцин Центре (партнер фестиваля) и создали два совершенно разных фильма – по сюжету, по интонации. Но обе ленты позволили погрузиться в то, что именно они увидели здесь и показали известное своему. Участники воркшопов получили соответствующие дипломы и, конечно, аплодисменты зрительного зала.

СЧАСТЬЕ ПРИНОСЯТ ФИЛЬМЫ

«Кинопроба» награждает своих победителей по двум рангам в каждом из видов кино: учебная работа и дебют в неигровом, анимационном и игровом кино. Приз за лучший дебют среди документалистов достался екатеринбурженке Наталье Саврас за фильм «Счастье не за горами». Многие болели за свою землячку, но не потому лишь, что из Екатеринбурга, а потому, что фильм хороший – о юной японке, которая стре-

Наталья САВРАС (Екатеринбург) получила приз за лучший неигровой дебют

Проект анимационного фильма «Соседи» Валентины Архиповой (УралГАХУ) награжден дипломом жюри

мится стать артисткой русского балета (и стала!) Это не единственная «кинопробная» награда представителей столицы Урала. Лучший анимационный проект будущего фильма под названием «Аляска» создала, как определило жюри, Оксана Кувалдина (Уральский государственный архитектурно-художественный университет). Двое одноклассников победительницы из УралГАХУ – Валентина Архипова (проект «Соседи») и Александр Турбасов («Трое») – награждены в этой номинации дипломами жюри.

Лучшему студенческому фильму вручили приз члены жюри Оксана Бычкова и Андреас Больш – «Голубю» Джульетты Мартиросян (ВГИК, Москва). Среди учебных игровых работ лучшей признана «Машина» Петра Левченко (Высшие курсы сценаристов и режиссеров, Москва). «Очень честное кино, без малейшего признака фальши», – отметила член жюри, драматург и сценарист Ярослав Пулинович. Лучшим дебютом среди начинающих режиссеров художественного кино стала картина «Межсезонье» Елзата Ескендера (Казахстан). А лучшей программой киношколы признана анимационная программа

школы-студии «ШАР» (Москва). Напомню, фестиваль «Кинопроба» начинался как фестиваль молодого анимационного кино, и «ШАР» с первого года – его постоянный участник. А в декабре 2016-го сумел своей программой «мультиков» обворожить и жюри, и публику.

HAPPY END С ОТКРЫТЫМ ФИНАЛОМ

Однако приз зрительских симпатий достался мультфильму Яна Саски (Школа кино и телевидения Академии драматических искусств – FAMU, Прага, Чехия) – «Happy End». Член жюри, известный режиссер-аниматор Сергей Меринов, вручая этому же фильму приз как лучшему студенческому анимационному, с удовольствием отметил совпадение оценок зрителей и профессионалов. И, как выяснилось прямо на церемонии, солидарен с этой оценкой учредитель премии «Оскар» – национальная киноакадемия США: фильм сейчас стал номинантом премии нынешнего года. Будет ли победителем – выяснится в скором времени.

Приз за лучший анимационный дебют получила режиссер Наталья Грофпель – «Письма кукле» (уроженка Екатеринбургa, она представляла ВГИК как

его выпускница). Наташа не была лично на церемонии, потому что сейчас снимает свой новый фильм. Это отсутствие «по работе» – прекрасно. И совпало с тем, о чем, вручая Гран-при за фильм «Души мертвые», говорил председатель жюри Вадим Абдрашитов. Суть высказывания в том, что какие бы времена – мягко говоря, не самые лучшие – ни переживало кино, у кинематографистов нет другого выхода, как снимать фильмы, продолжать работать. Бесконечно. Председатель жюри подчеркнул, что оценки судей «Кинопробы» – не вкусовые, судили по профессиональным качествам, достижениям. И выявили проблему: слабость драматургии в фильмах молодых, этому им предстоит учиться, над этим особенно тщательно работать. А нынешний обладатель Гран-при Виктор Красовский (Республика Беларусь, Минск) с драматургическими сложностями мастерски справился и создал блестящую работу.

Гран-при вручают на всех кинофестивалях. А вот такого приза, пожалуй, не вручали до сих пор ни на одном. Во всяком случае, Вадим Абдрашитов признался, что ему, участнику множества фестивалей, ни разу не довелось быть свидетелем того, чтобы приз получал... председатель жюри. Тем не менее он его получил – от Гуманитарного университета, который все 13 лет поддерживает «Кинопробу». Приз вне регламента – не за председательство, а за то, что фильмы Абдрашитова стали частью нашей духовной жизни. Стать со временем такой частью желаем всем, кто участвовал в «Кинопробе»-13, и будущим участникам этого фестиваля-практикума.

Очень разный Алексей Федорченко

Этот год у знаменитого уже уральского кинорежиссера, лауреата многих кинофестивалей Алексея Федорченко юбилейный: ему — 50. Есть режиссеры, чьи стилистика, интонация, интерес к определенному кругу проблем, жизненному материалу от фильма к фильму практически не меняются. Совсем другая история у Федорченко.

Он пришел в игровое кино из документалистики. А в документалистику — из продюсерского цеха, со знанием экономики, полученным на инженерно-экономическом факультете УПИ. Работая на Свердловской киностудии в годы ее «затухания», получая практически без отрыва от производства сценарное образование во ВГИКе, Федорченко решил посмотреть на кинопроцесс глазами режиссера. Его сюжет в киножурнале «Кинолетопись Урала» (№ 5, 2000 г.) назывался «Необыкновенный концерт». Место действия — Уралхиммашзавод. Время действия — 1980 и 2000 годы. В одном про-

странстве фильма соединились театр и «театр». Алексей Федорченко параллельно смонтировал старую хронику концерта артистов оперного театра в цехах «Уралхиммаша» 1980 года с репортажем о рейдерском захвате завода в 2000-м, цех становится местом столкновения советских и постсоветских реалий. В финале работница из хроники 80-го произносит слова: «Бывает, нет времени пойти в театр, как хорошо, что театр приходит к тебе», а на экране в это время — настоящий бой между рабочими и новыми «хозяевами» завода...

Этот маленький сюжет очень отличался от традиционных, ибо

в нем ощущалась воля автора, способного придать событиям метафорическое звучание, вписать локальную историю в контекст большого времени перемен. Алексей исповедовал этот принцип в своих документальных фильмах — и в «Давиде», и в «Банном дне».

Первые фильмы Федорченко («Давид», «Дети Белой могилы» и «Первые на луне») были связаны с желанием автора проанализировать судьбы человека XX века в контексте тоталитарных культур. Режиссер исследовал, насколько свободна воля человека при определенных исторических обстоятельствах, возможно ли сопротивление прессу истории.

«Давид» (2002) создан на основе устных свидетельств жертв Холокоста, которые собирал Стивен Спилберг. Поводом для работы над фильмом оказался случай. Оператор Всеволод Киреев, участвовавший в работе фонда Спилберга, рассказал Алексею историю Давида Левина, мальчика из Минска, прошедшего через невозможное в немецких, а затем и советских лагерях. Он и стал героем «Давида», одного из лучших фильмов о Холокосте, лучших, потому что режиссер Федорченко и оператор Киреев

Кадр из фильма «Первые на Луне»

отказались от чудес монтажа, выразительности света, они доверили экран больному, умирающему человеку, который на протяжении получаса, почти без эмоций, излагает историю своей жизни. Давид прошел путь из Минска в Польшу (Аушвиц), оттуда — в Зальцбург, где над ним продолжались медицинские эксперименты, затем — Испания, потом — клиника Дюссельдорфа, где его спасла от смерти немецкая врач, тюрьма во Франции, дальше — корабль, направлявшийся в Палестину и задержанный англичанами, лагерь для интернированных на Кипре, а в 1948-м — израильский берег. Четырнадцатилетним он участвовал в войне за независимость, был разведчиком и пулеметчиком, а в 1949 году в кибуц, где жил Давид, приехал чиновник из Тель-Авива, объявивший про ноту СССР, которая требует возвращения двух советских граждан, один из них — Давид Левин. Коллизия, которой позавидовали бы греческие трагики, — конфликт между двумя логиками жизни, логикой подростка Давида, который просто очень хотел домой к маме и папе, брату и сестре, и логикой государственной машины, не предполагающей интереса к желаниям и чувствам своих подданных. И вновь путешествие: Париж—Германия—Польша—Белоруссия. В 1949 году он попал на нары уже в советском бараке и провел в лагерях двадцать три года без суда и следствия.

Аскетизм Федорченко, сумевшего отказаться от известных хроникальных кадров Второй мировой и от авторских комментариев, демонстрировал способность художника к самоограничению, доказывал, что искусство — это умение отбирать.

Кадр из фильма «Небесные жены луговых мари»

В том же 2002-м был снят фильм «Дети Белой могилы» о депортации народов — украинцев, корейцев, поляков, чеченцев — в Северный Казахстан, в Акмолинск и его окрестности. Акмола по-казахски — «белая могила», название весьма символичное.

«Первые на Луне» (2005) — фильм, открывший Алексею Федорченко дорогу на европейские фестивали, а миру — Урал (до Алексея в мире хорошо были известны только уральская школа документалистики и анимационного кино). Фильм получил приз на Венецианском кинофестивале за лучший дебют

и огромное количество наград в Загребе, Штуттгарте, на «Кинотавре» и других фестивалях.

Неигровое кино, а именно в нем начинал режиссер, формирует у художника вкус к фактуре, деталям, неординарным событиям и людям, задает режим лаконичности и точности. Все это принес в кино Алексей Федорченко, сняв историю, которая скользит по грани между правдой и вымыслом. «Первые на Луне» демонстрировал новый способ реконструкции истории, способ мифологический. В картине не было постмодернистского стеба, но не было и прощения жестокой машине

Кадр из фильма «Овсянки»

государства, рассматривающего человека как винтик. Фильм, заявленный как документальное расследование запуска на Луну космического корабля (за изобразительный «документализм» отвечали операторы Всеволод Киреев и Анатолий Лесников, именно они сделали историю потрясающе достоверной), превратился в факт самосознания отечественной истории. Метафорой борьбы с законами земного притяжения, здравого смысла стала огромная топка на космодроме, в которую постоянно подбрасывается сырье, и эти открытые, смелые, в чем-то наивные и очень искренние люди — «космолетчики» (лица актеров типологичны и в то же время индивидуальны) — тоже сырье. Сырье по определению не может существовать долго, его надо перерабатывать, переработкой занимаются «специальные товарищи», и так на наших глазах вырастает СИСТЕМА. Романтизм эпохи трагичен, так как романтизм и система — две вещи несовместные.

Федорченко рассказал очень грустную историю, в которой молодые (и не очень)

люди горячо и неистово любят свою Родину, с радостью отдают ей молодость, здоровье, в конечном счете — жизнь. Если любовь в высшем своем проявлении чувство бескорыстное, то фильм — о бескорыстной любви к идее. Есть только одно «но». Любовь — чувство свободное, поэтому фильм еще и об отсутствии одного из главных компонентов человеческого бытия — свободы. Нам был представлен новый жанр — сам художник определил его как жанр документальной фантастики.

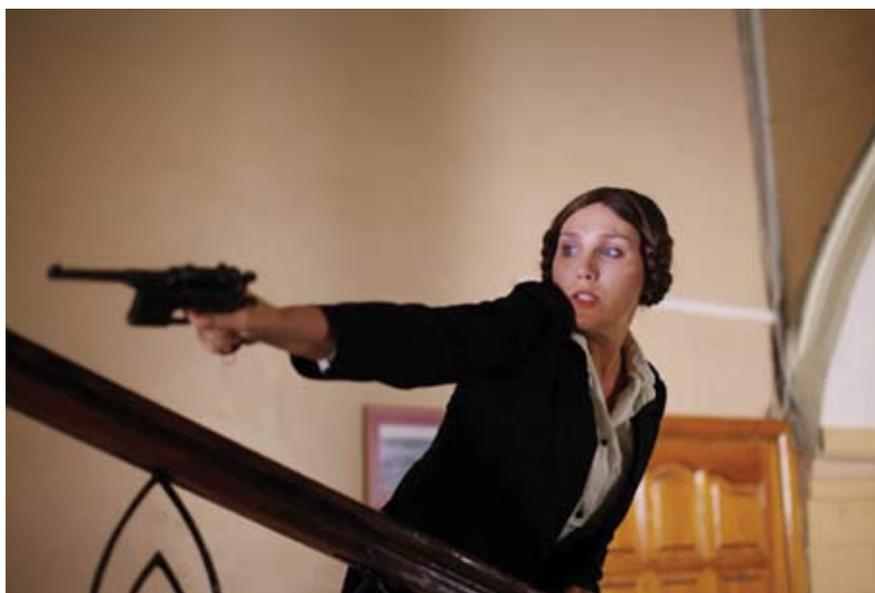
Через год после мокьюментари «Первые на Луне» вышел загадочный фильм «Шошо», в котором Федорченко начинает работать с марийским фольклором. Если в «Первых...» правда поступков, реакций, мотивов советских людей вступала в конфликт с законами физики, то в «Шошо», документальной сказке на марийском языке (жанр определен автором благодаря писателю Денису Осокину), сталкивались нормальные повседневные практики с малопонятными языческими ритуалами. Фильм начинался зимой, а заканчивался прихо-

дом весны. Астрономическому времени смены сезонов соответствовало и бытовое время — поездка героя за ботинками, которая превращалась в квест. Так бытовое становилось условием для изображения этнографического богатства мари, а Федорченко создал очередную мистификацию, в которой была слышна марийская речь, произносились три русских слова (метель, скумбрия, ботинки), и был представлен густонаселенный мир в лице мужчин, колдунов, гадалок и богов. Отказавшись от вербальной ясности, режиссер предлагает рассматривать иную культуру эстетически — через ряд картинок. Именно с этого фильма появлялся новый мотив творчества режиссера: от мистификации к мифологизации на основе этнографического материала.

Алексей как-то заметил, что если захочет снимать фильм о современности, то будет это делать только в документальном кино. А в игровом он продолжал творить миф.

Так, в фильме «Железная дорога» (2007) Федорченко тоже реконструировал советскую мифологию, но в абсурдистском рассказе о поиске заброшенной железной дороги отчетливо появлялась новая тема — трагической необратимости потери любви. Именно эта тема станет главной в «Овсянках».

В «Овсянках» вновь объединились автор-мифолог, автор-знаток и творец фольклора (не без помощи самобытного писателя, сценариста Дениса Осокина), автор-лирик, автор — конструктор обрядов, одним словом, перед нами — художник, придумавший мифопоэтический способ освоения мира, виртуозно демонстрирующий две линии

Кадр из фильма «Ангелы революции»

кино – люмьеровскую и мелье-совскую. Вся история про народ «мери» придумана от первого до последнего кадра. Режиссер реалистично сочиняет подробный рассказ о конкретной любви, создает обычаи мери. Вновь, как и в «Шошо», он совмещает мирское и метафорическое. Бесконечные Дороги и Мосты (они же и культурные мосты) – как метафоры, соединяющие и объединяющие разные части жизни и истории. Фильм – про бессознательное стремление от хмельной нежности, отчаянного эротизма к смерти. Перед нами не просто горе двух безнадежно одиноких мужчин – Мирона и Аиста, а жизнь без продолжения. Сотворенный миф при отсутствии любви заканчивается.

Одна из самых жизнеутверждающих картин Федорченко – «Небесные жены луговых мари». И ничего, что с первого раза мы не можем повторить все имена героинь, и не страшно, что не все новеллы запоминаются в сюжетных подробностях, – главное, что во время просмотра фильма и после него остается стойкое ощущение важности и необходимости жить. Жить, наслаждаясь вкусом подмерзших яблок, осенним ветром, ослепительным снегом... Фильм не про экзотические обряды и веру в сверхъестественные силы. Федорченко творит мир, в котором границы между природой и культурой практически отсутствуют. Метафорически это отсутствие дано в самом начале фильма, когда титры появляются не в рамке пустого кадра, а на фоне коры дерева, предметно и символически указывающего на историю рода человеческого. Деревья, травы, яблоки, ветер, вода, снег, листья, звуки, слова,

Кадр из фильма «Ангелы революции»

упреки и просьбы, проклятия и признания в любви – все будет вовлечено в отношения любви-ненависти, объединено энергией эротизма, управлять которой и есть рецепт искусства жить.

В «Ангелах революции» встретились и любовь Федорченко к этническому материалу (обрядовая линия истории хантов и манси), и интерес к советской истории вообще, и к истории конкретного советского мобилизационного проекта в виде культурной революции, и к искусству авангарда, демонстрирующего условность границы между искусством, политикой, бытом. Авангардисты, уверенные в том, что «только искусство может приручать их (ханты и манси) к советской власти», не догадываются, что обречены, ибо насилие вернется к ним. Название «Ангелы» может относиться ко всем трем группам героев: ангелы смерти в форме Красной Армии и НКВД, ангелы судьбы в виде авангардистов и ангелы природы – народности, которые выживут. Выживает природа в виде первой рожденной на Казымской культбазе девочки, а теперь старушки в ходунках, поющей в финале «Песню о тревожной молодости». Игровой фильм завершится

пронзительным документальным кадром.

Исследуя природу авангардистского искусства, Алексей Федорченко работает на границе между театральным и живописным перформансом, зачастую отказывается от кинематографического движения, превращая фильм в набор картин, одним словом, создает новый кинематографический язык. Не случайно в связи с фильмом «Ангелы революции» директор римского фестиваля Марко Мюллер особо подчеркнул разработанные Федорченко новые способы кинорассказа: «режиссер уводит литературный текст с его логическими структурами на второй план и использует кинообразы для создания аналогий, аллегорий, метафор».

Алексей Федорченко – прекрасный зритель, редкий случай, когда человек искусства постоянно бывает у коллег – в театрах, филармонии, на выставках, литературных вечерах. Как художник-авангардист, режиссер экспериментирует в прозе и драматургии, как художник классического типа, он доверяет научному знанию, изучает историю, любит книжные магазины и, конечно, постоянно работает в своей «мастерской» – кино.

Сказки, созданные вопреки

Испытать наслаждение от общения и даже влюбиться в визави — именно так случилось у меня с невероятной, какой-то другой, иной, но близкой на уровне ощущений Оксаной Черкасовой. Уходящий 2016 год для нее юбилейный: исполнилось 65. Талантливейший художник, режиссер, сценарист анимационного кино, получившая десятки призов кинофестивалей, Оксана Леонтьевна ни единой интонацией не дает понять собеседнику разницу в величинах. Про сегодня и про «когда-то», про то, что терзает, волнует, к чему хочется руку приложить, говорили мы с заведующей кафедрой графики и анимации факультета архитектуры УралГАХУ Оксаной ЧЕРКАСОВОЙ.

— Оксана Леонтьевна, с чего началась мультипликация в вашей жизни?

— В анимацию я пришла от противного. Не знала, что надо делать, но точно понимала, что — нельзя. Ненавидела кукольные фильмы про дружбу. Их в СССР было очень много. И все такие сладкие. Зацепил меня норштейновский «Ежик в тумане». Тогда оканчивала архитектурный институт, получала специальность дизайнера. Кстати, я — член Союза дизайнеров. Впереди была работа в Уральском филиале ВНИИТЭ. Потом случайное попадание на Свердловскую киностудию. И вот я ассистент режиссера. Нравилось очень...

— И вы в Москву на Высшие режиссерские отправились...

— Так вот с этого и началась моя анимация. С Высших режиссерских курсов. 1979 год. К нам на киностудию приезжал Иван Уфимцев, придумавший «38 попугаев». Собрались наши: Володя Петкевич (он УПИ оканчивал), Леша Караев, Володя Хотиненко... Прошли первый конкурс. Стали ждать. Долго, а потом вызвали в Москву, где мы сдавали экзамен. Нужно было рисовать наброски. Затем два задания по мастерству. Помню,

Оксана ЧЕРКАСОВА

что мне задали делать раскадровку по сказке Андерсена. Потом какое-то впечатление просили изобразить.

На третий день собрались все мастера. За главным столом восседали мультипликаторы, а справа и слева — игровики и сценаристы. Первым у двери сидел Михалков Никита Сергеевич, вытянув ноги в белых штанах. И вот надо было, открыв дверь, как-то перепрыгнуть эти важные ноги — уже сразу страшно. Но предстояло еще дойти до того главного стола, а там — Норштейн, Хитрук, Качанов!

Ну и попробовать что-то внятно ответить этим самым знаменитым аниматорам. Честно говоря, я вообще не ждала, что все для меня так далеко зайдет. Зашло...

Нас предупредили, что будут еще и актерские этюды. И вот мы с Надей Кожушаной (драматург, писатель), моей школьной подругой из уралмашевского детства, позвали на помощь Валеру Беляковича (ушедший из жизни актер, режиссер, худрук и главный режиссер Московского театра на Юго-Западе, худрук театра имени Станиславского). И Валерка нам всю ночь показывал этюды, а мы хохотали. В общем, я совершенно невыспавшаяся пришла на экзамен. И сдала как-то, изображая капли, бегущие по карнизу... Еще были сочинения. Автобиографию надо было написать с юмором и два рассказа с воспоминаниями о детстве. Понаписала. Один из тех рассказов «Пестики-кинжиги. Войнушки на великах» — про двор наш на Уралмаше. Рецензию на мои сочинения давал Норштейн: «...Этой абитуриентке свойственна самоирония — очень редкое для женщины качество...». Поступила.

— Два года учебы в Москве. Аспирантура при Госкино...

— Да, как же было учиться интересно! Самое лучшее время в моей жизни. Мы стали премьерным выпуском аниматоров. Мастерская была объединенной: Хитрук—Норштейн.

Но какие еще были педагоги! К нам приглашали Альфреда Шнитке и Михаила Мееровича. Общую режиссуру первый год читал Андрей Тарковский, а второй год — Отар Иоселиани. Ме-

раб Момардашвили читал философию. Михаил Швыдкой — курс театра. Потрясающий историк Натан Эйдельман — курс «История сюжета». Учителя напитывали наше мировоззрение, делали прививки культуры. Вообще ужасно беспокоились, что мы, люди темные и безграмотные, с периферии выползли. Хотели научить профессии, насытить. И каждое утро мы начинали с Пушкинского музея.

Еще с нами работали невероятные актеры: Ролан Быков, Владимир Басов, Евгений Евстигнеев. Сколько тогда про Михаила Чехова я узнала именно от Быкова, а уж о Михоэлсе как он рассказывал и показывал — все уникально.

Сегодня понимаю, потому что сама со студентами вожусь, что таланту научить нельзя, с этим рождаются — и все, а вот профессии выучить можно, и помочь человеку образоваться тоже можно.

— **Фольклорная линия, которая и по сей день вами любима, появилась именно во время учебы? Хитрук подсказал?**

— Да, Хитрук направил в это русло. Я ведь такая была дерзкая ученица, строптивая. Хотела чего-то другого, а чего, не знала. И со мной намучились мастера. И вот, пока раздумывала, искала, рождала в своей голове идеи, все начали делать дипломы. А у меня — ничего. И Хитрук сказал, что мое детство крайне северное (*Оксана Черкасова родилась в Норильске*) — кладезь впечатлений, копать надо именно там. Отправил в библиотеку и велел искать оригинальные идеи. Я наткнулась на источники фольклорных экспедиций 1922–1931 годов. И в них такая смешная дурь была! На первый взгляд. А когда разберешься... Ох, сколько смысла глубокого! Настоящий аутентичный фольклор, как сейчас приня-

то говорить. И представьте себе, этот фольклор — и я: вся такая в красных бархатных клевах, с распущенными длинными волосами, осуждаемая бабульками у подъезда. Терпеть все это народное тогда не могла. Да и сейчас не люблю. Только не люблю-то наигранное, неискреннее, эдакое официально-народное. А самое что ни на есть настоящее открыла для себя, когда услышала бабушек чудесных, прочитала рассказы. В истинном фольклоре глубина невероятная и свобода.

Постер фильма «Кутх и мыши»

Нет жесткого регламента ни для чего в этих сказках. Бабушки приплетают всякое, то впечатления, то пояснения. А то и две сказки в одну сольют. И эта живость как раз интересна.

— **Основой для ваших первых мультфильмов стали чукотские сказки?**

— Да, с чукотских началось, они потрясающие. Свой первый фильм, дипломную работу «Кутх и мыши» в 1987 году я сделала на основе чукотского эпоса. Озвучание — отдельная история. Тогда в Свердловск на гастроли приехал чукотско-эксимосский ансамбль

«Эргырон». Я пошла знакомиться. Молодые ребята, но много-много знают своих традиций от дедушек и бабушек. Они поверили мне, и ночью мы поехали на киностудию. Уговорили начальство, чтобы нас пустили. Стали писать звук. На студии было хорошее швейцарское оборудование, на котором стоят фильтры, отсекающие ненужные шумы. А этим ребятам шумы-то как раз были нужны. Потому что они играют не по камертону, инструменты у них народные, самопальные. Ударит музыкант в бубен и подбрасывает, от него будто эхо расходилось. А потом на записи слушает и понимает, что не вышло. И снова, и снова... пока мы не поняли, в чем дело, — он искал те самые обертоны, которые «режут» аппаратуру. Работали самозабвенно. Записали. Получилось здорово. А эскизы к «Кутху» делал хантыйский художник Геннадий Степанович Райшев. Потому что мне совершенно не нравились все эти сладенькие чукчи с открыток, к которым мы привыкли. Но что-то изобретать не было задачи. Мне хотелось все-таки фольклор вытащить наружу. Это опора, основа невероятная. И даже непонятные вещи очень убедительно смотрятся на экране, потому что за ними вся культура тысячелетняя стоит.

— **Но ведь на «Кутхе» чукотская тема не закончилась, так?**

— Да, столько материала осталось. Например, записи этнографических северных экспедиций, которые мне дала наш уральский композитор Маргарита Александровна Кесарева. Мы наслушались и решили, что там особенный песенный жанр: рассказывается сюжет, потом рефреном куплет и снова рассказ. Так бабушки в длинные полярные ночи сказывают, поют,

Кадр из фильма «Сказки старого пианино»

сказывают, поют...Словом, на несколько работ хватило собранного.

Кстати, Кесарева и озвучивала мой следующий фильм «Бескрылый гусенок», а спустя некоторое время и «Нюркину баню».

– **Музыка, голос – сильнейшие компоненты успеха.**

– В кино необычайно важна музыка. Недавно на мастер-классе у Абдрашитова услышала, что киноискусство есть искусство изобразительное, и в нем очень важен темпоритм, который задает как раз музыка. Нас и Норштейн заставлял делать «музыкальную простыню» –

графическое выражение звуков своего будущего фильма.

– **Есть у вас потрясающая работа – «Сказки старого пианино». Проект, пронизанный музыкой насквозь, правда, не фольклорной, а классической. Серии этого фильма еще не все сделаны?**

– Жаль, но проект остановился из-за прекращения финансирования. Это была очень интересная работа. Сначала, в 2006 году, я сделала серию «Вивальди», а позже, в 2010-м, – «Россини».

– **Замечательный анимационный ликбез о музыке великих – понятным, красивым языком, действительно жаль. Проект был международным?**

– Мне казалось, в каждой музыкальной школе было бы неплохо показать серии, созданные не только нами. Часть делалась Англией, другие – Беларусью, Швейцарией. Каждая была переведена на разные языки. Кстати, наш «Вивальди» озвучивал Тим Далтон.

– **Почему именно Вивальди, Россини?**

– Выбирали из нескольких. Почему Вивальди и Россини?

Кадр из фильма «Сказки старого пианино»

Оба мне необыкновенно созвучны. Свободны очень. Я бы, наверное, хотела на них быть похожей. И эта музыка! Какая «Осень» у Вивальди во «Временах года»! С пронзительной интонацией. В ней светлый, прозрачный воздух... Люблю! Почему? Трудно сказать, почему человека любишь. Все на уровне ощущений. Антонио Вивальди жил вопреки. А я все люблю, где вопреки. И чтобы без всяких жертв и демонстраций. Само собой, но вопреки. Если можно было бы про Рабле, например, тоже сделала бы.

– **Люди, которых вы выбираете в спутники по жизни, тоже вопреки? Созвучны вам?**

– Очень много разных рядом людей. Но, наверное, да, все они так или иначе созвучны мне. Мне нужно и важно было, чтобы те, кто рядом, как и я, не боялись, чтобы был характер. Вообще не терплю послушных! Студентов даже. Таким сразу не доверяю, кажется, что человек фальшивит, недоговаривает, внутри не то или вовсе какая-то вата. И слова на ветер, и дальше пропадут, утонут в бездне. Когда человек сопротивляется, я понимаю, что

Кадр из фильма «Сказки старого пианино»

его задело за живое, и тут уже можно разговаривать, что-то делать вместе...

Студенты часто спрашивают: «А как правильно сделать?». Так ведь это твой фильм! Зачем спрашиваешь? Делай, как нравится, как видишь, как чувствуешь! Этому Хитрук научил. Когда я не могла определиться с жанром своей работы, не то драма, не то детектив, он сказал: «Оксана, вы начинаете меня раздражать, я не понимаю, что вам надо, кого вы любите, за какой персонаж болеете. Идите и думайте!». Но я, по крайней мере, «булькала». А бывают сейчас такие, их совсем ничего не трогает. Вообще есть у поколения теперешнего такая особенность. Мы все хотели быть режиссерами, а они — нет. Не хотят брать на себя ответственность. Им нужна просто стабильная работа. С удовольствием делают мультипликат, хорошую рекламу, неплохую анимацию. Но рвать жилы, переживать, плакать, мучиться сомнениями, угрызениями — ни за что.

— Как же быть с тем, что мало тех, кто хочет?

— Да и слава богу, что мало. Поступают 20 человек, заканчивают десять. А делают художественное кино — один-двое. Такие, как талантливая и самобытная Аня Буданова. Так и должно быть, думаю.

— У них сейчас гораздо больше возможностей, чем было когда-то у вас. Им легче или сложнее?

— Да, у нас правда многого не было. И в этом смысле сегодня проще, есть, где себя показать. С другой стороны, тот огромный поток информации, который сейчас на них льется, жутко дезориентирует. Но если есть

Кадр из фильма «Сказки старого пианино»

стержень и ты более или менее осознаешь, куда тебе идти (потому что до конца все равно невозможно это понять), хотя бы на чувственном уровне, то причалишь к чему-то. Иначе в этом потоке можно просто потеряться. И труднее всего на этом пути с собой бороться. Сегодня мало читают, много смотрят в Интернете. Не ходят на выставки, концерты, фестивали. Им не надо, они не понимают, что все это нужно и важно знать, для того чтобы рождалось что-то в душах других людей.

— Какое у вас сейчас беспокойство?

— Мне нравится один диплом, его сделал талантливый парень, очень интересный живописец. Но его все время надо подталкивать, вечно он в сомнениях, все у него медленно и все как бы его и не касается, словно и не осознает он до конца, что сделал.

И вот от Нади Кожушаной остался сценарий. Давно-давно его у нас не приняли. Называется «Кадриль». Можно сделать несколько сюжетов о взаимоотношениях людей. И я вижу диплом мальчика этого в сценарии Нади, вижу, как все можно сделать, закрутить. Прямо руки чешутся!

Кадр из фильма «Сказки старого пианино»

Этнокино как способ понять мир и себя

Весь ноябрь интернет-сообщество России могло наслаждаться самобытными, яркими и очаровывающими своим колоритом этнографическими фильмами.

Третий молодежный фестиваль «ЭтноКино» прошел традиционно в онлайн-формате и собрал пятнадцать тысяч просмотров. Успех налицо, и тем приятнее, что родина культурного события — Екатеринбург.

«ЭтноКино» — это киноистории о культурной самобытности народностей

Участники фестиваля — студенты и молодые авторы, представившие свои короткометражные фильмы этнографической тематики. Жанровых ограничений не было — картины документальные, мультипликационные, художественные. В адрес оргкомитета поступило порядка 300 заявок. География участников впечатляет: Россия, Белоруссия, Молдавия, Казахстан, Кыргызстан, Украина, Эстония, США и Ирландия. Пятьдесят фильмов вошли в программу фестиваля, жюри которого возглавил кинорежиссер, этнограф Иван Головнев. Этно для него — родная стихия. Он лауреат российских и международных кинофестивалей, его картины «Маленькая Катерина» (неигровой), «Месторождение» давно завоевали признание киноcritиков, а главное, зрителей. Ра-

бота режиссера «Страна Удэхе» о быте, образе жизни, традиционных верованиях и связи с природой удэгейцев, одного из коренных малочисленных народов Дальнего Востока, только за последний месяц получила две награды — Гран-при XXI международного кинофестиваля «Зеленый взгляд»

Любители этно на спецпоказе в Доме кино

и Гран-при Северокавказского фестиваля кино и телевидения.

В профессиональное жюри «ЭтноКино» вошли журналисты, этнографы, историки. По словам организаторов, чтобы представить зрительской аудитории наиболее объемную картину сегодняшнего молодежного этнокино, в программу фестиваля были включены фильмы, снятые в городской и сельской среде, разных направлений и стилей: документальные и постановочные, экспериментальные и телевизионные. Их можно условно разделить на ретроспективные (посвященные историческим сюжетам) и актуальные (на современные темы), но все они вызывают к рефлексии на общую тему — отношения традиционной культуры и современной цивилизации. Более половины киноработ в программе — производства 2016 года, что можно назвать удачей для онлайн-фестиваля, ведь это показатель стремления авторов к максимально широкой популяризации своих фильмов.

Фестиваль проводился в рамках комплексной программы «Укрепление единства российской

Иван ГОЛОВНЕВ

Кадр из фильма «Лесные люди»

нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области», на реализацию которой в этом году наша область получила субсидию от Федерального агентства по делам национальностей. И это логично – по этническому многообразию Свердловская область занимает одно из ведущих мест в России. В регионе проживают представители 160 национальностей, для сохранения и развития традиций которых руководство области прилагает планомерные усилия. Особое внимание уделяется популяризации культурных традиций коренных народов Среднего Урала. Именно поэтому фестиваль получил поддержку регионального министерства культуры и областного кинофонда.

«Мы живем в многонациональной стране, где соседствуют порядка 190 национальных сообществ, народностей, – сказал Иван Головнев. – И, несмотря на развитие цивилизации, многие из них сохраняют национальную идентичность. Отсматривая фильмы кинофестиваля, мы проследили тенденцию: большинство авторов обращается к своим корням. А поскольку язык изображения в XXI веке становится основным, авторы все более стремятся к самовыражению

через кино- или видеовысказывания. Так развивается сегодня этнокино, которое можно понимать как визуальное народописание».

В неконкурсную программу фестиваля «ЭтноКиноКлассики» вошли фильмы отечественных и зарубежных корифеев. Показ документального фильма «Лесные люди» (1928 год) режиссера Александра Литвинова прошел в Свердловском областном кинофонде. Это была «новая премьера» классического этнофильма. И фильм, созданный в джунглях Уссурийской тайги почти сто лет назад, собрал полный зал. Наверное, дело еще и в том, что у картины «Лесные люди» есть одно магическое свойство. Режиссер смог уловить и передать на экране особое время, в котором живут нетронутые цивилизацией люди.

Особую краску фестивалю придала специальная программа «ЭтноАнимация», состоящая в основном из фильмов, созданных в национальных республиках и округах России. Даже названия картин «дышат» национальным колоритом: «Йиркап» и «Чукля» Алексея Попова, «Как Нячедо Мынику учил человека летать» Сергея Завального и Михаила Коробова, «Кузнец Ил-

маринен и красавица Похъель» Марины Бородиной.

На фестивале были работы и от Свердловской области. В конкурсной программе – фильм Марии Виненковой «Ашот Назаретян. Россиянин». В программе «ЭтноКиноСовременники» – ленты «Быкобой» Анатолия Балужева, «Пегтымель» Андрея Головнева и «Тропа староверов» Аркадия Морозова. А в программе «ЭтноКиноФикшн» – картина «Чувашская свадьба» Артемия Тельцова и Екатерины Поповой. Жемчужиной «ЭтноКиноАнимации» стал фильм «Маленькая Катерина» Григория Мальшева, основанный на хантыйском фольклоре, соединивший в себе анимацию и документальные съемки. Этот необычный художественный прием позволяет зрителю стать участником действия и вместе с персонажами перенестись в современную Югру, интерпретируя экологические проблемы через призму традиционного мировоззрения коренных народов. Григорий Мальшев поделился планами, что в ближайшее время возможно создание полнометражной анимационной ленты про маленькую Катерину.

Финальным аккордом фестиваля стал показ лучших ра-

Григорий МАЛЬШЕВ рассказывает о маленькой Катерине

Кадр из фильма «Маленькая Катерина»

бот в Доме кино. Поверьте, это было настоящее этнокинопутешествие – Сибирь, Индия, Дальний Восток, Якутия... А началась встреча с этномузыки – выступления Павла Здравомыслова, руководителя группы шаманского рока H-Ural. На кинопоказе были объявлены спецпризы от партнеров фестиваля. Диплом Свердловского областного кинофонда с формулировкой «за творчество антрополога в работе с архивными киноматериалами» получила картина «Самодийский дневник» Дмитрия Арзютова (Санкт-Петербург). А фильму «Зимнее моление» ижевского режиссера Анатолия Добрякова за выразительный детальный рассказ о национальном обряде, раскрывающем фи-

лософию и мировоззрение целого народа, достался спецприз «Областной газеты».

Теперь – главные победители III молодежного фестиваля «ЭтноКино». Лучшим «ЭтноКинофильмом» была признана лента «ХАМПИ» режиссера Максима Дроздова. Диплом за этнокинематографичность – у Адилета Каржоева за фильм «Сары-ой». Победитель в номинации «ЭтноКиноАрт» – Владимир Калинин с фильмом «Хлам». За картину «Время Гававохта» авторский коллектив студии «Ынкас» Кольского саамского радио получил диплом «За актуальную ЭтноКиноПроблематику».

Как говорят организаторы фестиваля, объективная реальность такова, что в современном

обществе многие национальные особенности различных культур нивелируются – все мы ходим в похожей одежде, едим одинаковую еду, слушаем одну и ту же музыку... Но все мы, тем не менее, нуждаемся в сохранении самоидентичности, некоего культурного кода, позволяющего лучше понимать и себя, и других. И здорово, что существует такой кинематограф, который опирается на духовные и художественные традиции народов, их ментальность и мировоззрение, рассказывая киноистории о культурной самобытности народностей нашей многоэтнической страны. Фестиваль «ЭтноКино»-2016 закрыт, но через два года мы встретимся на «ЭтноКиноФесте»-2018.

Началась встреча в Доме кино с выступления Павла ЗДРАВОМЫСЛОВА – руководителя группы шаманского рока H-Ural

Спецприз вручает и.о. директора Свердловского областного кинофонда Светлана ГОРДА

О МОЛОДЫХ — ДЛЯ МОЛОДЫХ

Герои фильмов екатеринбургского кинорежиссера, лауреата национальной премии «Лавр», дважды лауреата губернаторской премии в области литературы и искусства, лауреата многих международных и российских фестивалей Павла Фаттахутдинова в большинстве своем — молодые люди. Новая его картина «Дом» обращена к утраченным традициям и семейным ценностям. Режиссер стремится вернуть к ним именно молодое поколение. Лента была показана на недавнем фестивале документального кино «Россия» в рамках специальной программы «Вечные ценности. Фильмы духовного осмысления» и получила приз Духовно-просветительского центра «Царский». Мы поговорили с режиссером о его новой работе.

Кадр из фильма «Дом»

— **Как родилась идея картины?**

— В кинокомпании «СНЕГА» мы работаем вместе со Светланой Бобровой, постоянно находимся в диалоге. На этот раз впервые решили сделать фильм, не бросаясь опрометью в жизненный хаос. Почему? Мы адресуемся к молодым. На мой взгляд, это самая нуждающаяся в помощи часть общества. Они выросли в то время, когда идеология в нашей стране исчезла. Им ничего не предложено взамен. У них нет четкой картины мира. Само общество, я имею в виду не только наше российское, подталкивает их на согласие

с небытием. Это очень печальная вещь. С возрастом молодые люди начнут понимать, что они обмануты и чего-то главного в жизни им недодали. Для них мы и хотели сделать картину, которая рассказывала бы о том, что для человека значит семья. Даже, может быть, не картину как увлекательный рассказ о чем-то, а как определенного рода «энциклопедию», матрицу, какой-то комплекс цельных взглядов на жизнь, на тему семьи, потому что сейчас она просто перестала интересовать молодого человека. Человека ориентируют на путешествия, шопинг, карьеру. Но это сплошной обман, молодой

человек, заканчивающий вуз, находится в жуткой ситуации, карьере ему сделать трудно, он переживает несоответствие желаний и возможностей. А семья — это как раз та ценность, которая дает смысл.

Мы разучились жить в больших коллективах. Если появляется один ребенок, это уже кажется нам совершенно невыносимой тяжестью, которую хочется как-то донести до определенного момента или переложить на старших родственников. Жить в большой семье и чувствовать себя в ней не ущемленным, а способным видеть радости жизни внутри коллектива самых близких

тебе людей — это то, чего мы лишаемся. Поэтому мы и стремились показать, что все-таки есть такие люди на земле, которые могут создавать большие семьи. Да, они отличаются от нас. Вот почему мне хочется показывать нашу картину в университетах, школах, чтобы это доходило до сознания молодых людей.

— Но в фильме девочка ушла из своей большой семьи...

— По христианским, православным представлениям воспитать такого ребенка — большое счастье, поскольку он будет молиться за свою семью, станет ее ангелом-хранителем. Это не значит, что он лишен всех человеческих проявлений. В частности, насколько мне известно, Маргарита до сих пор еще не постриглась в монахини. Она — послушница. Как мне рассказывали, если ее выбор утвердят, она будет заниматься международными связями, поскольку блестяще знает языки. Это даже по нашим мирским понятиям — интересная работа.

— Как вы нашли своих героев?

Кадр из фильма «Дом»

— С большим трудом. У людей духовных есть такая особенность: они не торопятся открываться. Им не нужна никакая публичность. Режиссеры же по характеру — немного «танки». Идут через все препятствия, пока не добиваются цели. Но иногда наталкиваются на непреодолимую стену. Так случилось и со мной. Тогда мы и обратились к священнику отцу

Кадр из фильма «Дом»

Дмитрию, который посоветовал нам эту семью.

А дальше возникли другие проблемы. Самый распространенный у нас метод съемки —

наблюдение. Мы устраиваемся рядом со своими героями и живем с ними некоторое время параллельно, так что в какой-то момент они привыкают к нам и перестают замечать камеру. Тогда и начинает идти «полезный метраж». Но как поступить, если они шестером обитают в небольшой двухкомнатной квартире? А мы приходим втроем (звукорежис-

сер, оператор и я) со съемочной техникой и заполняем всю квартиру? Ощущение, что мы мешаем им жить, меня не покидало. И, слава богу, нам удалось получить их семейные видеонаблюдения, которые мы и использовали в монтаже.

— Какие методы вы применяли, чтобы расковать героев?

— Здесь не действовали методы провокации: я никого не мог обманывать. Люди и так находились в драматической ситуации, когда старшая дочь только что стала послушницей. Для них это была такая рана, что прикоснешься — они начинали буквально рыдать. Они согласились сниматься только потому, что отец Дмитрий попросил их об этом.

— Что значит для вас эта картина?

— Думаю, что «Дом» — самый важный фильм из тех, которые

нам со Светланой Бобровой удалось сделать. Хорошо, если он что-то изменит в душах людей в позитивную сторону. Хотя, может быть, это и самообман. И все же я надеюсь, что кто-то из молодых, увидев картину, захочет жить как наши герои. Люди же моего поколения сказали: «Если бы мы посмотрели этот фильм в молодости, все у нас было бы иначе.

просто вдохновлен. И мне безумно понравился замечательный, глубокий, великолепно, с юмором, снятый фильм Линаса Микуты «Холодные уши». Хороших полнометражных лент было больше, чем короткометражных. Сейчас начинающие режиссеры перенесли все свои усилия на полнометражные картины. Это понятно, потому что на телеви-

– Насколько фестиваль «Россия» отражает современную жизнь?

– В целом отражает как никакой другой фестиваль, кстати! Здесь были отмечены картины, которые показывают то, что происходит в стране. «Россия» в этом году представила очень широкую палитру мнений, начиная с самых либеральных и кончая самыми консервативными. И это хорошо.

– Вы снимаете и игровые, и документальные фильмы...

– Интересно снимать и то, и другое. Человек, который делает игровое кино, больше похож на строителя. Он обладает планом. Знает, что строит. Режиссер-документалист же постоянно стоит перед выбором: по какой из десяти дорог пойти? Ему нужно иметь ангельское терпение, даже смирение, поскольку он постоянно попадает в зависимость от своих героев. Во многом это и есть режиссура документального кино. Но оно дает необыкновенную возможность чувствовать жизнь, видеть, что происходит с людьми. Это захватывает необыкновенно!

Кадр из фильма «Дом»

Мы бы понимали, что дети – не обуза, а большая ценность. Однако время упущено». На людей в возрасте повлиять уже никак нельзя. Возможно, и на этих ребят, погруженных в смартфоны, уже никак нельзя повлиять. И все же им необходима помощь. В молодости есть обаяние, энергия, которая и самого тебя заражает, притягивает. Хочется делать фильмы для молодых.

– Как вам работалось в жюри фестиваля «Россия» в этом году?

– Замечательно. Мы не спорили почти ни по одному фильму. Лично для меня на фестивале было два открытия. Первое – «Два детства» Володи Головнева. Я давно не видел картины с таким подтекстом, столь тонкой и органичной. Не видел такой профессиональной работы с фонограммой, такого хорошего монтажа. Я был этой лентой

дении платят за метраж. Продвинуть туда полный метр порой легче, чем короткий: там нужен длинный фильм, который можно прерывать рекламой.

Съемочная группа

Илья Ильин из рода Ильиных

Илья ИЛЬИН — актер, представитель одного из нескольких поколений известной актерской династии. Его дед Адольф Алексеевич Ильин был одним из корифеев свердловского драмтеатра, отец играет на прославленной сцене московского театра имени Маяковского, актриса и мама Светлана Ильина, братья Алексей и Александр тоже артисты, а дядя — знаменитый киноактер Владимир Ильин. Илья, можно сказать, вырос при театре, и сама судьба связала его жизнь с искусством лицедейства. Он окончил ГИТИС, был приглашен в Российский молодежный театр и за семь лет сыграл там много ярких ролей. Сейчас занят в постановках Международной конфедерации театральных союзов и Центра драматургии и режиссуры имени Казанцева и Рощина. Работает ведущим и играет в радиоспектаклях на «Радио России», снимается в кино. Илья Ильин — артист всей жанровой палитры, огромного обаяния и той невероятной органики, которая дается только особыми актерскими генами. Нынче у Ильи Александровича — «рубевная» дата, и он уже, можно сказать, стал представителем среднего поколения актеров Ильиных, так как следом вышли на сцену и экран младшие. Итак, начинаем разговор с самого начала жизни, с дня рождения...

никуда свернуть. В профессии я не разочаровался, и, на мой взгляд, она самая интересная. Да и потому, что и папа, и мама, и дядя, и дедушка, и тетя — все артисты. Они мне дали многое с генами, и я чувствую, что многое могу, умею.

— **Наверно, можно сказать, что вы росли за кулисами?**

— Конечно! Можно сказать. Правда, родители старались реже брать меня с собой в театр, считали, что если я один останусь — займусь чтением, лепкой, буду как-то саморазвитием заниматься. Но — нет. Всегда по ним скучал. Сидел у телефона, карауля звонок, когда они в антракте мне позвонят, ждал их дома и грустил. Надо было им все-таки всегда меня брать собой в театр. И самые чудесные для меня моменты — когда брали. Я растворялся там, как в своем пространстве, мне все это очень нравилось. И просто не было иного пути, как поступать в театральный. После школы я и поступил в театральный институт.

— **После его окончания вы работали несколько лет в молодежном театре...**

— **Это было в городе Свердловске?**

— Да, тогда он был Свердловском, я там родился. Причем буквально на том же родильном столе, где родился мой папа. Бабушка работала детским врачом, она и сказала, что папа тоже родился на этом столе, представляете? Это было в ОММ Свердловска. Я так давно в городе не был, и очень хочется побывать во дворах, где жил. Жили мы в районе улиц Ленина—Бажова, а прабабушка с прадедушкой — на углу улиц Малышева—Бажова. Я надеюсь, что многое осталось там так, как было раньше...

— **Ну, думаю, тот район вы еще узнаете. Давайте поговорим о вашей династии. Замечательная династия, которую можно назвать и театральной, и кино.**

Династия искусства. Расставьте «по полочкам», кто есть кто.

— Дед, Адольф Алексеевич Ильин, служил в свердловском театре драмы. Потом в театре имени Маяковского в Москве. Московский зритель его тоже почитал, но в кино его мало снимали.

— **В те времена вообще театральных актеров не так часто снимали.**

— Мы с дедушкой больше по театру. Это вот у нас дядя Володя и папа Саша много снимаются в кино. А мы с дедушкой подданные театра.

— **Вам, конечно, другой дороги и не было? Вы же не думали, что в жизни может быть что-то другое, кроме театра?**

— Не думал. Сейчас теоретически понимаю, что могло что-то другое быть, иное, но не хочется

Сцена из спектакля «Двенадцатая ночь». Слева Илья ИЛЬИН

Сцена из спектакля «Двенадцатая ночь»

— Даже не несколько, я там проработал счастливые двенадцать лет. Учился у Алексея Владимировича Бородина, художника Российского академического молодежного театра. Тогда он был еще ЦДТ (Центральный детский театр), и я застал чудо этого театра со своими традициями, застал артистов старого поколения — Маргариту Куприянову, Ивана Воронова, Михаила Андросова. Это такие глыбы, и мне посчастливилось с ними поработать. Они подарили мне минуты и часы необычайные, и, конечно, это счастье — общаться с такими мастерами. Потом театр стал РАМТ, куда мы всем курсом вошли. Правда, курс наш маленький был, всего 12 человек, зато мы были окружены бóльшим вниманием по сравнению с курсами, где по 45 студентов. Бородин говорил, что театр — наш дом, это была его позиция, точка зрения. Но ято, актерский ребенок, хорошо знал, что театр есть театр, а дом есть дом.

— Молодежный — репертуарный театр. Потом вы стали работать в антрепризе, а как думаете, где артисту, вам в част-

ности, интереснее — в «стационарном» театре или быть свободным художником, работать в антрепризе?

— Знаете, с моей точки зрения, и так, и так хорошо. И в одном есть свои плюсы и минусы, и во втором. Я с наслаждением работал в репертуарном театре вот те 12 лет, а потом, видимо, настал момент, когда нужно было что-то изменить, ушел и физически ощутил свободу. Однако, оказавшись вне театра, стабильности, три года маялся. Я привык постоянно быть востребован в работе, и без этого было тяжело. А потом по-другому стал осознавать, как еще

можно существовать в профессии.

— Знаменитый спектакль «Двенадцатая ночь» Деклана Доннеллана сделан в традиции Шекспира, играли одни мужчины. У вас там женская роль. И как вам в другой ипостаси? Сложно, интересно, занимательно?

— Безусловно, интересно и занимательно. Я бы не сказал «в другой ипостаси». Режиссер наш настаивал на том, чтобы мы, по сути, существовали без всякого изображения, без показа того, что называется «шоу», без давления. По сути, о человеческих отношениях, или, если

Сцена из спектакля «Двенадцатая ночь»

В сериале «Воровка-2»

я играю женщину, о судьбе этой женщины, о ее проблемах — вот это интересно, а не то что я ма-нерничаю. Тут можно не делить: мужская—женская роль. Есть роль интересная. Так вот, роль Марии очень интересная. И я отношусь к ней не как к женской роли, а как к интересной.

— **Вы еще работали на радио. В радиоспектаклях, вообще на радио. Как так получилось? Это же совсем другая специфика.**

— Да, другая, но мне было интересно. Совсем другая история. Если я могу на сцене использовать весь свой аппарат, с жестами, мимикой, пластикой, то там только голос, интонация — и нужно подключить темперамент. Делать все надо выпуклее, объемнее, острее. По опыту знаю. Записывали детектив, и мне казалось, что так я выложился, а потом, когда услышал, понял, что получилось постно. Очень постно, нужно было еще ярче. Там все другое. В этом познании специфики я и нахожу интерес в работе на радио.

— **Вы пробовали свои силы и на телевидении. Вели програм-**

му игровую. Вам телевидение интересно? И еще. Телеведущий игровых программ должен быть актером, или это совершенно другая профессия?

— Может быть. Может быть, совсем другое и совсем отдельное. По крайней мере, я понял, что это делать не умею. Не умею работать на телевидении, и не знаю, почему. У нас дружба не получилась.

— **Может, просто неинтересно было?**

— Мне было неудобно. Тут дело субъективное. Можно ко всему приспособиться, если нравится. Честно говоря, мне не очень нравится телевидение.

В фильме «Верю»

— **А кино? Я насчитала около 20 фильмов с вашим участием...**

— В кино долгое время я работал очень редко. Потом стал сниматься больше, время от времени. Мы же поздненькие. Вот и Володя стал сниматься к 40 годам, папа тоже стал поздно сниматься...

— **Хорошего артиста хоть поздноватого, но всегда разглядят.**

— Да. Я чувствую в себе силы и думаю, могу пригодиться — когда зовут в кино, с удовольствием снимаюсь. Конечно, хочется, чтоб было не абы что, хороший материал, хороший режиссер.

— **То есть в чем попало сниматься не будете? Не хотите?**

— Нет. У меня был период, когда был готов на что угодно, но не звали. Потом время прошло, и я понял, что на все соглашаться не буду. А кстати, вот в репертуарном театре это невозможно. Там идет распределение ролей, и все. Хотя в театре это правильно. Возвращаясь к кино, честно говоря, я это тоже не очень умею, но нравится. И если бы мне посчастливилось поработать с хорошим режиссером, который внимательно относится к артистам, когда ему не все равно, что получится, и он пытается из артиста самое лучшее вытащить — вот наслаждение творчеством. Именно это и публику радует, и нам, актерам, сердца ласкает. Вот такую форму работы я приемлю. Актер обязан любить то, что он делает. Иначе все ни к чему.

— **Сегодня что для вас Урал, Екатеринбург?**

— Меня очень манят места, где я был и родился. Для меня Свердловск-Екатеринбург — это теплое и родное место. Это Родина моя.

Екатеринбург... Свердловск... Екатеринбург

Может быть, тайна времени, помимо всего прочего, в его противоречивости: оно и разрушает, и создает, оно и губительно, и благотворно... Нормальному, нравственному человеку изначально свойственно прикипать душой к родным местам. И никакого значения в этом случае статус таких мест, их богатство или скудость, известность или полная безымянность не имеют: родное, твое, разумеется, лучшее. И тем больнее щемит сердце, когда то самое время уносит на своих волнах «кусочки» жизни в океан небытия или меняет их до неузнаваемости...

Остановить время? Утопия, химера. Однако если нельзя остановить и нельзя вернуть в первозданной целостности-сохранности уголки малой родины — их можно вспомнить, представить так зримо, словно окунулся в невозвратно ушедшее время. Можно! А осуществить подобное волшебство, создать иллюзию живого бытия того, чего уже нет (или почти нет), может иллюзион — Его Величество Кино...

Екатеринбург начала XX века... Заводы, фабрики, казармы, простенькие домишки городского люда — и купеческие особняки: изысканная кирпичная кладка стен, ажурная ковка оград, кованые балкончики, лепнина фасадов, арочные ворота с колоннами... И уютные замкнутые дворы и дворики с дровяниками и сарайчиками... Еще в 60–70-е годы XX

века такие «детали» прошлого екатеринбургского времени не просто существовали — в них бурно пульсировала жизнь, наполненная людьми и событиями. Златоустовская, Береговая, Колобовская, Большая Конторская, Тихвинская, Успенская, Солдатская и... И — навсегда исчезли не только прежние названия улиц — от самих улиц не осталось буквально ничего, что напомнило

бы об их первоначальном облике.

Невозможно не пожалеть об этих утратах — и тем ценнее шанс увидеть то, что, пока еще «живое» в нашем городе, уже начинает попадать под власть времени и менять свое лицо...

Режиссер Владимир Иванович Хотиненко, начавший свой путь в кино в 1970-е годы в Свердловске, и сейчас, по его собственным словам, не теряет связи с Уралом, продолжая работать с командой, когда-то собранной в нашем городе. Словно благодаря город своей творческой молодости, Хотиненко снял два интереснейших фильма, в которых не просто действие происходит в Свердловске, — они и о Свердловске, он, Город, — равноправный участник сюжета, персонаж, и отнюдь не второстепенный.

В 1990–1991 годах (знаковых, «роковых» в определенном смысле) Хотиненко снимает фильм, вышедший на экраны в 1992-м под названием «Патриотическая комедия». Странная история — очень грустная и чуточку забавная, вполне реальная и в немалой степени мистическая — происходит на берегу городского пруда, том берегу, где сейчас смотрят в небесную высь отели-небоскребы, где расположен Ельцин Центр, а площадь

Набережная пруда в фильме «Патриотическая комедия»

Дом главного героя фильма «Патриотическая комедия»

перед драмтеатром украшает оригинальный фонтан. Вычищенная, «вылизанная», выстриженная, помпезная набережная большую часть дня пустует — здесь нет жилых зданий.

А когда-то, в 1950–1980-е годы, этот берег был буквально забит домиками и домишками, уже разваливающимися и еще вполне пригодными для жилья, и представлял собой особый мир с давно сложившимся жизненным укладом — почти деревенский мир в самом центре большого промышленного города: водоразборные колонки, женщины, стирающие у колонок белье в цинковых корытах; вечерами — костры, возле которых резались в карты, крепко пили, а порой и выясняли отношения без слов... Многонаселенный мир — очень подвижный, изменчивый мир того берега, густо заросшего одичавшим кустарником, лопухами и иван-чаем...

Его давно нет. Но в «Патриотической комедии» звучат последние ноты этого мира — и мы видим правительственное здание (в городском просторечии «Белый Дом») в окружении руин, груд строительного мусора, еще недавно бывшего жизненным пристанищем сотен людей...

Один домик, чудом сохранившийся в обстановке всеохва-

тывающего разрушения, домик героя фильма Ильина (Сергей Маковецкий), немножечко Ильи Ильича Обломова — его тоже «жизнь трогает, везде достает»...

Милый «домовой» Пиня, мудро выразивший суть нового времени: «Все бы вам разрушать да выселять!» И, наконец, волшебный подвал, откуда можно запросто попасть в любое благополучнейшее место планеты — Париж, Нью-Йорк, да мало ли еще куда... Но родной берег Свердловска так прочно «зацепил» душу его обитателя, что он предпочтет Эйфелевой башне свой домишко, около которого уже хозяйничают бульдозеры...

Мы смотрим «в глаза» навсегда исчезнувшего уголка родного города, не самого красивого, но от этого не менее дорогого сердцу свердловчанина, и в очередной раз благодарим кино, сохранившее для нас такие места...

Второй фильм из этого «свердловского дуэта» — «Макаров» 1993 года. Макаров — это и фамилия главного героя, поэта Александра Сергеевича, и марка пистолета, сыгравшего роковую роль в судьбе персонажа Сергея Маковецкого: печальная и поучительная история человека, пытающегося и сохранить себя в новом, странном и страшноватом

времени, и одновременно «вписаться» в него. Соединить несоединимое окажется невозможно.

Однако задача этих заметок — показать наш город 90-х годов прошлого века в его живом бытии, город, движущийся во временах дня и года, чувствующий неизбежные и, увы, далеко не всегда благоприятные перемены в своей судьбе, откликающийся на них...

Режиссер поселил своего поэта Макарова в «Городке чекистов», и вот особый, немножко суровый, уже тогда заметно ветшающий мирок конструктивизма неоднократно возникает на экране: уходящее в небесную синь полукружие гостиницы «Исеть», фасады подъездов, бесконечно одинаковых, повторяющих друг друга. Строгая законченность, монументальность домов, впечатляющая своей масштабностью, несмотря на явные следы запустения — облупленные стены, разрушающиеся козырьки над входами в подъезды...

Когда-то жестко «замкнутый» мир «Городка» здесь, в фильме (как и в тогдашней реальности), уже «разомкнут» тем самым всевластным временем, впуская сюда и упивающихся своей безнаказанностью бандитов, и каких-то праздношата-

Набережная пруда в фильме «Макаров»

Гостиница «Исеть» в фильме «Макаров»

Харитоновский парк в фильме «Макаров»

Мост на улице Челюскинцев в фильме «Макаров»

ющихся типов, напоминающих привидения...

Особое место в «Макарове» отведено Харитоновскому парку — тогда, в 90-е, его никто так не называл, десятилетия это был парк Дворца пионеров. Ведь Харитоновский особняк, вернее, настоящий дворец, был отдан и оставался подлинным царством детства и юности. А парк! Поколение за поколением вырастали в нем, за его чугунной оградой, под сенью его вековых деревьев, стареющих со спокойным достоинством... В этом воистину благословенном уголке города счастливо выросли тысячи детей, «прикрытые» удивительной атмосферой парка с крошечным прудиком, искусственным островком, с подвесным мостиком и белоснежной ротондой, с таинственным гротом в зарослях, раз-

меемся, замурованным мощной дверью, о котором с упоением слагали разные «страшилки», с густой травой, которую в те времена никто не косил... Со второй изящнейшей, тоже белоснежной ротондой, возвышающейся на холмике, со скамейками, такими «развалистыми», уютными, на бетонных ногах-лапах — теперь и скамейки в парке другие...

В фильме «Макаров» действие происходит в самом начале весны, деревья еще не одеты листвой, и от этого парк словно прозрачен, будто в серовато-зеленоватой (или голубоватой?) дымке, и немного «размыт» — как на картинах импрессионистов... Камера видит все по-своему, парк она чуточку «гримирует», наносит краски нежными, бережными штрихами, — и знакомые с детства детали парка видятся

иначе, немного загадочно... Безусловно, именно в таком месте могла получить прекрасно-буйное выражение новая любовь главного героя.

Время, время, время... И «Городок чекистов» теперь другой — «благообразнее», радушнее... И парк, вроде бы благоустраиваясь, осовременивается, становится менее патриархальным, вовсе не загадочным, оставаясь любимым местом многих екатеринбуржцев, но сохраняя свой нетленный давний облик в памяти свердловчан.

Владимир Иванович Хотиненко приезжал этой осенью в наш город, на Свердловский кинофестиваль, и в одном из своих интервью сказал об этих фильмах: «Две песни городу мы спели. И это очень важно для меня». А как это важно для нас!

Герои фильма «Макаров» на фоне здания «Динамо»

«Городок чекистов» в фильме «Макаров»

«Актер как велосипедист: едет, пока крутит педали...»

Михаил ЖИГАЛОВ – известный актер театра и кино. Но после школы он окончил... Московский институт химического машиностроения, а получив диплом, стал работать в лаборатории научно-исследовательского института. Карьера складывалась успешно, ему даже предлагали поехать в Англию, чтобы окончить работу над диссертацией, что по советским временам считалось невероятной удачей. Но Жигалов к тому моменту уже полностью разочаровался в инженерной работе и решил воплотить в жизнь мечту детства – стать артистом.

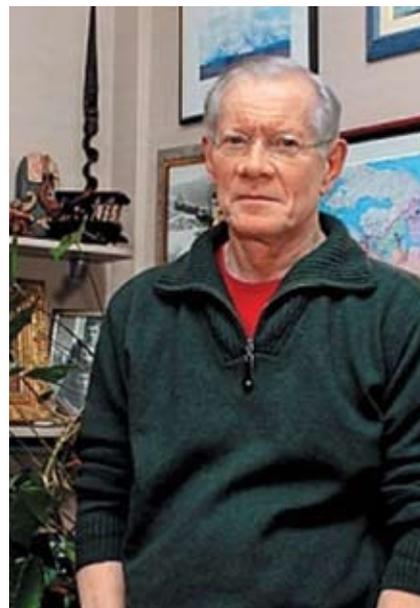
Он начинает учиться в драматической студии при Центральном детском театре, затем входит в его труппу. Через несколько лет его приглашают в знаменитый «Современник», где он играет до сих пор.

Как приглашенный актер работал в театрах имени Ермоловой и имени Станиславского, в Центре драматургии и режиссуры Роцина и Казанцева, в антрепризах. Исполняет роли в спектаклях Международного театрального фестиваля имени Чехова в постановке Доннеллана.

Практически одновременно с театральной Михаил Жигалов начал и кинокарьеру. В 1972 году он дебютировал на экране в роли лейтенанта милиции в драме «Самый последний день». Сыграны роли более чем в 100 фильмах: «Петровка, 38», «Приступить к ликвидации», «Псы», «Афганский излом», «Бригада», «Не родись красивой» и других.

С осени 2013 года на телеканале СТС выходит спортивная многосерийная лента «Молодежка», повествующая о молодежной хоккейной команде. Михаил Жигалов играет бывшего главного тренера команды Степана Аркадьевича по прозвищу «Дед». Фильм стал одним из самых популярных сериалов, поэтому идет уже третий сезон.

Но начинаем мы разговор с заслуженным артистом России Михаилом Жигаловым, конечно, с его (с Лией Ахеджаковой) известной уже всей стране (и не только) работы в спектакле по пьесе «нашего» Николая Коляды «Персидская сирень».

С Лией Ахеджаковой в спектакле «Персидская сирень»

– Михаил Васильевич, вы в очередной раз приехали в Екатеринбург со спектаклем «Персидская сирень», который был написан Колядой специально для Лии Ахеджаковой уже больше десяти лет тому назад. Это солидный срок для антрепризного спектакля. С ним вы проехали по городам Израиля, Германии и Америки, по всей России. Как думаете, почему он так долго живет?

– Этот спектакль действительно чемпион и долгожитель среди антреприз, думаю, потому,

что пьеса очень хорошая. Коля вообще замечательный драматург. В «Сирени» мы играем пенсионеров, и чем старше мы становимся, чем сочнее и ближе персонажи наши. Потом — ставил спектакль отличный режиссер Боря Мильграм, а у него есть такая особенность: он закладывает в спектакле какую-то такую штучку, которая помогает ему впредь развиваться и жить очень долго. И мы очень любим этот спектакль.

— При чтении этой пьесы создается ощущение дикой тоски, дикого одиночества. Вы про это играете? Про Коляду часто говорят, что он пишет «чернуху»...

— Нет. Мы играем про жизнь как она есть. Вообще у Коляды всегда в работах есть боль, он пишет про то, что есть на самом деле. Когда человек болеет этим сам, это не может быть «чернухой», а Коля болеет, может быть, сильнее, чем кто-либо другой. Мы, когда выпустили спектакль, немножко его поиграли и приехали в Екатеринбург сдавать его. Мы все очень волновались, как воспримет Коляда. Он, кстати, параллельно, когда смотрит свои спектакли, смотрит и на зал, как зал реагирует. И он рассказывал такой случай: вот спектакль закончился, стали выходить зрители, и женщина за средний возраст, вытирая слезы, говорила «А что я, на самом деле, завтра же куплю себе новые туфли, духи, ну что я, на самом деле!» Вот мы, играя, хотим такое после спектакля эмоциональное ощущение. И, мне кажется, нам удастся. Это позиция и режиссера, и наша тоже. Трудно, да. Из песни слов не выкинешь. Жизнь. Поэтому по ходу спектакля много смеются и много плачут. Это не слезы отчаяния, скорее всего, слезы очищения.

— Вы выезжаете на гастроли много с антрепризами? Я читала, что Галина Волчек по отношению к своим актерам «Современника» яростный противник антрепризы. Как она вас отпускает?

В спектакле «Вишневый сад»

— В данном случае она не исключение. Вряд ли вы найдете худрука репертуарного театра, который отпускал бы запросто. Они же любят, чтобы все было под рукой. Не отвлекались на «побочную» работу. Я лично по-другому воспринимаю антрепризу. Это форма творческого самовыражения. Раньше было очень сложно. Раньше, если ты

занят в своем родном театре много (но при этом можешь не попадать на «свою» роль), кроме кино ты не мог никуда пойти. А сейчас — пожалуйста. Тебя могут пригласить в другой театр, когда ты свободен, можешь играть антрепризные спектакли. Сейчас театры редко выезжают на гастроли, а гастроли — это нормальная форма существования театрального организма. Новые аудитории, новые зрители. На гастролях мы не только отдаем, но еще и подпитываемся. На гастролях масса новых знакомств и впечатлений. И этого актеры лишены, а антреприза дает такую возможность. Это счастье, что мы с Лией имеем такой спектакль, с которым объездили мир. Антреприза — это очень демократичный способ существования. В антрепризе и актер, и режиссер равно приглашенные люди, психологически друг от друга независимы, только творчески.

— Вы упомянули кино. Я приблизительно посчитала, что ваш съемочный стаж более 40 лет. Правда, театральный — побольше. Так что все-таки преваляет сцена или экран? Или они для вас равны?

В сериале «Граница. Таежный роман»

— Сниматься я начал с 1972 года. Дебютом был фильм «Самый последний день». Но всегда считал и считаю, что главное для меня — это театральная сцена, несмотря на то что в театре, особенно раньше, платили очень мало, а кино «кормило» актеров. К сожалению, вначале несерьезно относился к выбору ролей и сценариев и не заметил, что превратился в заложника одного ампула. Появлялся на экране в роли пьяницы, вора или другого отрицательного персонажа. В конце концов оказалось, что не зовут ни в одну картину на положительную роль... Спасло приглашение в картину о Пушкине, которую снимал Марлен Хуциев. Я там играл Вяземского. Этот фильм, к большому сожалению, не вышел на экраны. Но режиссеры изменили мнение обо мне и моих возможностях. Стали предлагать интересные роли.

— Сегодня вы востребованный киноактер. И на сцене тоже не обижены ролями. И все это в совокупности — всеядность (извините!), трудоголизм или — неуполимая жажда творчества?

— Я не знаю. В такой постановке вопроса я над этим не задумывался. Я действительно люблю работать. И люблю свое дело, профессию. А потом, как сказал Станиславский, актер — как велосипедист: едет, пока крутит педали.

— В популярном телесериале «Молодежка» вы играете хоккейного тренера. А в жизни спортом занимались?

— Я занимался многоборьем, заслужил разряды по легкой атлетике, по стрельбе. На съемках «Молодежки» с удовольствием смотрел на молодых актеров, играющих хоккеистов. Как они уверенно стоят на коньках! От меня, увы, по сценарию этого не требо-

валось, а то бы тоже покатался. Ребята же полгода готовились к съемкам. Операторская группа пересмотрела много фильмов и сериалов, в основном, конечно, канадских и американских,

В сериале «Молодежка»

в которых показаны хоккейные матчи, чтобы уловить все нюансы подобных съемок. Такой подход к делу сейчас нечасто встретишь, и это подкупает. Мой герой был наставником команды «Медведи», вырастил ребят, но в Молодежную хоккейную лигу вывести их не смог. Более того, перестал находить с ними общий язык. Но тренер-то он хороший, и вскоре ему предлагают работать с другой командой, которая становится основным конкурентом «Медведей» за выход в МХЛ...

— Для такой интенсивной работы — спектакли, гастроли, съемки — надо быть постоянно в форме. Для актера тело, голос, психика, эмоции — инструменты, а они должны быть исправны. Я когда-то читала, что вы исповедуете систему Порфирия Иванова (обливания на холоде и так далее), до сих пор ее придерживаетесь? И что это дает актеру?

— Да. Я стараюсь жить по этой системе. Что это дает? Это систе-

ма, которую начинаешь для физического здоровья, а приходишь к оздоровлению и духовного мира. Порфирий Иванов — это человек апостольского плана, который в течение 50 лет вывел эту систему.

12 лет из 50 провел в психушках и в тюрьмах. Он там лечил людей. Практически через себя пропустил все человеческие болезни. И в результате сконцентрировал весь свой опыт в 12 правилах, которые называются «Детки». Вот, надо стараться их соблюдать. А самое замечательное в этой системе, что она проста: прочитай — делай. Не надо особо себе забивать мозги, попробуй, пойдет — значит, твое, не пойдет — не твое. И все. Я уже не представляю жизнь иначе. Не могу и не хочу. Это дало мне здоровье, дало внутреннее очищение.

— Как вы думаете, актер в ответе за свою форму?

— А как же? Конечно. Ведь скрипач бережет свою скрипку? Актер обязан, да и всякий человек обязан, по-моему, быть в форме. Если мы говорим, что тело этоместилище души, так почему мы можем относиться к ней небрежно? Уж о душе-то обязаны думать и заботиться все.

Мультимедиа снят в... библиотеке

Не все красноуфимцы знают, что их родной город и некоторые его жители запечатлены в нескольких фильмах, как документальных, так и художественных — «Человек без паспорта», «Ехали два шофера», «Найти и обезвредить», «Небесные жены луговых мари» и, конечно, легендарный сериал «Тени исчезают в полдень». Об этих страницах истории города на западе Свердловской области напомнили землякам библиотечные работники Красноуфимска, принявшие участие в конкурсе «Моя малая Родина в Большом кино: кинематографический маршрут Свердловской области».

— Конкурс мы объявили в начале Года кино, чтобы вспомнить, какие замечательные фильмы снимались на уральской земле, — рассказывает председатель жюри главный библиотекарь Свердловской областной библиотеки для детей и юношества Елена Мирошникова. — Оказалось, что многие города Среднего Урала имеют кинематографическую историю. А в одном из эпизодов картины Алексея Федорченко «Небесные жены луговых мари» даже заняты работники библиотеки.

В объявленном СОБДиЮ конкурсе участвовала 21 работа из двенадцати территорий области. Все творения библиотекарей и читателей-киноманов —

результат кропотливого краеведческого поиска. Уральские киномаршруты оказались разнообразными и интересными.

Не раз привлекал внимание кинематографистов богатый на историю и замечательные архитектурные памятники древний Невьянск. И город, и окрестные села можно узнать на кадрах «Тропы староверов», «Угрюм-реки», «Приваловских миллионов» и других фильмов.

Или вот еще интересный факт: знаменитую киноповесть «Сын полка» снимали под Камышловом в Еланских военных лагерях.

Обо всем этом рассказывают авторы работ, поступивших на конкурс. Потому и жюри

пришлось нелегко: как выбрать лучшие? И все-таки победители названы.

Первое место присуждено Л. Кашиной, заведующей информационно-библиографическим отделом, и О. Крылосовой, заведующей методическим отделом Централизованной библиотечной системы Красноуфимска, — «за полноту раскрытия темы». Второе — Т. Соловьевой, заведующей отделом обслуживания, и Н. Чучумовой, библиографу Невьянской центральной городской библиотеки имени П.П. Бажова, — «за вклад в изучение культурного и исторического наследия края». Третьей стала Л. Дударева, заместитель директора по работе с детьми Камышловской централизованной библиотечной системы, — «за большую исследовательскую работу».

— Конечно, было время, когда на Свердловской киностудии снимали много фильмов, — комментирует Мирошникова. — Поэтому и натуру выбирали в родных местах. Теперь, сожалению, не так...

Марьян утес снят в фильме «Тени исчезают в полдень»

Съемки фильма «Хребет России». Невьянск, с. Быньги

Почему сотрудники областной библиотеки для детей и юношества отважились на такой проект? Думаю, ответ прост. Сегодня во многих муниципальных образованиях библиотеки остаются единственными «пристанищами» документов, предметов, свидетельств, связанных с культурой. Там и теперь собираются и сохраняются бесценные крупницы нашей исторической памяти и духовного наследия.

В Год кино специалисты областной библиотеки для детей и юношества порадовали еще одним конкурсом – «От книги к фильму – и обратно».

– Наша постоянная забота – как привлечь в библиотеки подрастающее поколение, как передать ему любовь к книге, а значит, и к чтению, – рассказывает член жюри этого конкурса Антонина Водатурская. – А вот с информационными технологиями наши школьники, даже младших классов, обращаются свободно. Сейчас достаточно фотоаппарата и несложного компьютера, чтобы сделать фильм, в том числе мультипликационный. Так и появился новый конкурс.

Он проводился в двух номинациях: лучший киносценарий по литературному произведению и лучший мультфильм по авторскому сценарию. Вот уж, действительно, огромный простор для фантазии, невероятные горизонты для творчества. А мультики – это же всегда интересно. Да еще если они сделаны своими руками!

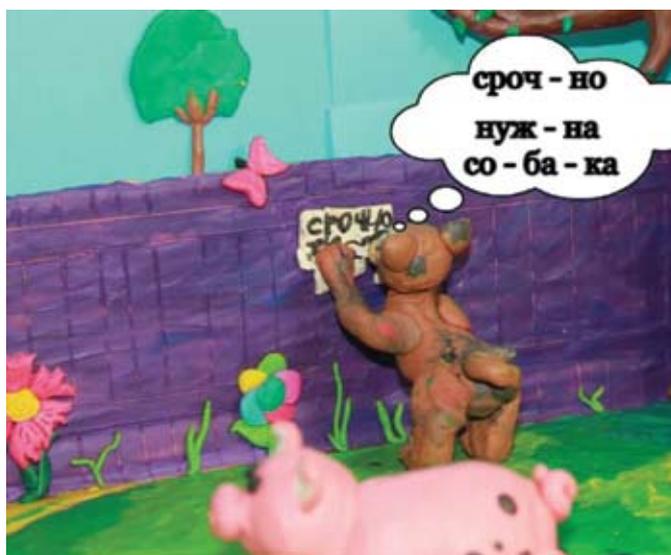
Объявив конкурс, специалисты библиотеки провели для коллег учебные семинары,

Кадр из мультфильма «Охота»

на которых осваивались техники создания мультфильмов. Желающих поучаствовать в проекте оказалось так много, что занятия проводились трижды. И неудивительно, что из муниципальных образований поступила почти сотня работ, к финалу было допущено восемьдесят три.

Антонина Водатурская долго показывала мне лучшие фильмы конкурса. Они разные по технике, замыслу, темам. Но объединяет их стремление авторов образно рассказать о проблемах, которые их волнуют, о своем, соответствующем возрасту, понимании мира. И не надо думать, что их герои – только зверушки да сказочные персонажи.

Кадр из мультфильма «Секьюрити»

К примеру, юные аниматоры из Качканарской городской библиотеки имени Ф. Селянина создали фильм «Два камня» по мотивам книги Арнольда Лобеля (руководитель Е. Пушкарева). По сути, это философское эссе о том, что мы знаем об окружающем пространстве и как раздвигаем границы познания. Работа заняла второе место в номинации «Мультфильмы по авторскому сценарию».

Третье место завоевал коллектив авторов из Чатлыковской сельской библиотеки Красноуфимского городского округа (руководитель Т. Иванова). За основу дети взяли песню на стихи Владислава Крапивина «Кораблик». Фильм «Большая мечта» –

это действительно рассказ о мечте, о дальних плаваниях, о парящих над волнами парусах.

Победителями же в этой номинации стали члены одной семьи с чудесной фамилией Березка – Катя и Поля, а также их родители. Руководила проектом заместитель директора Тавдинской ЦБС Т. Дьякова. Их коллективный труд – мультфильм «Охота» – понравился всем членам жюри.

Суперприз в этой номинации достался коллективу Камышловской центральной детской библиотеки имени П.П. Бажова. Руководитель проекта – заместитель директора по работе с детьми Л. Дударева. Заметьте, мы уже второй раз называем это имя, ведь она стала призером конкурса «Моя малая Родина в Большом кино». Вот уж действительно подвижническая любовь к кинематографу и вообще ко всему новому. Жюри отметило камышловцев «за развитие новых форматов читательской деятельности в библиотеке, включение большого количества ребят в процесс создания кинофильма на литературной основе». Юные мастера из кружка «Пластилиновые истории», которым руководит библиотечкарь читального зала Татьяна Пономарева, представили пятнадцать (!) фильмов: «Лягушка-путешественница», «Веселая семейка», «Кусочек сыра», «Лучшие друзья и другие». Вообще ребята о конкурсе не особо думали – лепили и снимали для своего удовольствия и не могли остановиться. А ведь это и было главной задачей конкурса.

Теперь о другой номинации – «Лучший киносценарий по литературному произведению». Победителем здесь жюри признало творческий коллектив районной детской библиотеки Пышминского городского округа (руководитель – заместитель директора по работе с детьми Т. Рябова). Команда школьников представила не только профессионально сделанный

Кадр из мультфильма «Рейс Ориона»

сценарий, но и законченный мультфильм «Рейс Ориона», в основе которого также произведение Крапивина. Частое обращение к работам этого известного детского писателя, видимо, не случайно, ведь нынешний год специалисты Свердловской областной библиотеки для детей и юношества объявили годом Владислава Крапивина. Его творчество созвучно и современным детям, увлеченным гаджетами, Интернетом, игровыми приставками. И это понятно: писатель размышляет о вечных проблемах, волнующих подростков независимо от их технической вооруженности. Вот и в фильме пышминцев ребята столкнулись с проблемой: что важнее – со-

циальный долг или мечта, общественные или личные интересы. Оказалось – общее дело, созидательная деятельность, нужная всем. Непростой выбор, но очень важный, особенно в наше время разрушения этих самых общественных связей, скрепляющих страну в единое целое.

Отрадно, что юные художники, сценаристы, режиссеры из разных уголков области с удовольствием взялись за участие в конкурсе. Конечно, рядом всегда были взрослые, но вот это и есть едва ли не самое главное – совместное творчество, совместный поиск яркого художественного воплощения замысла.

Высокий уровень большинства работ отметил и председатель жюри конкурса писатель, сценарист, оператор, лауреат премии Крапивина Александр Папченко.

Обладателями дипломов конкурса стали коллективы из библиотек Серова, Нижнего Тагила, Полевского, Асбеста, Новоуральска. Впрочем, победа досталась всем, ведь ничто так не обогащает человека, как творческий поиск, как стремление поведать миру о нем самом.

Кадр из мультфильма «Лягушка-путешественница»

«Третье тысячелетие» — это клуб и кино

«Королевское кино»,
«Уильям наш Шекспир»,
«Понять женщину»,
«Не майся, а смейся!»,
«Легендарные актеры» — это названия всего лишь нескольких вечеров киноклуба «Третье тысячелетие». За десять лет жизни клуба программ было почти 130! А сколько просмотрено фильмов... Современных и «немых», отечественных и зарубежных, художественных, документальных, анимационных...

Смотрим кино!

Клуб ценителей кино «Третье тысячелетие» появился в 2006 году в стенах Свердловского областного фильмофонда. И среди горожан сразу прослыл местом встреч интеллектуалов, любителей кинематографа, источником интересной информации для людей творческих. А слоганом клуба стали слова: «Самое дорогое, что у нас есть, — это вы и кино!»

Как празднуют день рождения? Конечно, с угощением и приятным общением. За десять лет киноклуб стал большой семьей. «Говоря о кино, мы обсуждаем и свою жизнь, и жизнь страны. Мы узнаем об актерах, режиссерах, об особенностях киноиндустрии в России и за рубежом, о работе Свердловской киностудии», — рассказал Геннадий Панков, постоянный участник киноклуба. А Валентина Ткачева добавила: «Киноклуб — это наш формат. Тематические вечера, кинопоказы, а какие фотовыставки в фойе фильмофонда! Это же вся история отечественного кинематографа».

Кино бывает разным — авторское, то есть, как принято считать,

не для рядового зрителя, коммерческое... А бывает серьезное, глубокое и одновременно доступное и интересное широкой аудитории. Именно такие фильмы составляют афишу киноклуба «Третье тысячелетие». «Здесь ленты, которые нигде не увидишь. Однажды мы посмотрели потрясающий фильм «Мосты округа Мэдисон». Я долго была под впечатлением», — поделилась эмоциями Людмила Потапова.

Современные технологии, предоставляющие возможность смотреть и пересматривать фильмы с любого эпизода, неограниченное количество раз, изменили отношение к кино, лишив его важнейшего, изначально присущего только ему качества — внутренней неделимости, которая дает зрителю «иллюзию жизни». А жизнь нельзя остановить, перемотать или повернуть вспять. Нам приходится заново учиться смотреть (и видеть) фильм, относиться к нему как к произведению искусства. Кино должно вернуться в сознание зрителя как некое волшебство. Конечно, сегодня можно приобрести в домашнюю видеоте-

ку любой шедевр мирового кинематографа или просто скачать из Интернета, однако увидеть «старый добрый» или просто редкий фильм на большом экране в Екатеринбурге практически невозможно. В киноclub же может прийти каждый, независимо от возраста и профессии. Помимо просмотра фильма на большом экране – услышать лекцию киноведа Олега Балмашева, задать вопросы и поделиться своим мнением, просто пообщаться с интересной публикой, с пользой провести время.

«Мы стараемся как можно шире охватить мир кино по темам, жанрам, странам и даже эпохам. Аудитория киноclubа – это люди, которым нравится узнавать историю кинематографии, творческие биографии актеров, режиссеров. Мы смотрим кино, но не пассивно, а активно, то есть человек во время просмотра становится не просто зрителем, а зрителем думающим. И для нас важно, чтобы зритель воспринимал кино как искусство», – говорит руководитель киноclubа Олег Балмашев. А методисты фильмофонда добавляют: «Мы хорошим кино воспитываем зрителя». В рамках киноclubа проходят и встречи с интересными людьми. Недавно здесь в гостях побывал режиссер

На заседании киноclubа

этнокино Иван Головнев. За последний год с участниками киноclubа встретились уральские режиссеры Аркадий Морозов, Лидия Котельникова, Геннадий Шеваров, музыкальный редактор Лариса Воронцова, кинооператор Борис Шапиро.

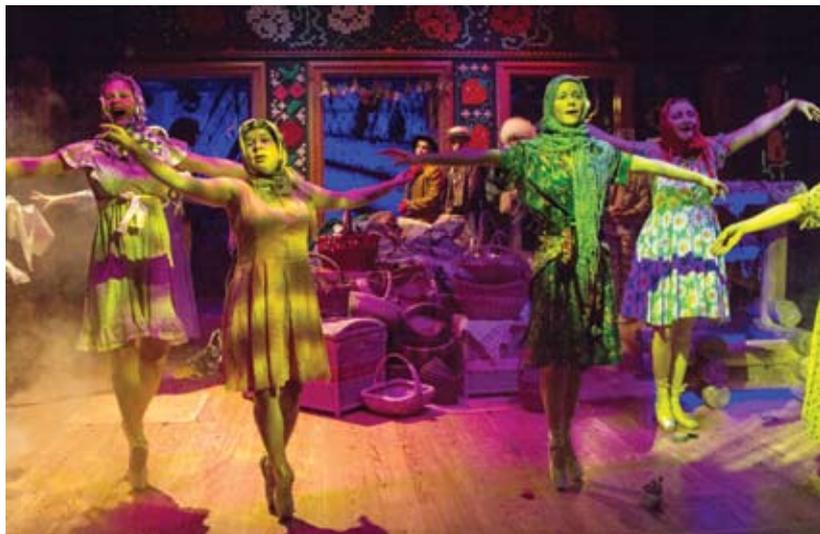
Каждый понедельник киноclub «Третье тысячелетие» собирается в Свердловском областном фильмофонде. Смотрят фильмы, обсуждают. Если и вы любите кино, вам будут здесь рады. Киноclub для всех открыт!

*Цветы киноведущему
Олегу БАЛМАШЕВУ*

Притча о любви и смерти

Пьесе «Старосветская любовь» по мотивам повести Гоголя Николай Коляда написал 18 лет назад. Она получила немало воплощений: редкий фестиваль «Коляда-plays» обходится без этого названия, а наибольшую известность обрела постановка Валерия Фокина с актрисами Лией Ахеджаковой и Богданом Ступкой в главных ролях. Коляда-театр впервые поставил произведение своего демиурга на собственной сцене.

Сцена из спектакля

Небольшой рассказ Николая Васильевича Гоголя «Старосветские помещики» почему-то сильно бережит сердце русского человека. В нем вот уже почти два века ищут глубинный смысл, с ним соглашаются или спорят, то высмеивают, то восхищаются героями. В

Сцена из спектакля

этом непреходяще интересном произведении зафиксирован, причем без явных оценок со стороны автора, определенный подход к жизни, он-то и делает тему непреходяще интересной.

Жизнь ради процесса или жизнь ради цели? Если смотреть на существование с точки зрения необходимости «высшей цели», скромное бытие Пульхерии Ивановны и Афанасия Ивановича предстает вполне бесполезным. Если видеть жизнь как путь, поток, текучую повседневность, переход дня в ночь, складывание суток в месяцы, а затем в годы, тогда обитание двух старичков выглядит завидным. Не только потому, что они тихо, неброско, ненавязчиво — счастливы. Но и потому, что перед лицом непостижимости жизни и еще большей непостижимости смерти они вместе, вдвоем, защищенные спинами друг друга. Это рассказ о возможности не-одиночества чело-

веческого существа, которое одиноко по определению.

Простите, зафилософовалась. Наваял-таки Николай Владимирович неодолимое желание думать не о редиске, которая «вся в стрелку», не о долгоносиках, что осложняют, реально осложняют жизнь дачникам, и даже не об Украине, где действие происходило. У Коляды как-то так получается, всегда — о вечном...

В горнице старосветских помещиков царят сон, мягкость, разнеженность. Радушие, хлебосольство. Забота друг о друге, а если забредет гость, то и о нем, сердечном: чтоб было уютно, сытно, приятно. Но в спектакле нет присущей литературному первоисточнику поэзии обыденности. Пуховая постель посреди не сцены выглядит как устойчивый остров в океане житейских тревог. На нем «спасаются» два старичка: маниакально волнующаяся по любому поводу Пульхерия Ивановна и непробиваемый пулями быта Афанасий Иванович. Мир вокруг них, даже обутый в мягкие крестьянские лапти, опасен и агрессивен; он топает, шумит, колышет, выпрашивает. Он наступает, дергает и вынуждает занять глухую оборону. «Назавтра будет дождь, и все сгниет! Назавтра будет война, и все пропадет! Назавтра нападет долгоносик, и все съест!». Истерический скороговорочный перебор напастей в устах хозяйки — как попытка спрятаться от настоящей беды.

А беда, как известно, лишь одна и всегда ходит рядом. Смерть воспринимается здесь не как естественное завершение жизни, а как ее антипод. Она объявляется с минуты рождения, подглядывает из-за поворота, подсматривает в окошко. Разрушает гармонию, и тогда часток, ограждающий тихий мирок, превращается в крышку гроба. О своем приходе она предупреждает исчезновением любимой кошки,

и старушка безошибочно понимает сигнал. Настоящую беду Пульхерия Ивановна встречает с достоинством и печалится лишь о том, как дорогой Афанасий Иванович останется без нее. Один на один с жизнью.

Прекрасное актерское исполнение: Любовь Ворожцова и Сергей

*Пульхерия Ивановна —
Любовь ВОРОЖЦОВА,
Афанасий Иванович —
Сергей КОЛЕСОВ*

Колесов, Тамара Зимина и Сергей Федоров. И завораживающие массовые сцены — с распеванием украинских песен, с рушниками, вышитыми сорочками — не уведут внимание от главного. Спектакль гремит, как колыбелька, но звучит, как притча: о жизни, о смерти, о любви.

Сцена из спектакля

Чертог трех муз, или Возлюбленный городом

В число пяти театров-юбиларов уходящего 2016 года входит и Новоуральский театр музыки, драмы и комедии, которому исполнилось нынче 65 лет. Для театра – это период стабильности и... открытия новых возможностей.

Новоуральский театр музыки, драмы и комедии

Новоуральск изначально территория закрытая – город атомщиков, относящийся к системе ЗАТО. Его строили, как и многие подобные моногорода, питерские и московские архитекторы – это стиль добротных разноцветных домов-пятиэтажек, ничем не напоминающих хрущевские коробки. В них ощутимы тепло и уют, они прекрасно вписаны в окружающую красоту уральской природы, в ее холмистый горный рельеф.

Как гармонично вписан в природный ландшафт и торжественный сталинский ампи́р здания главного театра города. Первый и единственный тогда в городе театр был построен в 1951 году по запросу приехавшей сюда технической и творческой интеллигенции и по распоряжению Сталина, причем на целых четыре года раньше, чем

обрел статус города сам Новоуральск (тогда Свердловск-44)! И это факт редкий. Здание строилось именно театральное, на 700 зрительских мест. На возвышении, что тоже примечательно.

Как и в случае с театром драмы Нижнего Тагила, первыми артистами периода становления были ведущие творческие силы из столичных театров. Учитывались тяжелое послевоенное время, условия жизни закрытых городов – театр создавался как важнейший элемент поддержания на высоком уровне социокультурной среды. Поначалу он ставил и драматические, и музыкальные спектакли для взрослых и детей. (Театр кукол появится в Новоуральске много позже). Сценические воплощения произведений А.Н. Островского, И. Тургенева, М. Горького и М. Шолохова мирно соседст-

вовали здесь со ставшими любимыми опереттами Ф. Легара, И. Кальмана, И. Штрауса, И. Дунаевского.

Позже, в 1968 году, был выбран один (музыкальный) вектор, и коллектив преобразовали в Свердловский областной театр оперетты, а в 1993-м – в муниципальный театр оперетты Урала. Уникальная история театра оперетты, к счастью, сохранена и подробно описана. Скажу лишь, что здесь в разное время поработали такие мастера, как Римма Антонова и Эдуард Жердер, Юрий Чернов, ставшие потом ведущими и знаменитыми артистами Свердловского театра музыкальной комедии.

1990-е годы – время перестройки – оказались, пожалуй, как ни парадоксально, одним из наиболее успешных периодов в жизни театра: труппа начала пополняться выпускниками ЕГТИ – учениками Кирилла Стрежнева. Участились гастроли, в том числе и первые зарубежные в Польшу и Германию в 96-м, придавшие дополнительный импульс развитию. Новоуральцы заняли свою достойную нишу среди музыкальных театров страны. Затем были победа в международном конкурсе артистов оперетты в Одессе, награждение золотой медалью имени академика Д.С. Лихачева на проходившем в 1998 году конкурсе «Окно в Россию». Театр получил высокую оценку столичных критиков во время больших гастролей в Москве, которые освещал телеканал «Культура». Очень положитель-

но был оценен спектакль «Ах, высший свет!» в постановке В. Бородина, который номинировали на высшую национальную театральную премию «Золотая Маска». Уральцы постепенно заняли свою культурную нишу среди музыкальных театров страны. Разумеется, так было не всегда: театр переболел болезнями безвременья и почти остановок в развитии. Как у многих, как почти везде.

Если же вернуться к началу, то большой во всех отношениях театр сразу же стал главным и любимым местом сбора горожан для проведения здесь досуга. Все самые важные события в жизни города и его предприятий, как и празднование значимых общенародных дат, проводились тоже здесь. Зрители собирались «свои», знавшие, как правило, друг друга по совместной работе и жизни в небольшом городе. В подобной, почти семейной атмосфере — свое преимущество жизни в отдаленном пространстве, но и одновременно свои проблемы и трудности. Не материальные: Новоуральский музыкальный театр помимо прекрасного здания всегда имел солидный бюджет от государства и своего муниципалитета. И все же, несмотря на финансовое

благополучие, на федерального уровня снабжение, театр долгое время вынужден был вариться в собственном соку. Закрытость города затрудняла выезды на гастроли по стране и за рубеж, приглашение к себе гастролеров — театров и исполнителей. А это было необходимо и творческим людям и, конечно, зрителям. К

сложности, но и изменившиеся запросы времен, и необходимость воспитывать новых молодых зрителей. Одной классической опереттой сделать это было уже сложно. Коллектив вновь поменял название, но главное — направление, расширив свою творческую территорию: стал Новоуральским театром музыки,

Фрагмент концерта — открытия театрального сезона.
Солисты Наталья ФИЛИМОНОВА и Василий ОВЧАРОВ

тому же с 2008 года обстановка в стране и, разумеется, во всех сферах жизни изменилась — так и новоуральский театр перестал получать солидные федеральные дотации, его бюджет сократился в разы.

В 2012 году театр решился вместе с городом снова пойти на серьезные преобразования, учитывая не только отмеченные

драмы и комедии. То есть на новом витке жизни вернулся к театру полижанровому. Серьезные изменения не сломали уже устоявшуюся структуру музыкального театра, но трансформировали ее. Почти 200 работников, включая большую труппу артистов, солистов хора, балета, оркестра, перешли в новую структуру. Сюда влились драматические артисты, часть которых была воспитана в студии «Пластелин», ее долгие годы возглавлял актер театра Валерий Долганов, ныне заслуженный артист РФ и художественный руководитель театра. Такая кооперация обогатила возможности театра, позволив создавать спектакли, где могут сосуществовать все художественные составляющие: пластика, живое пение под живой же оркестр, участие мастеров и юных исполнителей — спектакли собственно музы-

Зал полон

кальные и (или) драматические с использованием обновленных возможностей. О подобном многие коллективы могут только мечтать.

За 65 лет театр обрел устойчивые традиции. Зрители всегда любили его, знали (и знают сегодня) каждого из исполнителей. Сюда, как это повсеместно было

опытные и преданные своему делу профессионалы. Все они, сохраняя трепетную заботу о театре и его культуре, привносят энергию созидания, поиска новых форм работы на сцене и со зрителями, находят взаимодействие с властями и творческими образованиями города, как и с театральным профессио-

и потенциальными, — через освещение в газетах (одна из них, «Мизансцена», выпускается самим театром), создание системы абонементов, гостиных, секций и студий.

Специфика существования театра в маленьком городе — необходимость быть мобильным и постоянно обновлять репертуар. За последнее время его дополнили новые мюзиклы, не ставившиеся ранее оперетты и драматические спектакли. Хитом стала «Пенелопа» А. Журбина (попытка вдохнуть новую жизнь в классическое произведение) в постановке Валерия Долганова, дирижера К. Бузмакова и балетмейстера Н. Володькиной. Та же постановочная группа готовит «Баядеру» Кальмана, где будет немало нового и свежего в прочтении. С успехом идет мюзикл «Остров сокровищ» — спектакль для детей и подростков, его поставил молодой режиссер из Санкт-Петербурга А. Лабрич на основе обновленного Л. Яковлевым либретто и специально написанных для спектакля мелодий новоуральского композитора Н. Прокина. Зрителям нравится спектакль «Ужасная девчонка, или химия любви» — современная, полная

Сцена из спектакля «Труффальдино». В главной роли Александр КОЛМОГОРОВ

прежде, принято ходить наряженными, со сменной обувью (дамы на каблуках), и непременно дарить артистам цветы.

Сегодня театр в чем-то прежний, солидный, основательный, но в нем сейчас многое стало меняться. Например, происходит очевидное омоложение как административного руководства, так и труппы. Нынешнему директору Максиму Секачеву немногим больше тридцати, как и его заместителю. Заведующим литературной частью здесь интересно работает известный молодой прозаик Евгений Галюев. В оркестр пришел новый талантливый дирижер Кирилл Бузмаков, который плодотворно работает наряду с опытным главным дирижером Вячеславом Петушковым. Приходят постепенно новые артисты во все сложившиеся коллективы, которые десятилетиями возглавляют

нальным сообществом (СТД РФ), министерством культуры Свердловской области, с театрами страны.

Сейчас театр часто приглашает к себе постановщиков, хотя режиссер В. Долганов по-прежнему ставит регулярно. Коллектив много ездит на фестивали и гастроли, активно и с фантазией работает со зрителями, давними

Сцена из спектакля «Ужасная девчонка»

юмора вариация сказочной истории о гадком утенке. Готовится масштабный спектакль «Восточные сказки» на музыку полюбившегося театру Н. Прокина. Либретто пишет Евгений Гаглов, получивший на эту работу несколько грантов, режиссером станет петербуржец Алексей Истомин. Мюзиклы Труффальдино и «Девичий переполох»; драматический спектакль по А. Островскому «Лес», драма «Инкогнито из Петербурга»; зонг-опера «Трехгрошовая опера»; не менее шести музыкальных сказок для детей; родившийся в год российского кино театральный перформанс «Чехов и кино. Диалоги»... Спектакли на все вкусы, на выбор.

Юбилей театр проводил в течение двух дней, а готовился к нему задолго, вместе с горожанами. Без преувеличения, это стало событием общегородского масштаба. К дню рождения своего театра готовились все учреждения культуры и школы искусств, как и коллектив собрата — новоуральского театра кукол.

Мы с коллегами из СТД были приглашены разделить радость события. Несколько наблюдений. Состоялся очень красивый и совсем не формальный праздник в обновленном, иллюминированном снаружи дворце, настоящем чертоге, что внутри блистал светом хрустальных люстр, зеркал, паркетных полов. Красота была в торжественной и приподнятой атмосфере, в улыбках, поздравлениях друг друга зрителей и служителей театра. Нельзя было не отметить обилия мужчин в торжественных костюмах с галстуками и, конечно, дам в вечерних туалетах, множества букетов. Что-то было в том уже почти

ушедшее из традиции посещения театров, но такое важное. В этом городе невозможно не заметить также красоту и одухотворенность умных лиц подлинной интеллигенции, особую стать и благородство человеческой «породы».

Праздник длился более трех часов при абсолютном аншлаге

На сцене старейший артист театра, ветеран Великой Отечественной Войны Александр ГАВРИЛОВ

и настроении всеобщей доброжелательности и радости. На сцене царил тотальный театр, где было много юмора и лирики. Напомнили о прошлом, показав сцены из оперетт-хитов прежних лет и фрагменты полюбившихся новых спектаклей. Порадовали специально приглашенные из разных городов бывшие артисты театра. Была дана редкая возможность еще раз представить практически каждого исполнителя, отдельное внимание уделив ветеранам, среди которых особым почтением был окружен 90-летний играющий актер Александр Гаврилов. Он не только словами, но тоже творчески — стихами Пастернака — под аплодисменты зрителей поздравил родной театр.

Обратили на себя внимание власти города и руководители предприятий. Стало очевидным,

что они хорошо знают свой театр и персонально его служителей, нужды и заботы коллектива, что они реально и весомо помогают ему. Мэр и директора заводов, руководители управления культуры общались с залом и юбиларом легко, тепло, с юмором, при этом с гордостью и нескрываемой любовью. Слов-

но действительно здесь собралась огромная семья. И в том — надежда, что, несмотря на действующую мощную целевую культурную программу «Территория Росатома», и молодые жители Новоуральска будут не только стремиться на концерты именитых гастролеров (город в этом плане не обижен), но и ценить вечно живое, необходимое душе искусство театра.

Отшумел большой праздник, начались будни, которые для зрителей почти неотделимы от ощущения праздника. Но театр знает другое: ему придется вновь и вновь доказывать, что смена названия не была формальностью, что требуется непрерывно творчески развиваться, чтобы удивлять и покорять, несмотря на уже существующий огромный кредит доверия и любви горожан.

Судьбу имен решает время

В екатеринбургском Ельцин Центре открылась театральная платформа «В Центре», создание которой позволило заниматься здесь не только сохранением и трансляцией исторического прошлого, но и осмыслением его посредством театральных постановок.

Сцена из спектакля

кто живет сегодня. Действующие лица — и персонажи с именами, и те, чьи имена годы уже стерли. Ира (Екатерина Соколова) — из дня сегодняшнего. Вне зависимости от временной принадлежности все носят одежду с нашивками, похожими на эзковские. У одних на них написаны имена со строчной буквы, чем нарочито подчеркивается их незначимость, у других — клички-характеристики: «мэтр» (Иван Попов), «свободолюб» (Александр Кудряшов), «трусоватый» (Антон Зольников), «отрицатель» (Сергей Заикин). В репликах героев вместо имен звучат обороты типа «этот, как его» или «ну, такой высокий». Драматургически спектакль построен как полифония голосов, взаимопроникновение монологов. Сюрреализм происходящего на сцене достигается еще и постоянно врывающейся в ткань спектакля советской, со знаменитой отбивкой «Родина слышит, Родина знает», радиопередачей «Новости культуры». Она рассказывает то об успехах молодого творческого объединения «Бушующие киски», то об акции «Войны» на Литейном мосту в Санкт-Петербурге, то о Петре Павленском на Красной площа-

Документальный спектакль Дмитрия Зимина «1987» — это попытка представить свердловских авангардных художников 80-х годов прошлого века и первые уральские художественные выставки авангардного искусства, самая яркая из которых состоялась именно в 87-м в Свердловске, на улице Сурикова, 31.

Хронотоп спектакля представляет собой сложную сюрреальность, где 1987 год одновременно и «сейчас», и «тогда». Действующие лица — художники, принимавшие участие в знаменитой выставке, и собиратели материала для документального спектакля. Драматург Ирина Васьяковская вводит в пьесу автобиографический образ, наделяя

одну из героинь своим именем, а процесс сбора материала дела одной из частей пьесы. Герои спектакля условно делятся на тех, кто остался в прошлом, и тех,

Сцена из спектакля

ди, и неизменно желает в финале новых творческих успехов и неиссякаемой энергии.

Спектакль, посвященный уральскому андеграунду и выставке, которая поразила общественность не эпатажностью работ, а тем, что впервые в советской истории были представлены авторы, не состоящие в Союзе художников, вырастает из этой темы и говорит про время, которое становится фильтром, оставляющим одних в общественной памяти и стирающим других навсегда. Дмитрий Зимин и Ирина Васьковская, используя документальные монологи уральских художников — участников выставки 1987 года, говорят о художниках вообще и о времени, как о явлении.

Сценография спектакля, придуманная Владимиром Кравцевым, одновременно подчеркивает и принадлежность к вечно похмельному миру художников андеграунда при помощи бытовых деталей (металлические кружки, пустые бутылки из-под вина), и в то же время выводит проблематику спектакля на уровень максимального обобщения. Все сценическое пространство создано при помощи крафто-

вой бумаги, которая служит задником и переходит на пол. Бумага одновременно и экран, на который проецируются цифры «1 9 8 7», и полотно для художников, на котором действующие лица во время спектакля пишут имена всех участников выставки на Сурикова, 31. Важная деталь сценографического решения — лежащий рядом со сценой смя-

ответить. В финале спектакля герои делают в заднике прорези и сквозь них уходят в 1987 год, растворяясь в написанном списке имен, большинство из которых уже никто не вспоминает и которые, возможно, в ближайшем будущем будут смяты, как ком бумаги...

Почему одни художники, например, Миша Брусиловский

Сцена из спектакля

тый ком той же бумаги, на которой, вероятно, также были запечатлены имена. Чьи? К какому году принадлежащие? На эти вопросы никто не в состоянии

или Нико Пиросмани, имена которых звучат со сцены, остаются в памяти, а другие уходят из поля всеобщего внимания навсегда? И вообще, кто такой художник? Именно эти вопросы задает спектакль Дмитрия Зимина. И именно на эти вопросы не находятся однозначные ответы. Один из героев утверждает, что в жизни «побеждает норма», а значит, лишь норма остается, другой же замечает, что «художник — это несчастный случай». Наверное, действительно, лишь по воле случая одни становятся Художниками, а другие нет, одни остаются в веках, а другие сминаются в списках. Одно точно известно: лишь время решает судьбу имен.

Сцена из спектакля

«Определить цель — и вперед!»

В декабре — 70-летие директора Свердловской государственной академической филармонии Александра КОЛОТУРСКОГО. Его называют одним из самых успешных российских менеджеров в сфере культуры, его достижения отмечены Государственной премией, многочисленные ноу-хау филармонии, ее масштабные творческие проекты обсуждаются во всей стране. Александр Николаевич — наш собеседник.

— В уходящем 2016 году у вас совпали две даты: юбилей филармонии и ваш личный...

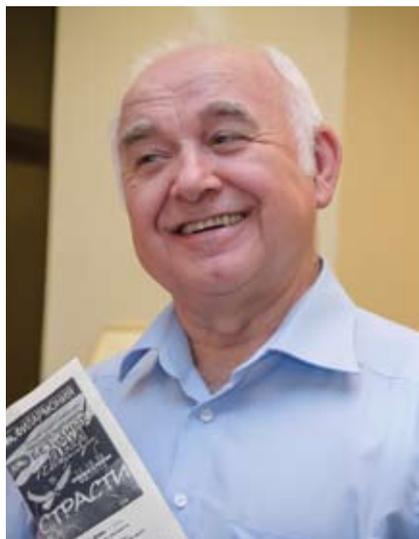
— К своему юбилею у меня отношение очень простое: очередной день рождения. А вот 80 лет филармонии — это рубеж, который требует осмысления. Конечно, хорошо, что совпало. Честно говоря, со своего дня рождения я вообще хотел сбежать — уехать куда-нибудь и тихо, спокойно с женой где-нибудь отпраздновать. Но есть же какие-то общественные правила, поэтому дружеский вечер — да. Но без всякого официоза.

— Юбилей — повод для подведения итогов или для взгляда в будущее?

— В будущее надо всегда смотреть, это даже не обсуждается. С годами у меня выработалось кредо, что директор должен смотреть вперед, если он хочет, чтобы его организация развивалась. Он отвечает за стратегию, за развитие, за путь.

— Очень характерно: я спрашиваю о личном, а вы всегда переводите на общественное. Тогда давайте конкретизирую: какие встречи и повороты своей судьбы вам вспоминаются сегодня?

— Наверное, в моей жизни есть несколько этапов, но все они выстраиваются в единую линию. Потому что где бы я ни работал, какие бы должности ни занимал — это все называется управлением в культуре. 15 лет возглавлял музыкальное учи-

Александр КОЛОТУРСКИЙ

лище в Асбесте. Потом работал в министерстве культуры. Ну и третий этап, самый главный, — работа в филармонии. Нет, я не родился с мечтой стать управленцем. Но во время учебы в консерватории много занимался организационной работой, был председателем спортклуба консерватории. Ну и гены, конечно, сказались. Мой отец был военным — сначала командовал в армии, потом возглавлял военный завод. Сейчас эти же черты я вижу у своего сына, скажем так — организаторские способности. А еще есть судьба. Нас, нескольких выпускников консерватории, в 1969 году направили в только что открывающееся училище в Асбесте, и мне буквально пришлось стать там директором, а ведь мне еще не было 23 лет! Последний госэкзамен в консерватории я уже сдавал в статусе директора училища.

С одной стороны, это решение приняли люди: Татьяна Павловна Муромцева, замначальника свердловского управления культуры, и его начальник Аркадий Валерьянович Зимин, по профессии журналист, интеллигентнейший человек. А с другой стороны, я считаю, что это была судьба. Вот она повернула меня на эту стезю.

— Кто-то еще повлиял сильно на вашу судьбу?

— Был такой человек — по фамилии Скотаренко. Он работал в министерстве культуры России. Шел 1991 год. Он приехал в Свердловск по делам и зашел в филармонию познакомиться с относительно молодым директором. И я тогда на него вылил все, что думал. О министерстве, о филармониях, о том, что с ними сделали на тот момент. И он, видимо, меня запомнил, как человека, которому небезразлично все, что происходит. И включил меня в группу управленцев, которых послали учиться в Америку. И вот та поездка в принципе перевернула всю мою жизнь — как директора, как управленца. Если первый период был на основе опыта, здравого смысла и интуиции, то во второй период подключились аналитика, осмысление полученных знаний. Все наши беды в культуре, вероятно, от мнения, что культурой может управлять любой человек, окончивший, скажем, консерваторию. А должно быть совсем другое образование.

— На Западе мы наблюдаем картину, когда люди, возглавляющие крупнейшие культурные институции, напоминают двуликих Янусов: с одной стороны, они суперинтеллектуалы, разбирающиеся в искусстве, с другой стороны — отличные менеджеры и управленцы.

— Именно так. Но этому надо специально учить.

— Другой путь, другая профессия — вы когда-нибудь думали об этом?

— Да, конечно, у меня по диплому одна профессия, преподаватель. И неплохо получалось. Начинать работать преподавателем в музыкальной школе № 2 на Уралмаше. У меня было два мальчика-баяниста. Но потом пришлось от этой работы отказаться по разным причинам, и когда мы расставались, один из них плакал навзрыд. Это мне запомнилось на всю оставшуюся жизнь. А педагогические замашки, конечно, тоже на всю жизнь.

— Я имела в виду совсем другую область. Например, мне легко представить вас крупным бизнесменом, президентом какой-нибудь корпорации...

— Нет, нет! Хотя меня звали. Кстати, когда оканчивал музыкальное училище, то не собирался в консерваторию, я хотел поступать в институт инженеров железнодорожного транспорта на отделение автоматики и телемеханики.

— Как же возникла консерватория?

Очень просто — в ресторане. Нас, четверых выпускников Хабаровского музыкального училища, учили Шепельский, Хижняк и Худяков, позднее составившие знаменитое Трио баянистов. На выпускной приехала моя мама, и мой педагог настроил ее так, что надо поступать именно в

Дмитрий ЛИСС, Валерий ГЕРГИЕВ, Александр КОЛОТУРСКИЙ, Денис МАЦУЕВ

консерваторию. Вопрос решался в ресторане. Там же было решено, что ехать надо именно в Свердловск, в Уральскую консерваторию.

— У вас и сейчас есть люди, чья оценка особо важна?

— Жаль, что наши пути с Евгением Викторовичем Дуковым немного разошлись. Это известный музыкант, социолог, философ. Его мнение всегда было для меня очень полезным, значимым. Мне очень важно мнение моей жены — Натальи Михайловны Штерн, правда, мы не всегда и не во всем сходимся. Но благодаря ей в битве разных позиций мое мнение становится более весомым.

— Александр Николаевич, все, кто вас знают, подтвердят, что вы оптимист просто невероятный. Но ведь вас не миновали тяжелые жизненные события, были огромные потери, были сложные болезни. А стержень позитивного восприятия жизни остался. Это природа, гены или характер?

— Наверное, все в комплексе. Во многом — это от отца. Возможно, здесь сработала еще и довольно благополучная жизнь в целом. Я никогда не нуждался в деньгах, буквально с детства. У меня были родители,

которые всегда и во всем меня поддерживали. Я почти не жил на съемных квартирах, в Асбесте почти сразу получил свою, двухкомнатную. Мне всегда везло на руководителей. Вот, кстати, еще человек, который на меня повлиял. Председатель асбестовского горисполкома Владимир Петрович Толмачев. Он был самым молодым в области мэром. Именно он открыл это училище. Приходил на наши академические концерты. Он поставил передо мной задачу сделать духовой оркестр, несмотря на то что у нас не было духового отделения. И к ноябрьским праздникам эта задача была выполнена. Перед трибуной на демонстрации играл наш оркестр! Вообще училище по плану должно было открыться в Каменске-Уральском. Но благодаря Толмачеву это случилось именно в Асбесте. Он понимал, что с появлением музыкального училища в городе возникнет новый круг людей, интеллигенции. А потом был второй такой же человек — Степанов, бывший управляющий комбинатом «Ураласбест». Он говорил, что если уж что-то делать — то лучшее в стране! Это были люди, которые мне показали стиль и уровень управления, какими должны быть замах и амбиции.

Александр КОЛОТУРСКИЙ с Валерием ГЕРГИЕВЫМ

— **Каковы ваши особые поводы для гордости?**

— Все они связаны все-таки с работой. Приезжаешь в Асбест, смотришь — все, что тобой построено, функционирует, работает, в 2019 году училищу в Асбесте будет уже 50 лет. Многие мои идеи и задумки, которые возникли во время работы в министерстве культуры, тоже нашли свое воплощение. Ну и самая главная моя гордость — это собственно филармония и наш Уральский филармонический оркестр.

— **Вы наверняка не раз слышали, что Свердловская филармония — одна из лучших в стране...**

— Ну, я не имею права это обсуждать. Но если говорить откровенно — кое-чего мы добились. Например, показали, что оркестр высокого уровня можно сделать не только в Москве.

— **Александр Николаевич, вот вы музыкант по образованию, но всю жизнь чем-то управляете, а значит, большую часть пребываете в деловой сфере. Это не влияет на ваши отношения с искусством?**

— Конечно, влияет. Надо понимать, кто впереди паровоза. А впереди паровоза — всегда экономика, я в этом убежден. И только правильная экономика

дает возможность творческих созиданий.

— **А часто ли вы получаете удовольствие на концерте, вам легко отключиться от повседневных проблем?**

— Трудно. Могу сказать честно: такое случилось лишь несколько раз. Когда я действительно забывал обо всем. Лет десять назад на сольном концерте Михаила Плетнева... К сожалению, в последнее время мало выбираюсь к коллегам по культуре, последний раз был на «Пассажирке» в оперном театре. Сейчас я уже не столь скор на подъем, и снег в нашем загородном доме не могу убирать в любое время дня и ночи...

— **Есть ли у вас мечта, которая до сих пор не осуществилась?**

— Ну, это знают все: у нас до сих пор нет концертного зала в Екатеринбурге. Его строительство должно было начаться в 2005 году. И работа эта уже начиналась. Но потом произошла смена власти, это конец 2009 года. Эдуард Эргартович Россель, который собирался это сделать, потом извинялся передо мной, что не успел осуществить обещанное. Сегодня в обществе очень мощно витает идея, что Екатеринбургу нужен концертный зал. Но это очень сложная задача, потому что мы

замахнулись на европейский и даже мировой стандарт. На зал с 1 600—1 700 местами и с качественной акустикой.

— **Что вам дает силы, где вы их черпаете?**

— Ничего нового не скажу: в энергии людей, своей команды, мне нравится, когда меня окружают сильные люди, профессионалы. В результатах, если они есть, они дают новые силы.

— **Вам новые люди по-прежнему интересны?**

— Конечно, если мы настроены на одну волну.

— **Но друзей новых не прибавляется? Помнится, вы рассказывали о вашей дружеской компании.**

— Там все по-прежнему, с друзьями-стройотрядовцами встречаемся регулярно. Последний раз в этом кабинете все были в ноябре.

— **Как добиться чего-то важного в жизни?**

— Наверное, первое и главное — это «включать» мозги.

— **Вы их как-то тренируете, я знаю — ваше любимое занятие — судуку?**

— Да, регулярно. Второе — нужно научиться хорошо анализировать. Использовать весь свой опыт для осмысления. Главное — применять системный подход. Нельзя хвататься за частности, не видя целиком всю проблему. Нужно очень четко определить для себя цель: чего ты хочешь? И если эта цель соответствует твоим внутренним желаниям и ожиданиям, то вперед, с Богом! Сейчас у меня две цели. Одна — это чтобы два оркестра и хор были мирового уровня. И вторая цель — это концертный зал. Чтобы вся Европа знала, что такое Екатеринбург, ведь что такое Уральский оркестр — вся Европа уже знает.

Кай (Илья СУХАНОВ) в чертогах Снежной королевы (Полина РУБЦОВА)

«Снежная королева»: путешествие во времени

«Сказка рассказывается не для того, чтобы скрыть, а для того, чтобы открыть, сказать во всю силу, во весь голос то, что думаешь». «Что может сделать ее сильнее, чем она есть? Полмира обошла она, и ей служили и люди, и звери, и птицы. Не у нас занимать ей силу — сила в ее горячем сердце».

Евгений Шварц. «Снежная королева».

Н ежные полутона романтического балета, темперамент народных танцев, фантазмагория карнавальная пантомимы, буйные пляски лесных разбойников, гибельная потусторонняя красота ледяных чертогов... 11 декабря в театре балета «Щелкунчик» состоялась главная премьера года — балет «Снежная королева».

Слух о том, что в детском театре готовится нечто совершенно неординарное, разлетелся по Екатеринбургу — билеты, как на премьеру, так и на все новогодние показы, были раскуплены за месяц. И действительно, «Снежная королева» — самый масштабный и много-

значный спектакль в истории «Щелкунчика». По смелости режиссерского замысла, по силе

Герда (Елизавета САВОСТЬЯНОВА)

эмоционального воздействия, плотности смыслов, метафор он сравним с постановками современных профессиональных театров. Впрочем, это и правильно, ведь, по известному выражению Станиславского, «детский театр должен быть таким же, как и взрослый, только лучше». В очередной раз это блестяще доказал хореограф из Санкт-Петербурга Петр Базарон. Постановщик более 20 балетов, он, несмотря на молодость, уже хорошо известен. У него необычное мышление, стремление к «литературности» изложения, неутомимость в поиске новых выразительных средств.

Когда Петру предложили поставить «Снежную королеву» в детском театре, он согласился не сразу, думал. И у молодого хореографа родилась блестящая идея — представить путешествие отважной девочки Герды в чертоги Снежной королевы как

сценическую эволюцию классического балетного спектакля за последние 180 лет: от романтического балета к неоклассике. Взяв музыку Адана, Стравинского, Глазунова, Альвена и других композиторов, он создал удивительный атмосферный балет, в котором искусно и талантливо, с большой фантазией и юмором соединил все эпохи. Каждая из семи картин выполнена в определенном стиле. Сказка будто заговорила на разных языках.

Действие начинается на улочках маленького датского городка, где детвора готовится к празднику первого снега. Музыка Адана усиливает драматургию, когда из сгущающейся тьмы возникает призрак Снежной королевы, ее стремительно пронесит за призрачной дымкой сверкающая свита. Зритель начинает путешествие во времени с эпохи романтизма в стиле Августа Бурновиля — законодателя датской балетной школы. Петр Базарон щедро раскрасил сцену массовыми народными танцами, которые создают атмосферу безудержного праздника, детской радости. Даже бабушка лихо отплясывает. И на фоне всеобщего веселья лирическая нота — дуэт Герды и Кая. Характер главной героини Герды (ее партию с большим мастерством исполняют в двух составах 13-летние танцовщицы Елизавета Савостьянова и Светлана Баженова) хореограф прописал с особой любовью. В начале повествования — это юная Тальони: нежная, трепетная, порывистая, ребячливая. Но в ней уже просыпаются женственность и невероятная душевная сила. Это отчетливо видно в картине, когда в окно комнатки влетает Снежная королева, пытаясь увести Кая. Это первое столкновение двух ми-

Герда и Волшебница — хозяйка сада

ров — реального и потустороннего, двух начал, жизни и смерти, — рефреном проходит через весь спектакль. В создании образа ледяной владычицы постановщик не признает ни полутонов, ни компромиссов: только мертвая красота, холодная жестокость, властолюбие.

Базарон решительно прокладывает путь своей героини через времена и страны, смело разворачивая проникновенное эпическое полотно о взрослении юной души. Невероятно

красива сцена зачарованного сада, где за ширмой красоты и изящества таится коварство. Для магических цветов, околдовавших усталую Герду, придуманы художником-постановщиком Ольгой Меньшиковой, пожалуй, самые изысканные костюмы. И танец — завораживающий, волшебный — большое классическое па на музыку Глазунова, развернутая танцевальная форма балетов Петипа.

В совершенно противоположном регистре звучит сцена карнавала в замке, куда привели Герду Вороны. Угадывается язык одноактных балетов-стилизаций Михаила Фокина. Темные готические краски, зловещее кружение масок с клювами доктор Чумы, танцы на каблуках с четким ирландским рисунком, музыка Хуго Альвена — если не знать сюжет, подумаешь, будто героиня угодила в средневековую преисподнюю. Но пересказ у Базарона всегда идет близко к тексту. Он ведет свою героиню, а вместе с ней и зрителя, через испытания изобретательно, словно нарочито затягивая счастливый исход.

Картина логова лесных разбойников написана такими ра-

Зачарованный сад

Полина РУБЦОВА в роли Снежной королевы

достными широкими мазками, с таким мальчишеским азартом, что наверняка вызовет восторг у мужчин всех возрастов. Топоры, дубинки, ножи, буйные пляски и дележ добычи — все это в прекрасной пантомиме, где современные дети увлеченно играют в разбойников. Натуралистично, страшновато и смешно. Особенно обаятелен образ Маленькой Разбойницы, своенравной и великодушной, эту роль прекрасно исполнила Сабина Алиева. Дуэт Разбойницы и Герды — одна из

самых глубоких психологических сцен, требующих незаурядного актерского мастерства.

А вот где становится действительно страшно, так это в ледяных чертогах Снежной королевы. В кульминацию балета Петр Базарон и Ольга Меньщикова вложили всю свою фантазию и мастерство. Величественная, грозная музыка Стравинского, сцена, залитая безжизненным белым светом, будто уже не имеет границ. Все дышит холодом и вечностью. Именно это слово

составляет Кай из белых фигур танцовщиц, чтобы постичь магию льда. Ломаная, острая пластика льдинок, необыкновенные трансформации — свита образует своими телами трон, на котором попеременно восседают владычица и Кай, наполненный глубокой драматургией поединок живого и мертвого, любви и зла. И высокий финал на музыку современного композитора Евгения Меньщикова, когда через пустую сцену, через времена и пространства бегут, взявшись за руки, девушка и юноша, повзрослевшие Герда и Кай. Они возвращаются домой.

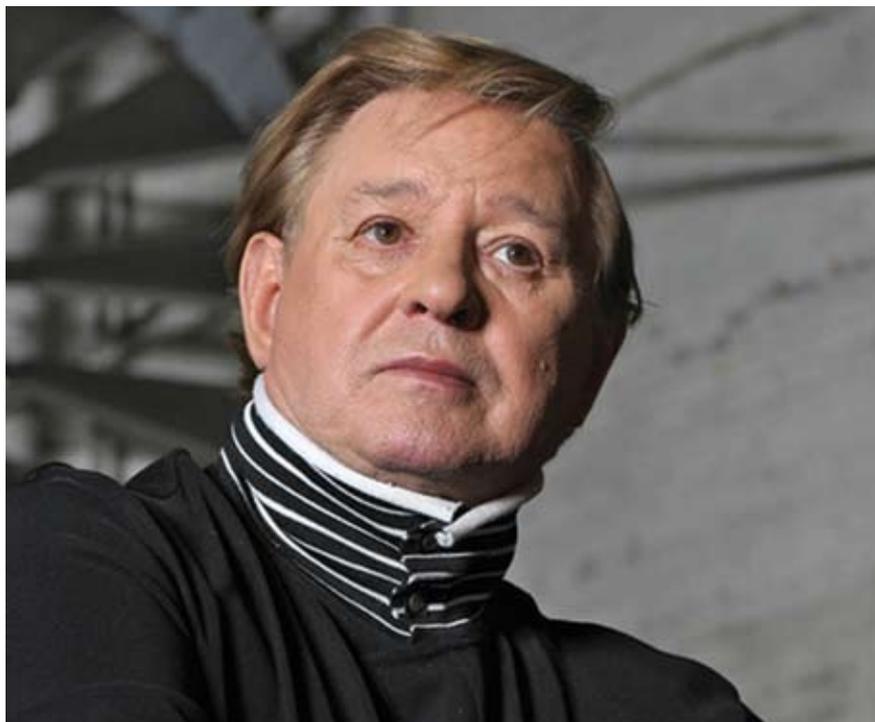
Вот такая «Снежная королева» поставлена в «Щелкунчике». Когда закрылся занавес, зал мгновение молчал, прежде чем взорваться восторженными аплодисментами. Каждый увидел в этой особенной, ни на что не похожей истории что-то свое. Каждый испытал неповторимые эмоции, удивление, шок от безудержной, ломающей привычные грани творческой фантазии художников. И радость от встречи с подлинным искусством.

Петр Базарон: «Я сам не знаю и до конца не понимаю, как получился именно такой спектакль. Это все благодаря артистам. Они юные, у них нет штампов. И очень восприимчивые ко всему новому. Я сознательно не называю их детьми, потому что это очень умные и глубоко чувствующие партнеры. Такой работоспособности позавидовали бы взрослые танцовщики, ребята работали с полной самоотдачей, зачастую даже предлагали свои решения. А еще мы много разговаривали: о балете, о жизни в целом. Хочу поблагодарить педагогов за прекрасную подготовку юных артистов».

Сцена из балета

«Сумасшедший» Маг параллельной реальности

– Вы действительно такой?

– Да, нежный, это правда.

– А остальные эпитеты?

– Остальные могут быть придуманы, но то, что нежный, – правда. Это главное качество. Без этого нельзя жить. С нежностью к вам, ко всем.

– Роман Григорьевич, Валентина Талызина как-то сказала, что вы – гениальный славянский режиссер...

– Ну, если бы я начал вспоминать, что про меня сказала Доронина, что сказала Фрейндлих, что сказала Роговцева, что сказала Демидова, господи, знаете, как бы было красиво...

– Пожалуйста, расскажите, хочется услышать это от вас лично, театралы, может быть, знают, а нетеатралы точно не знают, как вы впервые услышали «Травиату»?

– Это не связано со слухом, я начну с еврейской притчи. До нашего появления на свет человек в утробе матери познает и знает все: истину, добро и красоту. Но в последнюю секунду прилетает ангел и ударяет младенца под нос, у каждого остается отметина в виде ямочки, и мы все забываем. И потом, когда появляемся в этом мире из той реальности, весь наш жизненный путь – это поиск истины, добра и красоты. Так вот, когда мама была беременна мной, семь месяцев, она решила, что я должен приобщиться к высокой, великой музыке, и она ходила в оперу на «Травиату» Верди. И она говорила, что когда начинались эти волшебные звуки, я так принимал трагические звуки увертюры, это по словам

Только что в Екатеринбурге в очередной раз прошли гастроли Театра Романа Виктюка. В очередной – но который? Сосчитать сложно. Екатеринбургцы видели все его спектакли: «Служанки» и «Саломея», «Эдит Пиаф» и «Мастер и Маргарита», «Осенние скрипки» с Алисой Фрейндлих и «Антонио фон Эльба» с Еленой Образцовой... Не перечислить. Театр этот приезжает к нам каждый год, а то и не по разу в год, уже больше двух десятилетий. Театру Виктюка, открывшемуся в 1991-м ставшим знаковым спектаклем «М. Баттерфляй», в этом году исполнилось 25 лет. А самому Роману Григорьевичу – 80. Но разве важна эта цифра – он все тот же. Роман Виктюк. Знаменитый, блистательный режиссер, мастер работы с актерами, просто Мастер. Всё правильно. Но как-то «протокольно» и все-таки не совсем про него. Лучше так: Роман Виктюк – Маг театра, создающий параллельную реальность. Непредсказуемый волшебник сценических чудес, и страшных, и прекрасных. Если режиссура – многопейзажный континент, то он – остров, независимый, отличный от всех, экзотический, полный чудных миражей... Он требовательный и жесткий, эффектный и удивительный, нежный и преданный, обаятельный, умный и сумасшедший (его любимое слово – определение таланта). Мне представилась счастливая возможность говорить с Романом Григорьевичем один на один больше часа...

Сцена из спектакля «Служанки»

Сцена из спектакля «Служанки»

мамы, что начинал вырываться из материнского лона. И так три раза, три раза не удалось маме досидеть до конца увертюры из-за моей активности. Вот. Так сказать, я в долгу перед Верди и во многих спектаклях эту благодарность пытаюсь «озвучить» отрывками из его «Травиаты». Сколько раз мне предлагали ставить «Травиату» — я отказываюсь, считаю, что это должен быть прощальный спектакль. Музыка сфер, вот так Верди призывал меня в этот мир.

— **Театр — все-таки жизнь или игра?**

— Вы хотите, чтобы я красиво рассказал? Пожалуйста. Театр начинается с тех пор, когда чело-

век жег костер и ему захотелось перепрыгнуть через этот костер, но огонь не давал этой возможности. Человек видел полет птиц и хотел летать, но не мог. И вот эта зависть перед жизнью, это желание жизнь переспорить и заставила человека выйти на доски, на которых он мог показать свое воображение собственным телом, придумать то, что давало ему иллюзию полета, возможность перелететь через костер и быть огнем. Вторая половина, которая начала в человеке взрывать его нутро, — это было второе «я». И начался конфликт между человеком и его сутью, нутром. И третье — встает проблема «смерть». И вот тут появляется

самое великое, что мог придумать человек, — искусство. Человек понял, что только в искусстве можно отодвинуть смерть, обхитрить ее и торжествовать над смертью, потому что в театре на поклон мертвецы всегда встают, и встают с невероятной радостью и ощущением победы. И зрители, когда хлопают в конце спектакля, всегда аплодируют себе, способности сопереживать, а главное — чувствовать. Самое главное в наше время, когда цивилизация человека ставит не как цель, а как средство для достижения своих машинных открытий, и сердце отодвигается далеко, на десятый план. Сегодня дефицит чувства, дефицит люб-

Сцена из спектакля «Саломея»

Сцена из спектакля «Саломея»

Сцена из спектакля «Федра»

Сцена из спектакля «Федра»

ви, дефицит нежности. Поэтому я пришел в театр с открытым, нежным, любящим сердцем. Поэтому все мои спектакли напоены именно любовью и нежностью, и «Маркиз де Сад», и «Саломея», где мы старались не только начертить сюжет, но и разобрать, в чем величие и трагедия Оскара Уайльда. Потому что, к счастью, памятники в Греции, как нас учили, ставили не тем, кого любят, а тем, кто любит. Поэтому, например, про спектакль «Путаны», в котором играл Ефим Шифрин, я по телевидению сказал: девочки, для вас бесплатно, жрицы этой профессии, приходите. Мне было интересно, что они скажут, что они чувствуют, посмотрев со

стороны на себя. Их же в спектакле никто не уничтожает, там есть объективное отношение. И они приходили, и говорили, и это было, должен сказать, до слез удивительно. Кстати, и сложную, «скандальную» «Рогатку» вашего уникального Николая Коляды я ставил. В Америке, Италии и только потом в России.

— Вы упомянули спектакль «Путаны» с Шифриным. К сожалению, я эту постановку не видела, а по названию как-то не смогла отследить связь между Шифриным и путанами...

— Могу рассказать. Он играет писателя, который сегодня пытается найти замену сексу и эротике. И он, как писатель,

сочиняет сценарий фильма, в котором героиня любвеобильна и сексуальна, а он ей предлагает в партнеры компьютер. Вот с этого все и начинается. А потом... Но лучше — смотреть. Пьесу написал итальянец, замечательный, написал специально для меня.

— Раскройте секрет, Роман Григорьевич, какую подготовку проходят актеры вашего театра? Они все невероятно раскрепощенные, пластичные, легкие.

— Подготовку любовью, потому что если внутри есть ощущение любви, тогда тело поддается тому полету, о котором я говорил. Но, конечно, это и физическая подготовка. Никто

Сцена из спектакля «Путаны»

Сцена из спектакля «Мастер и Маргарита. Сны Ивана Бездомного»

Сцена из спектакля «Нездешний сад»

Сцена из спектакля «Несравненная!»

из них не оканчивал хореографических училищ, все окончили высшие театральные заведения. У нас даже есть несколько человек из вашего екатеринбургского театрального вуза. Несколько актеров в труппе из одного города — поверьте, это о многом говорит, значит, хорошая школа. Но учеба профессии — это одно (хотя и необходимое), а если в человеке нет света любви, то все остальное теряет смысл.

— **Можно сказать, что вы совершили в театре в некотором роде революцию вообще и сексуальную в частности...**

— Об этом не вы первая сказали, это напечатали в «Нью-Йорк Таймс», что я, как Ленин,

совершил переворот в мозгах людей, потому что мы первые реализовали на сцене сюжеты книг, которые были в СССР запрещены (был такой список книг) к чтению — «Бесы» Достоевского, «Мастер и Маргарита» Булгакова и другие. В театре имени Вахтангова я поставил «Федру» Марины Цветаевой, потом были «Служанки» Жан-Жане, о которых в «совке» даже мечтать было нельзя. То есть я пытался приобщить публику к тем мировым культурным ценностям, от которых мы были сознательно оторваны, как казалось тому руководству, навсегда. Помните, когда на телемосте между

нами и Америкой наша женщина сказала, что у нас секса нет? Так она играла на камеру, она, я же видел, была просто напоена сексом. Знаете, как груша, которая переспела и вот-вот упадет, но может еще кричать: «Я на дереве!» Так вот, да, мы первые, которые со сцены про секс заговорили — мы же первые сделали «Лолиту» Набокова, как бы первые сдвинули этот пласт.

— **В «Саломее» (как, кстати, и во всех ваших спектаклях) звучит замечательная музыка, кто ее автор?**

— В «Саломее» — Том Уэйц, замечательный американский певец и композитор. Название этого его сочинения переводится как «Русская рулетка». Мы его фанатичные поклонники, и вообще я считаю, что он один из великих певцов современности. А вообще в спектаклях музыка самая разная, я ее выбираю не умом, а сердцем, душой, главное — чтобы была красивая и сливалась с действием на сцене, обволакивала его. Часто, как я уже говорил, — Верди. Ведь с его невероятно, безумно прекрасной музыкой я пришел в этот мир...

Сцена из спектакля «Сергей и Айседора»

«Я вам спою еще на бис!»

О своем 90-летию певица, заслуженная артистка России Тамара Радченко-Лялина не задумывалась. Но не раз вспоминала, как однажды, после выступления в госпитале ветеранов войн, к ней подошла женщина и сказала, что является поклонницей певицы еще с 1946 года, когда впервые услышала ее в кинотеатре «Октябрь» (теперь «Коллизей»), где перед началом сеанса давали концерт. А еще сказала: «Очень прошу, не старьтесь и пойте!». Тамара Игнатьевна и старается жить по такому принципу.

Она поет всегда, а на вопрос «Сколько лет вы поете?» отвечает: «Впервые я вышла на сцену в три года в театре, где работали мои родители». Тамара родилась в актерской семье. Ее мама и отец тогда служили в украинском музыкально-драматическом театре, владели вокалом, танцевали. Потом были разные города и театры. Выступление солиста Радченко в Царском селе в самом начале XX века видела царская семья, от императора Николая II ему подарили именные часы, которые в Великую Отечественную войну семья вынужденно выменяла на хлеб. Если от отца Тамара Игнатьевна Радченко унаследовала балетную статью и долголетие на сцене (он выступал до 87 лет), то от мамы, Александры Григорьевны, — прекрасный голос. И ничего удивительного нет в том, что в 85 лет певица давала соль-ные концерты.

И каждый раз, выходя на сцену, Тамара Радченко думала о том, что она счастливая: ведь с детства мечтала стать певицей. Правда, почему-то видела себя в оперетте — Сильвой, Марицей, Роз-Мари... Но стала солисткой Свердловского театра оперы и балета после окончания Уральской консерватории.

Раскрыл Тамарин голос известный бас, ведущий солист

Тамара РАДЧЕНКО-ЛЯЛИНА

оперного театра Александр Васильевич Новиков, который сумел «вытащить» в ее вокале такие высокие ноты, которые для самой студентки стали открытием. Кстати, у Новикова до этого учились только мужчины, среди них Борис Штоколов, Олег Агафонов, но, услышав колоратурное сопрано Радченко, педагог сказал коротко: «Беру». И не пожалел. А его ученица, даже сейчас, когда ее творческий путь насчитывает более шести десятков лет, вспоминает Александра Васильевича с большой любовью, признавая, что силой и долголетием своего голоса она обязана учителю, помня его

слова: «Чем старше станешь, тем лучше петь будешь. Голос год от года крепнуть будет».

...О той поре, консерваторской, Тамара Игнатьевна помнит все: аплодисменты на госэкзамене за арию Виолетты («Травиата»), как директор Свердловского оперного театра Макс Ганелин, услышав ее Розину в дипломном спектакле «Севильский цирюльник», сразу же пригласил в труппу. Молодая солистка быстро завоевала признание публики — своими Мюзеттой («Богема»), Джильдой («Риголетто»), Розиной («Севильский цирюльник»), Нориной («Дон Паскуале»)... Пять лет певица провела на оперной сцене.

А потом заслуженная артистка РСФСР Тамара Радченко стала покорять другую сцену — Свердловской филармонии. С 1961 года солировала в концертах. У артистов филармонии тогда был «адский» труд, вся жизнь на колесах. Она вместе с коллегами — пианистами Николаем Бирманом и Борисом Орловым, певцами Валентиной Афанасьевой, Иваном Алексеевым, Юрием Яковлевым — исколесила вдоль и поперек всю нашу область и гастролировали по всему Советскому Союзу, да и за рубежом выступали не раз.

Где выступать — для Радченко едино: в селе или на престижной площадке. Она на любую сцену выходила в концертном платье и пела с полной отдачей. За 65-летнюю творческую жизнь накопился огромный репертуар. В концертах она была и Дездемоной («Отелло»), и Джильдой («Риголетто»), и Царевной Лебедь («Сказка о царе Салтане»), и Снегурочкой, Катериной Из-

майловой и Катариной («Укрощение строптивой»), Аидой... Исполняла музыку Стравинского и Шостаковича, Бриттена и Бетховена, Шопена и Римско-го-Корсакова. А сколько сочинений уральских композиторов перепела! Немногие знают, что «Песня о Свердловске» впервые была записана в исполнении Тамары Радченко и автора – композитора Евгения Родыгина.

Спустя годы певица скажет, что филармония дала ей возможность быть всегда разной, это был ее каждодневный маленький театр. Когда Тамара Игнатьевна вспоминает то время, всегда говорит: «Как мне повезло – мечта сбылась. А сколько выдающихся людей встретила на своем пути!». Кинорежиссер Сергей Герасимов бывал в гостях дома у семьи Радченко-Лялиных... Давид Ашкенази, услышав «Поэзию вальса» в исполнении Тамары, спросил, кто ей сделал эту композицию, и услышал в ответ: «Сама. Перепевать Шульженко не хотела, вот и придумала такой вариант». После чего Давид Владимирович сказал: «Я

готов работать с вами. Приглашаю».

И уйдя со сцены филармонии, Тамара Радченко продолжала творчество. В конце 90-х годов прошлого века у нее появилось новое «амплуа». В течение восьми лет она перевоплощалась в госпожу Тупикову, которая приглашала на елку в «свой особняк» – Дом актера. Перед гостями – детьми и их родителями – появлялась элегантная приветливая дама с улыбкой и ласковыми словами: «Ангел мой, приглашаю тебя...» Госпожа Тупикова-Радченко вместе с гостями пела, танцевала...

Шли годы, а актриса постоянно была в творческой форме. Она пела в концертах для ветеранов, участвовала в общественных мероприятиях, выступала в Доме актера... Любила собраться в кругу своих друзей, которые всегда просили: «Спой

В образе госпожи Тупиковой

для нас». «Концерт по заявкам» – так называли подобные встречи. Петь, хорошо петь, когда тебе за 80, – это чудо. Именно в таком возрасте услышала Тамару Игнатьевну на концерте великая Галина Вишневская и, удивившись, сказала: «Да, у вас отличная школа». В 85 лет певица в течение месяца могла выступить в пяти-шести концертах. Это – феномен. Иногда ее спрашивают: «Как здоровье? Неужели ничего не болит?» Услышав такие вопросы, Радченко отвечает: «Когда пою, здорова».

И вот ей 90. В день рождения певицы самые близкие ее друзья-актеры – народная артистка России Тамара Воронина, заслуженные артисты России Тамара Савич, Юрий Яковлев, Александр Викулин, актеры Ольга Пименова-Вишневская, Владимир Попов – дружно говорили: «Готовься, юбилярша, петь». Юбилярша отвечала: «Я, конечно же, спою!»

Тамара РАДЧЕНКО-ЛЯЛИНА и Александр ВИКУЛИН

Легенды балета — легенды жизни

Передо мной только что вышедшая в екатеринбургском издательстве «Автограф» книга с манящим названием: «Маргарита, Марго, Рита божественная и земная. По воспоминаниям балерины Маргариты Окатовой».

«**П**о воспоминаниям»... Значит, из первых рук. Значит, предельно достоверно узнаем все то, о чем в свое время слагали легенды, а то и просто судачили в городе. Фигура героини всегда была непростой. Хотя вообще-то что публике до бытовой правды. Таинственный мир кулис не для всеобщего обозрения. Актер таков, каким мы видим его на сцене. А Окатова царила на ней, ее не в силах забыть любой, кто хоть однажды побывал на ее спектаклях.

Но вот чем дальше читаешь книгу, тем более убеждаешься,

Книга о балерине

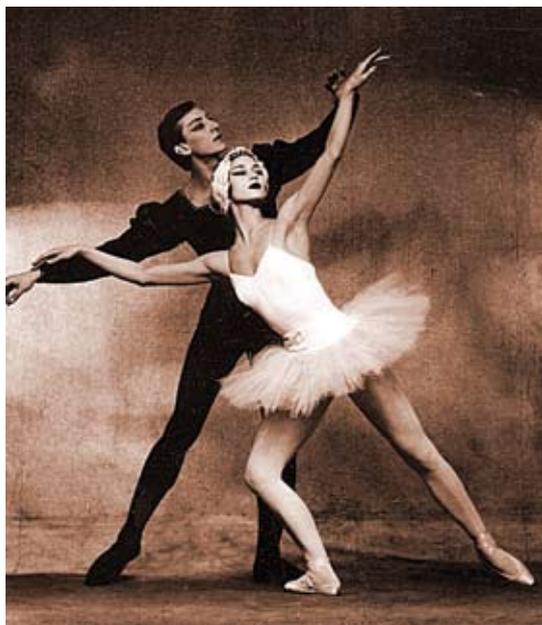
что встретился с по-настоящему серьезной литературой. И это важно еще потому, что у нас до обидного мало книг о балете (из-за инертности критиков-профессионалов, по другой ли причине?). Куда более повезло драматическим или киноактерам. Не оттого ли солисты балета сами начали подавать голос. В том числе и работавшие в «провинции».

Только что в Санкт-Петербурге вышла книжка «Розы и тернии балерины» о талантливой танцовщице из Саратова Людмиле Борель, написанная, как и монография об Окатовой, на основе воспоминаний актрисы. Автор, кандидат искусствоведения и режиссер музыкального театра Владимир Левиновский — муж балерины и многолетний свидетель ее творчества. Книга прислана мне из Нью-Йорка, где с начала девяностых годов живут оба, хотя и не порывают связи с родиной.

Два старейших русских оперных театра — Свердловский и Саратовский — связаны многими узами. В Саратове в свое время директорствовал знаменитый директор Свердловского театра оперы и балета Макс (Максим) Ефимович Ганелин. А педагогом Людмилы Борель в саратовском театральном училище была ученица ленинградской балетной школы Анна Вертягина, у которой училась и прима свердловского балета Клавдия Черменская. Из книги Владимира Левиновского узнаем о ранних работах Николая Ильченко, впоследствии многолетнего партнера Маргариты Окатовой, и о многом другом. Например, о драматичном периоде в биографии народной артистки СССР Наталии Сац, в начале 1930-х годов многое сделавшей для творческого становления свердловского ТЮЗа.

Но если книга о саратовской балерине имеет еще и исторический интерес, то автор текста о Маргарите Окатовой Ирина Демченко преподнесла жизнь и творчество своей героини как впечатляющую страницу существования советского балета в 60–70-е годы прошлого века. Для подобной концепции были все основания. Ведь и Окатова, и ее муж и партнер по сцене, не менее легендарный Константин Бруднов (на его могиле в Екатеринбурге высечены слова «Гений танца») с замечательной чуткостью выразили свое бурное, беспокойное время, полное ожиданий и быстро развеявшихся надежд, поиска счастья и идеалов.

Вплетенные в текст свидетельства очевидца — строки из мемуаров Окатовой — придают повествованию дополнительные достоверность и остроту. Балерина рассказывает о плохом и хорошем, о безднах и воспарениях, сопровождавших ее биографию, а

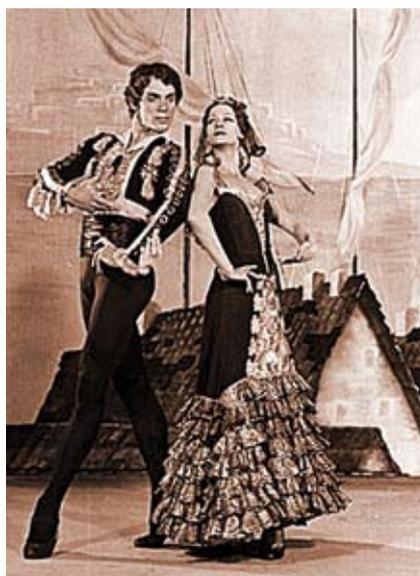
Маргарита ОКАТОВА и Константин БРУДНОВ в балете «Лебединое озеро»

главное – обнажает характер отважного борца с судьбой.

Судьба сурово испытывала Маргариту на прочность. Судите сами. Родилась в дружной, любящей ленинградской семье, но в годы Великой Отечественной войны потеряла обоих родителей и вместе с братом оказалась в детдоме. Имела все шансы быть принятой после окончания Ленинградского хореографического училища в Театр оперы и балета имени С.М. Кирова (бывшую Мариинку) – и сорвалась. Уже работая в Новосибирске, победила во всесоюзном конкурсе на замещение вакантных должностей в балетную труппу Большого театра, однако новосибирское руководство подпортило ей документы, из-за того что осмелилась действовать, не спросив. Получила поддержку и одобрение великой Галины Улановой, начав готовиться к самому престижному для советских исполнителей Международному конкурсу артистов балета в Варне (Болгария), где прочили ей победу, как вдруг на очень трудных гастроллях новосибирского театра в ГДР надорвала ногу. Травма грозила невозможностью не только танцевать, но и вообще ходить. Она не сдалась. Вот так вспоминала о преодолении очередного препятствия: «С утроенной силой забурлила во мне великая энергия – что-то делать, творить, идти вперед».

Органично вплетены в книгу размышления Маргариты Петровны о тайнах и сути искусства: «Все было бы хорошо. Вертикальные шпагаты вызывают истинное восхищение что у знатоков, что у любителей. Тела гнутся, как у гуттаперчевого мальчика... Но тревожит одна серьезная мысль – а понимает ли артист, что он танцует, и вообще, зачем он на сцене, что он хочет сказать зрителю? Или просто поразить трюками?».

Автор книги тут же и отвечает на этот вызов, сообщив, что сама балерина с первой серьезной роли стала «петь» только своим голосом, нашла свой путь в балете, свой почерк талантливого художника, свою интонацию, которую ни с кем и ни с чем нельзя было спутать. Она стала танцующей драматической, даже трагической актрисой или балериной, способной к полному перевоплощению. При этом в ее созданиях всегда присутствовали истинный аристокра-

Маргарита ОКАТОВА и Анатолий ГРИГОРЬЕВ в балете «Дон Кихот»

тизм, благородство, стремление к свободе и воле.

Автор рассказывает о плодотворности встреч Окатовой с такими яркими балетмейстерами, как Юрий Григорович, Петр Гусев, Олег Виноградов. О лучших партиях балерины в балетах новосибирского периода («Легенда о любви», «Ленинградская симфония», «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан»), о станцованных уже в Свердловске «Испанских миниатюрах», «Каменном цветке», «Антонии и Клеопатре»... И если правда, что актер, создавая впечатляющий образ, сжигает себя, то это о таких, как Окатова. Так проявлялись ее «истинный нрав и ог-

ненный темперамент». Как правда и то, что, не пережив трагедий и драм в реальной жизни, нельзя адекватно сыграть их на сцене, потрясти зрителя.

Книга, содержащая подобный контент (модное ныне словечко!), выходит за рамки среднестатистического издания, хотя и заметна неровность ее написания. Финальные главы теряют аналитичность и стилистический аромат, превращаясь в деловитое перечисление фактов.

Маргарита Окатова явилась родоначальницей успешной балетной династии. Балериной стала ее дочь, Маргарита Рудина, дитя от второго брака с музыкантом Олегом Рудиным. Дочь и ее муж Алексей Насадович составили органичный балетный дуэт, танцевали в Екатеринбурге, в ряде театров Европы. Только вот о своеобразии этой балетной пары узнать нам не довелось, хотя и очень хотелось. Ведь расцвет их искусства пришелся на совершенно иное время, которое им предстояло выразить в своем творчестве, да и в мировом балете происходили крупные перемены. Оценок «великолепно», «большой успех» тут недостаточно.

Конечно, хотелось бы больше узнать об Окатовой-педагоге, ее сегодняшнем ощущении мира. Вот и рассказ о праздновании юбилея – 75-летию актрисы свелся к механическому перечню концертных номеров и поздравлений.

Впрочем, что это я? Ведь наконец появилась книга, которую надо бы было написать давно. Кумиры не должны изгладиться в людской памяти. Это нужно не только помнящим их на сцене, но и последующим поколениям.

Пусть порадуется Маргариту Петровну и внучка Ева – нынешняя воспитанница той же петербургской балетной школы, которую когда-то окончила Окатова. Эпопея балетной семьи продолжается.

Смешная и серьезная

Маргарита Буторина, как и ее тезка Маргарита Павловна из популярного фильма «Покровские ворота», определенно была «женщиной весомых достоинств». Крупная фигура и солидность облика выделяли эту самобытную актрису на общем фоне и в ее любимом Свердловском театре драмы, да и просто на улице. Столь приметная внешность и определила актерскую биографию, в которой, правда, не было главных ролей, но все без исключения образы были настолько выразительными, что прочно закрепились в памяти зрителей. В нынешнем году актрисе исполнилось бы 75 лет, но шесть лет назад она ушла из жизни. Вспомним же ее милых толстушек и не только их, отдадим должное всем разноплановым героиням.

Маргарита БУТОРИНА

Маргарита Михайловна Буторина родилась в Свердловске и совсем не зря решила стать актрисой, ведь уже в театральном училище подавала большие надежды. Ученица А.Л. Соколова получила красный диплом и сразу же — приглашение в Свердловский театр драмы. Среди первых ролей — Сергеевна («В день свадьбы») и учительница Цветаева в горьковских «Мещанах».

Масштаб дарования актрисы был таким, что даже в самой небольшой роли она умела «захватывать» все сценическое пространство. А за внешней простотой героинь всегда стояло нечто большее. Одной из ранних удачных ролей стала Меланья в пьесе А.М. Горького «Дети солнца» с ее любовью к главному герою Протасову и таким по-собачьи преданным, но совсем не отягощенным умом взглядом больших глаз. Казалось бы, все ясно, но благодаря таланту актрисы оставалось ощущение, что за этой незатейливостью скрывалась какая-то загадочная неоднозначность.

Крепкая деревенская девчонка Лиза Бричкина («А зори здесь тихие...») была в ее исполнении не просто наблюдательной и сметливой, но и отчаянно смелой, а за нагловатостью суматошной

продавщицы Веры Васильевны («Гнездо глухаря») угадывалась не слишком счастливая женская судьба. Узнаваемые женские образы создала актриса в спектаклях «Трамвай «Желание» (Юнис), «Любовь и голуби» (Шура), «Страсти под крышей» (Бабка), «Замок Броуди» (Бабушка Броуди), «Последний срок» (Варвара). И, конечно, неутомимая и вездесущая Шуручка в «Сослуживцах».

Маргарита БУТОРИНА и Вячеслав МЕЛЕХОВ в спектакле «Последний срок»

Значительная актерская работа выпала Маргарите Буториной в шукшинских «Энергичных людях», но на фоне ведущих актрис театра В. Шатровой и Е. Захаровой ее Вера Сергеевна прозвучала, может быть, не столь громко и основательно. Тем не менее благодаря своей героине актриса почувствовала и попыталась доказать, что способна и на такие роли. В молодости ей довелось сыграть и возрастную серьезную роль Ви Толбет в пьесе Т.Уильямса «Орфей спускается в ад». А впрочем, верно говорят, что не бывает маленьких ролей, ведь именно они, как искорки, разжигают пламя, которое согревает сердца зрителей, да и, хочется верить, самих исполнителей.

Заслуженная артистка России Маргарита Буторина была и остается в памяти театралов искусной мастерицей актерского ремесла, которой были подвластны и комические роли очаровательных толстушек, и непростые женские характеры классической и современной драматургии. В комических образах она была очень смешной и всячески старалась избегать штампов, а когда требовалось, умела быть по-настоящему серьезной, оставаясь творчески интересной и непредсказуемой.

Маршал Победы: современный ракурс

Второго декабря 2016 года исполнилось 120 лет со дня рождения четырежды Героя Советского Союза, кавалера двух орденов Победы, маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Имя этого прославленного полководца ассоциируется с Победой советского народа в Великой Отечественной войне. «Где Жуков – там победа», – говорили солдаты на фронте. И это действительно так.

Для уральцев образ маршала по-особому дорог. В период опалы с 1948 по 1953 год Георгий Константинович командовал войсками Уральского военного округа. Его судьба отразила противоречивые реалии XX века. Причем Жуков не свидетель, а участник и трагических, и славных событий минувшего столетия.

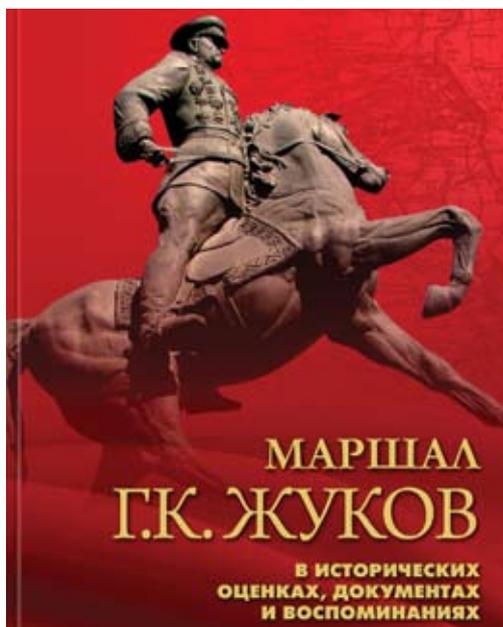
О маршале написано уже достаточно много. Кажется бы, что нового можно еще сказать о нем и его судьбе? Оказывается, можно. И тому несколько причин. Во-первых, в научный оборот вводятся новые документы, до толе не известные специалистам. Во-вторых, необходимо осмысление прошлого с позиций современного понимания истории, прошлого, в котором взрастали ростки настоящего.

Доказательством тому – вышедшая в издательстве «СОКРАТ» книга (440-страничный фолиант) «Маршал Г.К. Жуков в исторических оценках, документах и воспоминаниях». Такое длинное название отражает подход авторского коллектива к осмыслению личности прославленного полководца. Объемный

Маршал Жуков

том включает несколько разделов, освещающих деятельность Жукова и нашу память о нем.

Книгу открывает обширный очерк доктора исторических наук, профессора Академии военно-исторических наук А. Сперанского. Автор показывает, как формировался полководческий талант Г.К. Жукова, как закалялся его характер еще в боях Первой мировой, Гражданской, в столкновениях с японцами на Халхин-Голе. На основе многочисленных документов, свидетельств, воспоминаний Сперанский восстанавливает хронику деятельности маршала в годы Великой Отечественной.

Не обходит он стороной и острые дискуссионные вопросы, касающиеся этого сложного периода. К примеру, история Варшавского восстания осенью 1944 года. В последнее время в ряде публикаций появились обвинения в адрес Советской армии, якобы не оказавшей помощи восставшим полякам. Автор показал, что это не так: войска, руководимые Г. Жуковым и К. Рокоссовским, прорывались к пылающей Варшаве, но не смогли этого сделать вовремя по объективным причинам.

Естественно, особый интерес у уральских читателей вызовут страницы, посвященные послевоенной службе полководца. Власть нигде

и никогда не любит делить славу с великими сыновьями Отечества. Жуков не стал исключением. Его не жаловал после Победы Сталин, а затем и Хрущев. Причем последнего маршал спасал по крайней мере дважды – в период борьбы с Берией и в дни июньского кризиса 1957 года. Да и при Брежневеве Георгий Константинович не был обласкан.

Есть ли в этом закономерность? Безусловно, есть. Никакой властитель не потерпит рядом военачальника, слава которого затмевает его собственную...

В биографии маршала присутствуют и откровенные загадки. Известно, например, что накануне 1953 года Жукова, командовавшего тогда войсками Уральского военного округа, срочно вызвал в Москву Сталин. О чем говорили генералиссимус и маршал? Ответа на этот вопрос мы до сих пор не знаем. И, видимо, не узнаем никогда...

Особый интерес у читателей, несомненно, вызовут опубликованные в книге подлинные документы, раскрывающие личность Г. Жукова в разных обстоятельствах и в разное время.

Невероятным свидетельством эпохи можно назвать постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О т. Жукове Г.К., маршале Советского Союза» от 20 января 1948 года, в котором маршалу предъявлены обвинения в... стяжательстве и даже мародерстве. Этим же постановлением он был освобожден от командования Одесским округом и переведен на Урал.

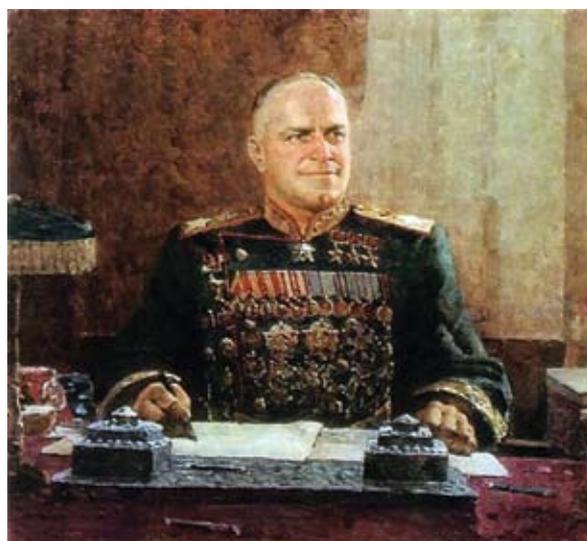
Приведено здесь и письмо Георгия Константиновича Сталину от 21 февраля 1947 года, в котором он пишет, что «кле-

ветническая работа против меня продолжается». И просит выслушать лично, без посредников.

И таких бередящих душу документов в книге немало, да, собственно, все такие.

Обширен раздел, в котором представлены воспоминания людей, знавших маршала или служивших под его началом. Надо отметить, что в основном они касаются уральского периода жизни полководца. Читая их, видишь детали быта Георгия Константиновича, особенности его характера, привычки, пристрастия.

Нельзя не отметить и раздел, посвященный образу Г. Жукова в монументальном искусстве (автор – кандидат искусствоведения Е. Алексеев). Здесь рассказано о памятниках военачальнику не только в разных уголках России, но и за рубежом. Насыщенная информацией, иллюстрациями, эта часть книги по сути энциклопедия летописи жизни четырежды Ге-

Портрет Жукова работы П. Котова

роя в камне и бронзе. Алексеев рассказал и о живописных работах, запечатлевших великого военачальника. К его образу обращались разные художники, но всегда отражали личность маршала-победителя.

Кандидат искусствоведения И. Павлова проанализировала кинематографическую «жуковьяну». Конечно, образ маршала в художественных фильмах связан у нас с замечательным актером М. Ульяновым. Но палитра «кинодвойников» Георгия Константиновича гораздо шире. И материал восстанавливает эти страницы отечественного кинематографа.

Фильм «Блокада»

Картина «Жуков и Федюнинский на Пулковских высотах» работы А. Семенова

Словом, книга – основательный труд, посвященный Маршалу Победы. Ее уникальность именно в том и заключается, что ничего подобного до сих пор в России не издавалось. Многоаспектность подхода к личности Г. Жукова определила фундаментальный характер книги. На ее презентации, состоявшейся в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества, председатель правления регионального Фонда Г. Жукова, заслуженный работник культуры РФ А. Войтенко подчеркнул, что вышедший том – результат труда большого коллектива.

– В книге собраны уникальные материалы, не известные ранее. – отметил он. – Это издание не областного, а общероссийского масштаба.

И, обращаясь к присутствующим на презентации учащимся кадетского корпуса и колледжей Екатеринбурга, добавил:

– Учитесь у Жукова служению Отечеству, его отношению к долгу перед Родиной. Вам развивать его традиции.

Продолжая эту тему, директор издательства «СОКРАТ» А. Мороз заметил, что сейчас как никогда актуальна проблема патриотического воспитания

Жуков – командующий УрВО на параде

и вообще патриотизма в нашей стране. И такая книга поможет понять, какие труднейшие времена пережила Россия в прошлом веке и выстояла.

120-летие Георгия Константиновича Жукова позади, но интерес к его деятельности, его заслугам перед Отечеством не угасает. Доказательством тому служат новые книги екатеринбургских издателей.

По решению Евгения Куйвашева проект по созданию книги «Маршал Г.К. Жуков в исторических оценках, документах и воспоминаниях» получил статус губернаторской программы. Книга, изданная тиражом в 3,5 тысячи экземпляров, будет передана библиотекам, школам и ветеранским организациям Свердловской области

«Уверен, что книга, подготовленная к юбилею великого полководца, внесет важный вклад в сохранение исторической памяти об этом прославленном человеке, позволит отдать дань уважения подвигу Маршала Победы и всех ветеранов Великой Отечественной войны, будет способствовать воспитанию подрастающего поколения», – сказал губернатор.

Отметим, в Свердловской области к 120-летию со дня рождения великого русского полководца прошел целый цикл мероприятий: торжественных, мемориальных, информационных, культурно-массовых и спортивных.

Многогранный. Великий

Великий сын нашего Отечества маршал Жуков жил в нашем городе. Не проездом был, а жил и работал командующим Уральским военным округом в течение пяти лет (с 1948-го по 1953-й). Работал в полную силу всех своих талантов.

На Свердловском телевидении начиная с 1987 года вышли в эфир 30 полнометражных передач о жизни Георгия Константиновича Жукова, где я была автором и ведущей. 15 из этих программ были показаны по Центральному и Российскому телевидению. Вот несколько фрагментов из тех рассказов.

...В окружном Доме офицеров предпраздничная суматоха. Тщательно натирается паркет, чистят ковровые дорожки. Украшают лесную красавицу. Репетируют самодеятельные артисты. И все передают из уст в уста: «Сам Жуков придет на встречу Нового года!». Такого не было прежде никогда, чтобы командующий округом вместе со своими подчиненными, их женами в таком широком кругу отмечал праздник. И вот 31 декабря. Сверкают люстры, гремит музыка, елка переливается разноцветными огнями... Входит Жуков, точно в назначенное время. С ним жена Александра Диевна – небольшого роста, с миловидным добрым лицом. Их усаживают в первый ряд. Артисты – и самодеятельные, и приглашенные из театров – стараются изо всех сил. А организаторы праздника, чуть отодвинув занавес, следят за реакцией маршала. Жуков доволен, счастлив, что выпала

Георгий Константинович ЖУКОВ

возможность отдохнуть, расслабиться в кругу сослуживцев. Вместе с супругой аплодируют, не жалея ладоней.

После концерта все спускаются в ресторан. Георгий Константинович поднимает бокал шампанского, желает офицерским семьям благополучия, здоровья и мира на Земле. Некоторая скованность первых минут застолья быстро проходит... Слышатся шутки, кто-то запекает, а кто-то уже выходит танцевать...

Здесь категорически запрещалось одно – напиваться. Жуков вообще не любил распущенных людей, а пьяный в армейской форме вызывал в нем отвращение. Эта традиция семейной встречи Нового года с участием командующего ушла с отъездом Георгия Константиновича, увы, навсегда.

Продолжая рассказ о пребывании Жукова на Урале, хочется избежать назидательных выводов, повествования по принципу:

Г.К. ЖУКОВ и П.П. БАЖОВ на трибуне во время демонстрации

дескать, он был таким – вот вам пример. Чтобы быть как можно менее субъективной, отойду на какое-то время в сторону, дам возможность высказаться очевидцам.

Николай Евгеньевич Филоненко, в те годы начальник окружного Дома офицеров, рассказывает, как оживилась с приездом Жукова работа кружков. Георгий Константинович любил приходить на концерты солдатской самодеятельности – у него было постоянное место в зале, и артисты моментально улавливали его присутствие. Он знал в лицо и по имени многих армейских певцов, танцоров, чтецов.

«Маршал заставил нас и в летних лагерях построить зрительный зал, библиотеку, гостиницу – целый комплекс для отдыха, досуга офицеров, развернуть культурную работу среди солдат, – вспоминал Николай Евгеньевич. – Однажды, когда я был у него с очередным докладом, он попросил информировать его о премьерах в театрах, которые заслуживают внимания. Я охотно согласился. Помню, пригласили Георгия Константиновича на «Порт-Артур» в драматический театр. Ему понравился спектакль, а в перерыве за кулисами он с удовольствием разговаривал с актерами, расспрашивал об их житье-бытье – конечно, не так просто, а чтобы по возможности помочь».

Народная артистка РСФСР Мария Густавовна Вискс до конца своих дней сберегла в сердце образ Георгия Константиновича Жукова.

«Был у нас спектакль о Суворове, – рассказывала она. – Назывался «Дочь фельдмаршала». Есть там такая сцена: актер произносит монолог Суворова,

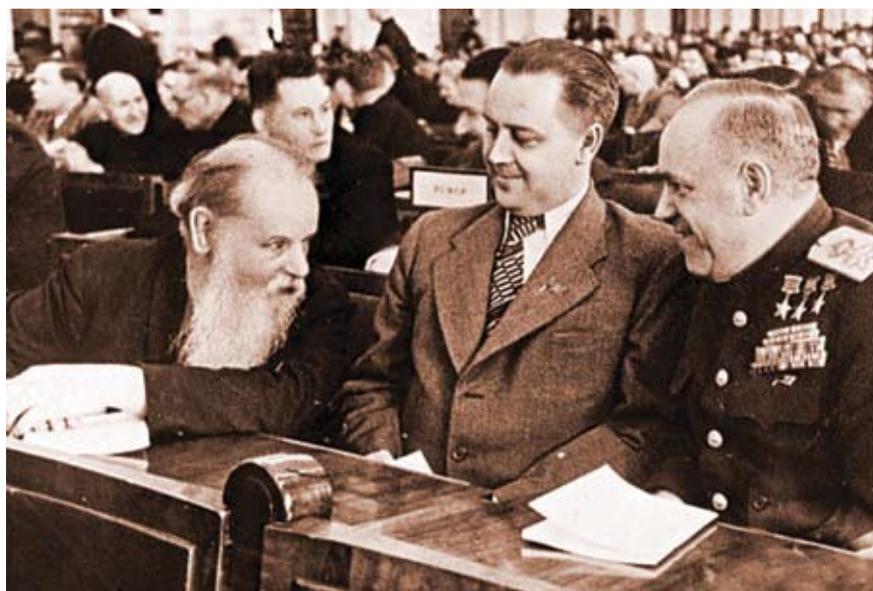
когда его разжаловал Павел I, и под звуки барабана и флейты прощается со своими солдатами. А мы из-за кулис наблюдаем за Жуковым, всем сердцем переживая удивительные роковые совпадения в жизни двух великих русских полководцев. Жуков же внешне невозмутим, но чувствуется – уж нас, артистов, не проведешь, – что внутри у него все болезненно кипит, клокочет... Георгий Константинович смотрел у нас в театре мюзкомедии много спектаклей: «Табачный капитан», «Свадьба в Малиновке»... Хохотал от души, как ребенок, видно было, что он с наслаждением, самозабвенно отдается минутам отдыха. Часто заходил за кулисы, очень доброжелательно оценивал наши успехи».

В 53-м году Свердловский театр музыкальной комедии собрался ехать в Москву. В отобранных для гастролей спектаклях было много народных плясок, которые держались на четырех молодых танцорах. И вдруг этим парням приходят повестки из военкомата. Что делать? Где найдешь скоро замену? И вот кому-то в театре приходит

мысль: надо попросить Жукова отодвинуть на какое-то время призыв танцоров в армию. Эту миссию поручили выполнить главному режиссеру Г.И. Кугушеву и Марии Густавовне Вискс.

«Георгий Константинович встретил нас очень радушно, – продолжала Вискс. – Я начала излагать нашу историю – про предстоящие гастроли и ребят, которых так нехстати забирают в армию... Жуков обратился к помощнику: «Запишите это все. Продумайте, как можно решить».

А затем спросил у меня: «У вас все? Нет? Тогда я вас слушаю». Дело в том, что я тогда, как депутат горсовета, занималась строительством дома для артистов на углу улиц Ленина и Красноармейской. Все материалы к стройплощадке подвозили на трамвайных платформах, но из-за недостатка рабочих рук разгрузка постоянно затягивалась, что нарушало движение городского транспорта. И я решила попросить помочь нам в этом деле солдатами. Жуков улыбнулся: «Да неужто мужчин не нашлось, чтобы заняться кирпичами и известкой?.. Надо же –

Г.К. ЖУКОВ и П.П. БАЖОВ в зале заседаний

поручили примадонне театра!» Я возразила: «Я обращаюсь к вам как депутат к депутату». Он — уже совершенно серьезно: «Тогда я не имею права вам отказать».

Как-то в Свердловск на гастроли приехал знаменитый бас Максим Михайлов. Георгий Константинович не смог побывать на его выступлении и очень сожалел об этом. Желая доставить удовольствие маршалу, тот же Филоненко предложил пригласить знаменитого певца домой к Георгию Константиновичу. Встреча с талантливым, своеобразным и независимым человеком произвела большое впечатление на Жукова. Да и Максим Дормидонтович был в восторге от маршала. До поздней ночи из окон особняка лился могучий бас Михайлова...

А ведь и у самого Георгия Константиновича были музыкальные способности. Он обладал мягким густым басом, хорошим слухом, знал много русских народных песен, особенно любил «Позарастали стежки-дорожки», «Степь да степь кругом», «Когда б имел золотые горы», «Славное море — священный Байкал». В

Максим МИХАЙЛОВ

своей книге «Воспоминания и размышления», рассказывая о банкете в Карлсхорсте, состоявшемся после подписания акта о капитуляции, Жуков пишет: «Праздничный ужин закончился утром песнями и плясками. Вне конкуренции плясали советские генералы. Я тоже не удержался и, вспомнив свою юность, сплясал «русскую».

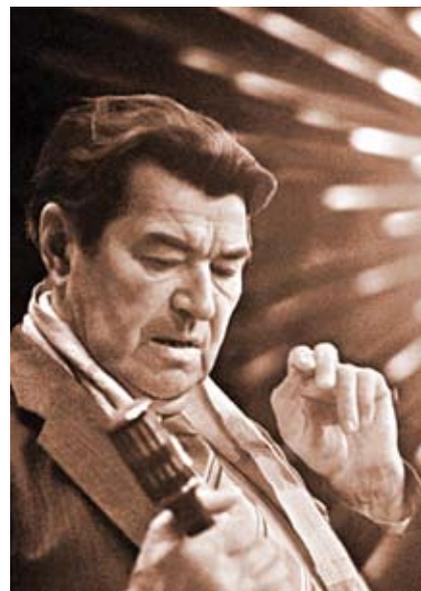
И, наверное, эта лихая пляска на глазах изумленных союзников красноречивее всяких слов рассказала о нашем народе, который понес такие жертвы, пережил тяжелейшую из войн, но не ожесточился, а сохранил светлую, широкую, веселую душу. Кстати, и в Свердловск Георгий Константинович прибыл с собственным другом-баяном. Рассказывают, что в тот памятный вечер с Михайловым в доме Жукова хозяин и гость пели дуэтом «Есть на Волге утес», причем маршал аккомпанировал на баяне.

К оперным басам у Георгия Константиновича сложилось особое отношение. Одного из них Жуков, можно сказать, открыл и вывел в свет — будущего народного артиста СССР Бориса Штоколова.

На углу улиц Радищева и 8 Марта стоял дом, в котором Штоколов жил вдвоем с матерью, проводив на фронт отца. Отец погиб. Борис после войны пошел учиться в школу ВВС. Готовился стать летчиком. Пел в самодеятельности. И надо же было случиться, чтобы к ним на выпускной вечер пришел Г.К. Жуков. Будущие авиаторы подготовили большой концерт. Коронным номером было выступление курсанта Штоколова. Природным чутьем, музыкальным слухом маршал сразу распознал редкий талант. «Авиация

без Штоколова обойдется», — сказал Георгий Константинович и перевернул судьбу парня. По его ходатайству Бориса приняли без экзаменов в Уральскую консерваторию. Он пел в Свердловском оперном театре, более 30 лет в ленинградском Кировском театре. «Маршал Жуков — мой крестный отец», — не уставал повторять Штоколов.

В конце сороковых — начале пятидесятих годов прошлого века не было в Свердловске более знаменитых личностей, чем Георгий Константинович Жуков и Павел Петрович Бажов. Они тянулись друг к другу. Их сблизил взаимная человеческая симпатия и депутатская деятельность. Оба были избраны в 1950 году в Верховный Совет СССР от Свердловской области. Они встречались на сессиях, конференциях, городских торжественных собраниях. Их видели всегда рядом — и в зале, и во время перерывов в фойе. Георгий Константинович нередко бывал в гостеприимном доме Бажовых на углу улиц Чапаева и Большакова. Осмысленная жизнь маршала, Павел Петрович как-то сказал: «Эпическая фигура».

Борис ШТОКОЛОВ

Г.К. ЖУКОВ и П.П. БАЖОВ

В декабре 1950 года Г.К. Жуков стоял в почетном карауле у гроба Бажова в филармоническом зале. Когда гроб выносили, он тоже подставил свое плечо.

С поэтессой Ниной Страховой мы вместе работали на телевидении. Я знала, что она прошла войну, была медсестрой фронтowego госпиталя. А вот об этом случае Нина Даниловна рассказала только тогда, когда мы готовили очередную передачу о Жукове. «Мы оба с мужем, —

говорила Нина Даниловна, — воевали на разных фронтах, но Жукова даже издали увидеть не довелось. А вот уже после войны увидели его вблизи. Жили мы на углу улиц Народной воли и Московской. Муж работал в Горном институте и на костылях, на протезе кое-как ковылял от дома до работы. И вдруг ему выдают мотоколяску на трех велосипедных колесах. Это было просто счастье. И в институт супруг мог ездить, и детей отвозить в ясли-садик. А

иногда втиснемся вдвоем, детей на колени — и на природу. А дальше все сказано в стихотворении, которое я написала:

*Пусть мотор силен не очень —
Личный транспорт, наконец.
И езжай, куда захочешь,
Мама, дети и отец.
А пока к Зеленой роще,
По Народной воли — вниз,
С малой горки легче, проще,
Знай, катись себе, катись!
Стоп! Распахнуты ворота,
И в машине важный кто-то.
Присмотрелась — даже жутко!
Сам товарищ маршал Жуков!
Ну, а маршал улыбнулся,
Пропускаю, мол, кивнул,
Чуть к водителю нагнулся,
Нам же — даже козырнул.
Едем мы, как на параде,
Есть квартал, еще квартал.
Славный маршал едет сзади...
Жуков нас не обгонял!
А народ дивился, видно:
Наваждение! Что за черт...
За коляской инвалидной
Едет маршальский эскорт!
Сколько зим сменили лето,
Всяким был наш долгий путь...
Это было. Было это.
Не пытайтесь зачеркнуть!*

...Нина Даниловна, волнуясь, читала свое стихотворение.

«Жуков тогда, очевидно, понял, что мы — солдаты, вернувшиеся с войны, — продолжала Страхова. — Хоть и покалеченные, но создали семью и по-своему радуются жизни. С каким же уважением относился он к простым людям, к солдатам! Я ту встречу с маршалом все время вспоминаю, особенно когда случается проходить по улице Народной воли. Смотрю на горку, с которой мы катились вниз, к Зеленой роще, где нас взялся сопровождать «маршальский эскорт»...

Да, Жуков был разный... Многогранный. Великий.

Г.К. ЖУКОВ с дочерью

«Инкубатор» для талантов

В нашей области будет создан региональный образовательный центр для одаренных детей, построенный по модели образовательного центра «Сириус». Соглашение между Свердловской областью и образовательным фондом «Талант и успех» заключено седьмого декабря в Москве. Документ подписали губернатор региона Евгений Куйвашев и руководитель образовательного фонда «Талант и успех» Елена Шмелева.

Планируется, что региональный центр будет работать над выявлением, обучением и дальнейшей поддержкой одаренных школьников Урала, проявивших себя в науке, искусстве и спорте.

«Это огромная работа по поддержке и развитию способностей талантливых детей. Она вписывается в концепцию, о которой говорил президент Владимир Путин в послании Федеральному Собранию. Это начало деятельности по реализации главных направлений: «Наука», связанная с инженерной школой, «Искусство» и «Спорт». У нас есть площадки, на которых мы сможем учить одаренных детей, предоставив им возможность раскрыть все грани таланта», — отметил губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев.

Среди задач регионального образовательного центра также проведение дополнительных смен для одаренных школьников; соревнований, олимпиад, конкурсов регионального и все-

российского уровней; сопровождение одаренных подростков в периоды между образовательными сменами, а также подготовка и поддержка их педагогов.

Средства на создание и обеспечение работы центра будут выделены из федерального и регионального бюджетов, также планируется привлечение внебюджетных средств.

В образовательном центре «Сириус» в Сочи реализуются программы по трем направлениям: «Наука», «Спорт» и «Искусство» (академическая музыка — фортепиано, струнные, духовые, ударные инструменты; хореография — классический танец; живопись; литературное творчество). Регулярные занятия, мастер-классы и творческие встречи с учениками проводят выдающиеся музыканты, хореографы и спортсмены.

«Наш специализированный учебно-научный центр при УрФУ имени Б.Н. Ельцина уже на протяжении долгого времени работает с фондом «Талант и ус-

пех», центром «Сириус». Сейчас мы занимаемся отбором детей для Уральской проектной смены, которая пройдет в феврале 2017 года в Сочи. Я считаю, что будущее у этого проекта, безусловно, замечательное, и мы можем объединить в Екатеринбурге талантливых детей не только с Урала, но и из других регионов, а может быть, и из ближнего зарубежья», — сказал ректор Уральского федерального университета Виктор Кокшаров.

Как отметил председатель наблюдательного совета УрФУ, президент Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей Дмитрий Пумпянский, подписание соглашения — знаковое событие и для бизнес-сообщества региона, и для Уральского федерального университета. По его словам, уже началась организационная работа, которая заключается в изучении методики и методологии, используемой в «Сириусе», и в создании обучающих программ.

Николай МИХАЙЛОВ вручает 3D-макет ИКЦ Павлу КРЕКОВУ

Виртуальный концертный зал в ИКЦ

Первый и единственный в России

Первоуральский ИКЦ – единственный (пока) из трех в стране, ибо подобные в Калуге и Владивостоке еще не готовы. Открытие государственного автономного учреждения культуры Свердловской области «Инновационный культурный центр» стало одним из самых значительных проектов, реализованных в 2016 году.

Напомним, что Свердловская область – один из трех субъектов РФ, которые прошли конкурсный отбор и получили на реализацию проекта средства из федерального бюджета, а Первоуральск – один из крупнейших промышленных центров Среднего Урала, профессиональные и культурные традиции которого стали уникальной базой для центра.

Знакомство с центром начинается с уникальной, постоянно действующей экспозиции «Музей горнозаводской цивилизации», созданной Уральским региональным институтом музейных проектов. Благодаря визуализации музейными средствами центра концепция горно-

заводской цивилизации превратилась в яркий бренд, где тема показана через призму Свердловской области как территории, в полной мере проявившей себя уникальным историко-культурным феноменом. Материалы экспозиции знакомят с тем вкладом, который уральцы внесли в мировой технический прогресс, науку и культуру. История развития горнозаводской цивилизации показана через достижения таких людей, как Иван Ползунов – создатель первого в мире двухцилиндрового парового двигателя, Ефим и Мирон Черепановы – разработчики первого в России паровоза, Игнатий Софонов – создатель первой в России гид-

ротурбины, Александр Попов – изобретатель радио.

– Музей – это, безусловно, сложный механизм. Честно скажу, я не профессионал в сфере подобной деятельности и пока не столкнулся с созданием экспозиции в ИКЦ, был далек от этого. Но теперь понимаю: для того чтобы создать музей, необходимо потратить очень много времени на написание научной концепции, разработку и реализацию проектного решения. «Музей горнозаводской цивилизации» еще будет наполняться экспонатами, такими, каких нет на Урале и, может быть, во всей стране, – сказал директор Инновационного культурного центра Николай Михайлов.

В октябре в ИКЦ прошла встреча Союза экскурсоводов и гидов, на которой принято решение включить постоянную экспозицию «Музей горнозаводской цивилизации» в карту уральских туристических маршрутов как уникальный объект культуры Свердловской области.

– Пожалуй, трудно найти еще один подобный музей, который бы представлял такой уникальный проект. «Музейный городок, или Много образов в едином образе» раскрывает историю и культуру Свердловской области в ее квинтэссенции, все самое ин-

Информационно-библиотечный центр. Электронное фортепиано

Информационно-библиотечный центр. Зал электронных ресурсов

тересное и все самое важное, — подчеркивает автор проекта, заведующая научно-экспозиционным отделом Уральского регионального института музейных проектов Людмила Зорина.

В центре уже состоялось множество интересных мероприятий, одно из них — круглый стол на тему «Пути культурно-исторического развития городов горнозаводской цивилизации Урала: туризм, региональное образование и музейное дело». Организатор встречи — Сергей Патрушев, консультант-эксперт Общественной палаты Законодательного собрания Свердловской области по развитию исторического наследия, культуры и туризма. В ходе встречи обсуждались вопросы сохранения памятников истории в регионе и развитие туризма.

Востребованность услуг ИКЦ уже отражается и в работе информационно-библиотечного центра, посетителями которого за три месяца стали 20 076 человек.

В зале приема посетителей администратор предлагает гостям пройти регистрацию и получить индивидуальную электронную карту пользователя с логином и паролем для выхода в Интернет, так как весь центр — зона свободного доступа посредством Wi-Fi. Карта открывает бесплатный доступ ко всем ре-

сурсам информационно-библиотечного центра, например, по ней можно воспользоваться электронной книгой. Одновременно администратор может выдать 30 таких электронных книг.

— Мы постарались сделать так, чтобы любой посетитель чувствовал себя комфортно и уютно. К нам можно прийти в удобное время. Центр работает с 10 до 21 часа без выходных и перерыва, а вообще планируется перейти на круглосуточный режим работы, — говорит Николай Михайлов.

Самая высокотехнологичная мультимодальная площадка учреждения — Общественный центр — позволяет реализовывать проекты с использованием технологий «видеоконференц-связь», «синхронный перевод», «видеостена», «интерактивная трибуна». Все это современное

оборудование дает возможность проводить уникальные мероприятия, обеспечивая видеосвязь одновременно с 20 любыми точками планеты, с прямой трансляцией в сети Интернет.

Осенью на этой площадке стартовал проект «Виртуальный концертный зал» — онлайн-трансляции из большого зала Свердловской филармонии, во время которых зрители погружаются в особую атмосферу музыки, рождающейся здесь и сейчас. Кроме того, это единение сотен людей, которые одновременно слушают концерт в самых разных уголках Свердловской области. Первая онлайн-трансляция представила концерт Уральского академического филармонического оркестра под управлением художественного руководителя Дмитрия Лисса, при участии лауреата

Посетители лаборатории инновационного обучения занимаются за интерактивным столом

международных конкурсов Юрия Фаворина (фортепиано).

– Иметь такие технические возможности и не завести в Инновационном культурном центре виртуальный концертный зал, не создать в Первоуральске Филармоническое собрание – сообщество людей, объединенных любовью к классической музыке, – для меня было просто невозможно. Это направление мы будем развивать. Проект полностью поддерживается государством, и для людей он бесплатный. Качество звука и картинки просто изумительны, ощущение такое, как будто сидишь в зале филармонии. Хотелось бы подобный проект попробовать и для театральных постановок, мы бы тогда охватили всю область, ведь пора уже переходить и в другие сферы искусства. Это, конечно, дорогостоящий проект, но он нам очень нужен, – говорит Николай Михайлов.

Лаборатория инновационного обучения оборудована одиннадцатью рабочими местами и самой современной техникой: мощные компьютеры, интерактивные доска и стол, камера для видеоконференций. Для детей и юношества здесь проводятся теоретические и практические занятия школы олимпиадного программирования, задача которой –

ранняя профориентация молодежи на наукоемкие профессии. На сегодняшний день более 100 учащихся Первоуральска уже успешно занимаются в этой школе. Кроме того, на базе лаборатории организована школа компьютерной грамотности для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями. Специальные программы позволяют более чем 3 000 инвалидов по зрению городского округа получить навык работы в сети Интернет.

Главная мультимедийная площадка Инновационного культурного центра для осуществления оригинальных проектов и проведения бизнес-мероприятий – «Форум-центр». Это многофункциональный конференц-зал, оснащенный самым современным звуковым, световым и видеооборудованием. Мебель легко переставляется, и зал превращается в удобное пространство для банкета либо в огромный танцпол. В ноябре в «Форум-центре» состоялся первый Уральский культурно-образовательный форум (о нем уже подробно рассказывалось в журнале).

– В этом году Инновационный культурный центр на 80 процентов выполнил задачи, сформулированные в Стратегии государственной культурной по-

литики. Вторым этапом мы будем осуществлять в 2017 году – целых два этажа займет полноценная студия анимации с возможностью освоения разных техник: кукольной, песочной, пластилиновой, рисованной, компьютерной и Stop Motion. На местах, оборудованных современной компьютерной техникой, под руководством профессиональных работников анимационного кино будут осваиваться технологии сборки мультфильма и создания спецэффектов. Заработают профессиональная видеомонтажная студия и аппаратная для записи звука. Результатом работы студии-музея станут анимационные фильмы. Мир не стоит на месте, и на смену старым технологиям приходят новые, никогда нельзя останавливаться на достигнутом, надо совершенствоваться и развиваться дальше.

Огромное спасибо всем тем, кто принимал участие в строительстве и оснащении ИКЦ, который становится визитной карточкой Свердловской области. И отдельная благодарность за помощь в решении всех вопросов, связанных с рождением центра, – заместителю губернатора региона Павлу Владимировичу Крекову, – подчеркнул директор ИКЦ Николай Михайлов.

Экскурсия в проектно-издательской лаборатории Fablab

Рабочее место для маломобильных групп населения в зале электронных ресурсов

Как свеча негасимая...

Любовь Ладейщикова. Это имя хорошо известно и любимо думающими читателями. Ее поэзия притягивает и удивляет своей страстностью, свободолобием и «евразийской необъятностью» горячего, как «пламень жизни», поэтического дыхания. Книга «Свеча негасимая», созданная в 1991–1992 годах, отразила «бессонный перелет потрясенной человеческой души – из одной взорванной эпохи в другую».

Пройдя через период отчаяния, прозрения и озарения, Любовь Ладейщикова вошла в третье тысячелетие уже с обновленным «планетарным мировоззрением», воспринимая Жизнь как дар, как наивысшую Божественную награду...

Любовь ЛАДЕЙЩИКОВА

*...Чтоб остудить отчаянье в крови,
Когда от боли корчится планета,
Я рассылаю импульсы любви
Во все концы еще живого света.
Но – нет ответа... Взгляд зеленых звезд
Затмил пожар... Хмелеют ураганы.
И только память – виртуальный мост,
Над бездной держит города и страны...*

Понять масштаб поэта можно, только прочитав его книги, став его собеседником и другом. Любовь Анатольевна называет такое явление «подвигом прочтения». Но хотя творчество Любви Ладейщиковой востребовано, к книгам ее тянутся люди разных возрастов и профессий, приходится признать,

что в целом культура чтения – с полным погружением и наслаждением – сегодня в значительной степени утеряна... Не случайно Любовь Анатольевна очень дорожит тем, что ее постоянным и вдумчивым читателем был русский классик Валентин Распутин, назвавший ее поэзию «художественной правдой, возвышающей душу», и одним из первых отметивший: «Вся образная система у вас, действительно, космическая... Возвышает душу в своем полете ваш стих, дает человеку иной масштаб...»

что в целом культура чтения – с полным погружением и наслаждением – сегодня в значительной степени утеряна... Не случайно Любовь Анатольевна очень дорожит тем, что ее постоянным и вдумчивым читателем был русский классик Валентин Распутин, назвавший ее поэзию «художественной правдой, возвышающей душу», и одним из первых отметивший: «Вся образная система у вас, действительно, космическая... Возвышает душу в своем полете ваш стих, дает человеку иной масштаб...»

Любовь Ладейщикова родилась в Екатеринбурге (Свердловске) в семье инженера-металлурга, участника взятия Берлина. Песни военных лет, которые пел под гитару отец, стали основой ее «негасимой любви» к поэзии и жизни. Окончила филфак Уральского государственного университета. Еще в школьные годы становилась победителем поэтических конкурсов. Автор четырнадцати поэтических книг и сотен публикаций в периодике. Член Союза писателей СССР (России), заслуженный работник культуры РФ, академик Академии поэзии (Москва), удостоена почетного знака «За заслуги перед городом Екатеринбургом», член Академии российской литературы, лауреат премий: губернатора Свердловской области; имени П.П. Бажова и Б.П. Корнилова; премии СП России «Традиция» и других.

Напрочь отвергнув приговор «литература – дело частное» и помня, что бесстрастной отечественная поэзия никогда не была, Ладейщикова еще в 1999 году написала полное прозрений и предчувствий стихотворение «Генетический код», строки которого стали сегодня горчайшей реальностью:

*...Как слеза солона!
Неужели и душу на слом?
Вся история рода, быть может,
прекрасный обман, –
Враз смахнула судьба
европейским помятым крылом
Хромосомную память
предавших друг друга славян...*

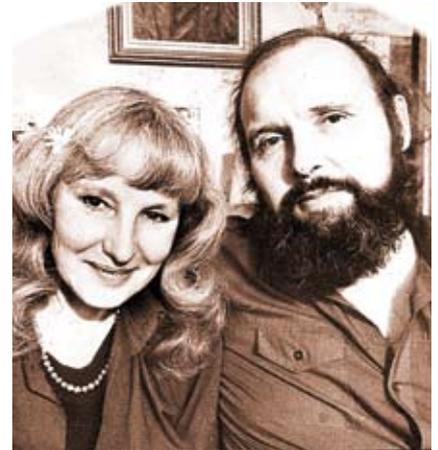
...К своему юбилею Любовь Анатольевна пришла не только

Любовь ЛАДЕЙЩИКОВА
с сыном Арсением

Литгруппа УЗТМ.
В редакции заводской газеты. 1968 год

Любовь ЛАДЕЙЩИКОВА и Юрий КОНЕЦКИЙ
накануне серебряной свадьбы

Творческий вечер, посвященный 55-летию Любови ЛАДЕЙЩИКОВОЙ.
Екатеринбург, Камерный театр, 1 декабря 2001 года

очень довольный появлением сразу двух талантливых восемнадцатилетних поэтов. А они с тех пор уже не расставались. Выступали на поэтических вечерах, участвовали в совещаниях молодых писателей, готовили к изданию первые книги. В 1967-м сыграли свадьбу. А в 1968-м один за другим умерли Любины родители. Университет она оканчивала уже заочно, воспитывая сына, дочку и осиротевшего брата. Работала в библиотеке. Писать стихи и готовиться к экзаменам приходилось по ночам. Хроническая бессонница, безденежье, ответственность за судьбы и здоровье детей... «Вот это жизнь и есть – и ты не жди иной...» – говорила она себе. Эта строка станет понятной и любимой для подрастающего сына... Любовь Анатольевна посвятила стихотворение ему:

*Вот это жизнь и есть – и ты не жди иной,
Не отводи глаза и не ищи замены:
Вселенские поля пугают крутизной,
Сжимая кривизной артерии и вены,
Но это жизнь и есть – сильнее и горячей
Дыхание твое – дыхания созвездий.
Не загаси в себе божественных свечей –
Душа развеет мрак на краешке от бездны...
И снова будет жизнь!..*

с серьезными творческими достижениями, но и с невосполнимыми потерями. Трагические события обрушились одно за другим на известную поэтическую семью: вслед за любимым мужем Юрием Конечким, известным поэтом-энциклопедистом, знатоком истории Урала, безвременно ушел сын, талантливейший поэт Арсений Конечкий, автор семи книг, являющих собой «новаторский сплав философской живописи с живым движением истории». Даже для столь сильного и мужественного человека, как Ладейщикова, такое неожиданное сиротство почти невыносимо...

Идея путем преодоления творчества, Любовь Анатольевна пытается жить и работать за троих...

...По счастливой случайности в октябре 1965 года первокурсница филфака Любовь Ладейщикова и перебравшийся в Свердловск юный термист Юрий Конечкий в один день и час пришли на занятие уралмашевского литературного объединения. Руководителем его в тот период был Борис Марьев,

Живя всерьез, Любовь Анатольевна не разделяла жизнь и сложившуюся в тот период книгу «Материнский час», где слились воедино «мужество, и сила, и нежность...» Именно тогда «преодоление творчеством» стало чертой ее характера.

Ей удалось не просто сохранить, но и приумножить творческое пространство, куда потянулись не только дети, но и внуки (обе внучки, Евдокия и Таисия, учатся в Санкт-Петербурге в Академии художеств). Почти полвека пронзительный лирик и глубочайший поэт Любовь Ладейщикова была любящей и любимой женой, музой Юрия Конецкого. Им было очень интересно вместе. Их объединяли и поэзия, и общность взглядов на судьбы мира и страны. Но Юрий Валерьевич тяжело заболел. Третьего марта 2014-го я была у них в гостях. Оба поэта выглядели как-то просветленно, шутили, читали стихи. Только что вернулся в Россию Крым, и это радовало и объединяло нас. Был хороший, домашний, но, увы,

последний совместный вечер... Следующим утром Юрия Конецкого не стало.

Первым же рейсом прилетел из Москвы любящий сын Арсений. В тот год он прилетал постоянно. Вместе с Любовью Анатольевной организовывал и принимал участие в вечерах памяти отца. Тогда мы по-настоящему открыли для себя поэзию Арсения Конецкого, первого лауреата российской Есенинской премии. Он поразил нас своей

Вдохновение

Любовь ЛАДЕЙЩИКОВА с сыном Арсением и Юрием КОНЕЦКИМ

эрудицией и запредельным, как и у Любви Анатольевны, горением во время чтения стихов. «Я весь в маму...» — признавался поэт, живущий с высокой самоотдачей, постоянным перенапряжением духовных и физических сил. Арсений был молод и полон творческих планов и надежд. Поэтому, когда в мае 2016 года, в возрасте 47 лет, он скоропостижно скончался, никто не мог и не хотел в это поверить. Страшно даже представить, как пережила это Любовь Анатольевна...

Преодолевая творчеством невыносимую разлуку, она написала «реквиемный цикл» стихотворений «В объятиях жизни и смерти». Свеча Поэзии не погасла в ее душе. Именно это держит ее и спасает.

Первого декабря Любви Ладейщиковой исполнилось 70 лет. А нынешней осенью вновь зажглась «негасимая свеча», как символ Поэзии и Памяти в ЦК «Орджоникидзевский», на столе у руководителя нашего старейшего на Урале и в России уралмашевского литературного объединения. Мы очень гордимся, что такой Мастер внимательно читает наши подборки, отбирая лучшее и радуясь удачным строчкам. Мы счастливы, что учимся у истинного Поэта. А главное, мы очень любим эту хрупкую, но сильную духом женщину, ее полетный артистизм и подвижническую самоотдачу, которая сродни героизму. Слово Поэта горит, «как луч высокого накала», как «негасимая свеча» русской словесности:

*Хлынут строки, как свет из горла,
Луч к земле пригвоздит крыло,
Чтобы время не просто стерло,
А распяло — и вознесло.*

Звучащие письма

Есть глубокий смысл в старых письмах. Это огромный пласт ушедшей в прошлое культуры. В письмах живут души тех, кого мы любим. Наверняка у многих еще хранятся «бумажные» письма от любимых, друзей, и они поддерживают нас в трудные моменты жизни. И еще: глубже узнавая этот жанр — эпистолярный, — мы можем лучше понять и самих себя.

В свердловском музыкальном училище (колледже) имени Чайковского работает замечательный педагог, преподаватель джазового сольфеджио Екатерина Коровина. Это человек, излучающий радость, с колоссальным стремлением к новым знаниям. Именно ей принадлежит идея озвучить письма русских композиторов П. Чайковского, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Г. Свиридова. И сделать это силами студентов областного колледжа искусств и культуры, а в дальнейшем — училища Чайковского. Это ее проект «Живые письма».

«Идея озвучить письма композитора, а в 2015 году страна отмечала юбилей Петра Ильича, пришла в момент, когда в моей жизни была сложная однообразная работа, далеко не творческая, — рассказала Коровина. — Но именно в рутине иногда появляются проблески нового, которые изменяют жизнь. Пришла мысль, что называется, «расцветить» пространство. Мы решили озвучить переписку Петра Ильича Чайковского и поклонницы его гения, удивительной, тонкой и чуткой души женщины — Надеж-

Екатерина КОРОВИНА
и Ольга КОЛЫГАНОВА

ды Филаретовны фон Мекк. То есть окунуться в атмосферу того времени, привнести в современность ту культуру, ту интонацию, все, что было наполнено глубокими чувствами великого композитора. Студенты тоже увлеклись этой мыслью, и мы сделали первый шаг».

Проект «Живые письма» задуман как тетралогия, по временам года, как посвящение четверем великим русским композиторам: Чайковскому (лето), Прокофьеву (весна), Шостаковичу (осень), Свиридову (зима). Композиторы здесь предстают в двух ипостасях: музыкантами и мастерами слова. Сколько глубочайшей культуры в переписке и как много можно узнать о душе человека, музыку которого все мы любим, которым восхищаемся!

У Екатерины есть собственный, во многом альтернативный взгляд на педагогику. Это принцип «интерес, радость и удовольствие». Постулат «кнута и пряника» ею не воспринимается, любая догма, по ее версии, уводит от главного — воспитания творческой личнос-

ти, думающей самостоятельно. Не согласиться с этим сложно — ведь дело, которое мы любим, раскрывает наши самые лучшие качества. «Только когда ребенок учится не из-под палки, талант может раскрыться в полной мере. То же и для взрослой личности, которая хочет расти и развиваться в своей работе».

Дмитрий Шостакович, например, в «Живых письмах» предстает в его тонких наблюдениях, в чувствах, которые он вкладывал во встречи с людьми. Композитор рассказывает о своем визите в Свердловск в 1933 году. Это потрясающей честности и юмора письмо. Дмитрий Дмитриевич очень полюбил местных деятелей культуры, таких как композиторы Трамбицкий и Фролов, других известных музыкантов: «Люди здесь очень милые...». Однако известная ироничность композитора сказывается в замечаниях о том, что в гостинице маленькие простыни и нет полотенец, на улицах лужи, грязь... При этом музыкальную составляющую Свердловска Шостакович оценил, например, искренне восхитился дирижером оперного театра и его директором. В общем, слушать эти письма огромное удовольствие, при том мы можем познакомиться со свидетельствами всемирно известного композитора о том, каким был наш город в первой трети прошлого века.

И все это благодаря творчеству студентов училища Чайковского и их педагога. В проекте участвовали также преподаватели Ольга Колыганова, Людмила Карпова, которые помогли в музыкальном оформлении диска, редактор Анастасия Семкина, артист Алексей Черняк, студенты УрФУ, издательство Свердловской областной специальной библиотеки для слепых и факультет звукорежиссуры Уральской консерватории.

Диск с «Живыми письмами»

Рукопожатие открыло границу

В Свердловском областном краеведческом музее подписано соглашение о сотрудничестве с Национальным музеем государства Лихтенштейн. Дружба между музеями началась несколько лет назад.

Первым совместным проектом в 2013 году стала выставка «Лихтенштейн: далекий и близкий». Тогда жители Екатеринбурга познакомились с коллекцией почтовых марок Национального музея Лихтенштейна.

В 2015 году директор Национального музея Лихтенштейна господин Райнер Фолькоммер присутствовал на церемонии открытия бюста основателю Уральского общества любителей естествознания (от этого общества свою историю отсчитывает Свердловский областной краеведческий музей), швейцарцу Онисиму Клеру. В Екатеринбурге это первый и пока единственный памятник, установленный в честь музейного работника. Лихтенштейн и Швейцарию связывают очень тесные отношения,

для жителей Лихтенштейна швейцарец Клер практически земляк. Бюст европейского ученого выбравшего Россию своей родиной, был установлен при поддержке Швейцарского информационного центра. Вместе с друзьями из Лихтенштейна музей отметил свой 145-й день рождения. С каждой новой встречей, с каждым новым проектом отношения между музеями крепили и, наконец, привели к подписанию соглашения о сотрудничестве.

Церемония состоялась во время открытия выставки «Виды Лихтенштейна». Проект включает в себя серию работ художника Алекса Долля *Ansichten von Liechtenstein / «Виды Лихтенштейна»*, состоящую из двенадцати живописных полотен и шести графических работ из собрания Национального музея Лихтенштейна, повествующих об архитектурных и ландшафтных особенностях одного из самых маленьких государств мира.

Среди приглашенных, ставших свидетелями подписания исторического соглашения о сотрудничестве между музеями, были политики, деятели культуры, предприниматели и дипломаты. Большинство из них — многолетние друзья уральского музея. В своем приветственном слове уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова очень красочно охарактеризовала Лихтенштейн: «Страна-праздник, где живут счастливые люди». Гости церемонии вполне разделяли это мнение и были рады, что отныне связи между старейшим музеем Екатеринбурга и главным музеем Лихтенштейна будут закреплены документально, ведь это залог новых интересных проектов.

С инициативой подписания соглашения выступила генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея Наталья Ветрова. Следует сказать, что благодаря активной позиции Натальи Константиновны международные

Директор Национального музея Лихтенштейна Райнер ФОЛЬКОММЕР

связи СОКМ значительно расширились. Участниками выставок, организованных музеем, становились представители Германии, Франции, Израиля, США, Чехии и других стран. Некоторое время назад, впервые за много лет, музей вывез свои экспонаты за пределы Свердловской области. Сейчас выставочные проекты Свердловского областного краеведческого в крупнейших музеях России стали скорее нормой, чем исключением. За три прошедших года уральцы показывали свои коллекции в Москве (в Музее-заповеднике Коломенское), Ялте (в Ливадиjsком музее-дворце), Перми, Елабуге. В ноябре 2016 года выставка невянской иконы из собрания СОКМ «Невянское чудо» открылась в Благовещенском соборе Казанского Кремля. Проект с Елабужским государственным музеем-заповедником был двусторонним. Из Екатеринбурга в Елабугу отправилась выставка предметов церковной старины, а в Екатеринбург из Елабуги прибыла выставка «Дыхание эпоса». Сейчас ее можно увидеть в Музее золота города Березовского.

В выставочных планах Свердловского краеведческого музея – «по-

*Генеральный директор СОКМ
Наталья ВЕТРОВА
и директор Национального
музея Лихтенштейна
Райнер ФОЛЬКОММЕР
подписывают соглашение*

корение» Китая. Не случайно на церемонии подписания соглашения о сотрудничестве с Национальным музеем Лихтенштейна присутствовала генеральный консул КНР в Екатеринбурге госпожа Гэн Липин.

Соглашение о сотрудничестве со стороны Свердловского областного краеведческого музея подписала генеральный директор Наталья Ветрова, со стороны Лихтенштейна – директор Национального музея Райнер Фолькоммер.

Выступает генеральный директор СОКМ Наталья ВЕТРОВА

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» отметил 175-летие

Древний, дерзкий, уникальный

Свидетелей истории Нижнего Тагила здесь гораздо больше, чем сегодняшних жителей города. 175 лет назад безмолвные свидетели «заговорили», став экспонатами первой выставки открытого по велению заводовладельца

Павла Николаевича Демидова «музеума естественной истории и древностей». Сменялись эпохи, новые служители давали новые названия музею, постоянное развитие которого продолжалось во все времена. Сегодня нижнетагильский музей-заповедник

«Горнозаводской Урал» ставят в один ряд с промышленными гигантами — Уралвагонзаводом и металлургическим комбинатом. Они — градообразующие, музей-заповедник — главный хранитель индустриального наследия. А ведь еще лет 30 назад даже кое-кто из тагильских капитанов индустрии оценивал место музея в городе как «тихую заводь». Отдали, дескать, музею завод, первыми Демидовыми еще построенный и выведенный из эксплуатации в конце 1980-х годов, вот и помогли ему увеличить выставочные площади. Может, и не надо новые объекты обустраивать?

Скептики приумолкли, когда в 1993 году Международный комитет по сохранению индустриального наследия местом проведения своей первой в нашей стране научной конференции

Паровоз 9Гм на территории завода

определил именно Нижний Тагил. Старый завод, ставший музеем, вызвал восхищение ученых разных стран, опыт музеефикации, накопленный тагильчанами, они назвали уникальным для России и интересным в мировом масштабе. С тех пор большие сборы историков, представителей крупнейших хранилищ, как зарубежных, так и российских, проходят в Нижнем Тагиле регулярно.

Осенью город принимал около ста участников всероссийской научно-практической конференции «Музей-заповедник в культурном пространстве старопромышленного города». Почти сто ее участников изучали опыт тагильских коллег, поделились своими наработками создания коллекций, посетили новые объекты «Горнозаводского Урала», побывали на выставке икон, открытие которой стало возможным лишь в новом веке, и погуляли на городском празднике в честь юбиляра. Музей-заповедник достойно отметил 175-летие своей истории.

СТАРИННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ

— Это единственный в России региональный музей индустриального наследия прошлого, и

мы будем рекомендовать опыт создания подобных другим регионам, — сказала ученый секретарь Политехнического музея (Москва) Стелла Морозова. При этом она подчеркнула, что динамичное развитие тагильского музея обеспечено постоянной поддержкой администрации города, что полезно перенять и другим российским муниципалитетам. Забота местной власти о сохранении исторической среды города, которую и представляет музей-заповедник, — условие для развития всего муниципального образования. Каким образом? Благодаря увеличению потока российских и зарубежных туристов — увидеть своими глазами нечто уникальное для них привлекательнее любой красивой картинки в Интернете.

Сидеть у моря, ждать погоды — не в характере тагильских хранителей истории, не зря наш музей-заповедник участники всероссийской конференции называли очень дерзким, способным самые несбыточные мечты превратить в реальность.

— Музей-заповедник мы видим как культурно-досуговый, культурно-образовательный комплекс с максимальным

В президиуме всероссийской конференции — Стелла МОРОЗОВА, ученый секретарь Политехнического музея (Москва)

комфортом для посетителей, — поделилась планами директор Эльвира Меркушева, а ее заместитель Маргарита Кузюкова рассказала о новой концепции развития территории завода-музея, как первого этапа реализации проекта индустриально-ландшафтного «Демидов-парка». Когда был назван автор проекта, в зале конференции раздались аплодисменты в честь Ивана Григорьевича Семенова, бессменного на протяжении многих лет директора музея, обладателя стольких почетных званий, что позавидовали бы и его зарубежные коллеги. Мудрого наставника, учениками которого считают себя нынешние

Заместитель губернатора Свердловской области Павел КРЕКОВ в музее-заповеднике. Экскурсоводом для почетного гостя была Альфия ФАХРЕТДЕНОВА

Генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея Наталья ВЕТРОВА в кулуарах форума отвечала на вопросы коллег

опытные научные сотрудники. Альфия Фахретденова — одна из них.

ВСКОЧИТЬ И БЕЖАТЬ...

— У вас, молодого специалиста, 38 лет назад был выбор — преподавать историю в вузе или работать в музее. Там — вечное движение и «племя младое, незнакомое», здесь — только история, застывшая в артефактах. Почему такой выбор? — спросила я Фахретденову.

— Не только история! — не согласилась собеседница и стала рассказывать о встречах с людьми, жизнь которых как увлекательная книга, о поисках родственников поистине легендарных личностей. Переданные ими в дар музею документы, фотографии, предметы быта помогают заполнить прежде малоизвестные страницы истории Нижнего Тагила. А что касается вечного движения, Альфия Хусаиновна так охарактеризовала свою многолетнюю работу: «Вскочить и бежать, задумав новую выставку, это сродни созданию книги, содержание которой заполняет все твои мысли». Из книг, где заместитель директора музея-заповедника по научной работе Фахретденова выступает автором или редактором, можно составить библиотеку. Когда-то первым авторским проектом молодого научного сотрудника стала выставка об истории тагильского комсомола, недавно, как и директор Эльвира Меркушева, она получила премию губернатора Свердловской области за создание целого музея «Башня на Лисьей горе». Маленький, площадью всего-то 14 квадратных метров, он сразу привлек внимание тысяч тагильчан. Можно сказать, экс-

Фрагмент экспозиции

позиция повернула их лицом к истории малой родины, потому как раньше, достигнув высшей точки горы, увенчанной древней и долгие годы пустовавшей башней, горожане лишь любовались великолепной панорамой окрестностей.

Впереди — реализация проекта еще более масштабного: экспозиционная перестройка музея истории Нижнего Тагила. Каким видит его автор концепции Фахретденова?

В музее-заповеднике

— Вначале посетители узнают историю заселения территории края русскими. Отдельный рассказ о династии Демидовых. Урбанизация созданного ими заводского поселения в разные периоды времени — это третья тема, — коротко приводит тезисы своего доклада на всероссийской конференции Альфия Хусаиновна.

Многие музейные экспонаты характеризуются как уникальные, как же назвать самих музейщиков, сочетающих опыт экскурсовода и экспозиционера, научного сотрудника и администратора, проектировщика и педагога? При том, что специалистов музейного дела ни одно учебное заведение не готовит. Дерзкий «Горнозаводской Урал» решил и эту проблему, начав с самой востребованной специальности для своих 11 объектов: в 2017 году в Нижнем Тагиле откроется городской центр обучения экскурсоводов. И прозвучит на его занятиях «педагогическая поэма» Альфии Фахретденовой, можно не сомневаться.

Игра в Городки

Открыть город со стороны известной, но отчего-то подзабытой, «вытащить» и выставить на обозрение необыкновенное, умное, функционально задуманное — задача для тех, кто любит и ценит свой Екатеринбург. С такой именно целью второй год в нашем мегаполисе проводится уникальный проект «Дни конструктивизма на Урале». То, чем стоит гордиться, о чем необходимо знать, что имеет смысл исследовать, использовать и делать брендом — авангардное наследие советской эпохи. В 2016 году проект набрал серьезные обороты и сумел доказать свою значимость. О том, как это было, мы поговорили с инициаторами, организаторами, подвижниками «Дней» — директором музея архитектуры и дизайна при УралГАХУ Еленой Штубовой и философом, историком, исследователем конструктивистского наследия, одним из кураторов проекта Игорем Янковым.

На выставке

В прошлом году проект только зачинался, были сделаны первые шаги, но они оказались отнюдь не робкими. Было много заинтересовавшихся темой. В основном профессиональное сообщество, но и самые обычные горожане также обратили внимание на интереснейшую программу не городского масштаба, даже и не областного. Проект получил известность в стране. Специалисты поняли, что тему надо развивать, выводить «в народ». И целый год готовились ко вторым «Дням конструктивизма».

— Отличий от первых довольно много, — рассказала Елена Штубова. — Разноплановость, разносторонность проекта порождают самые невероятные линии, точки, исследовательские прорывы. В прошлом году раскрывалась тема архитектурного наследия авангардного строительства. А «Дни-2016» открыли совсем другие грани авангарда. Сейчас мы коснулись очень важной линии — социальных проблем в архитектуре. Хотелось

Один из памятников конструктивизма — «Белая башня»

Главпочтамт

Спорткомплекс «Динамо»

Дом Госпромурала

посмотреть самим и показать зрителям ее связь с социумом. Это вообще очень актуальная тема для конструктивизма. Ведь авангардная архитектура — это и уникальная история, и идеология, и утопическая идея о новом образе жизни. И вот на примере наших свердловских строений мы решили показать, что же такое эта социальная идея, как она реализовывалась и почему ее осуществление не удалось, где произошел сбой. Основная функция нашего проекта — просветительская, и задуманы «Дни» были для популяризации архитектурного наследия. В этом году, нам кажется, все удалось воплотить так, как и должно.

Конструктивизм — свердловский бренд. То, чем можно и нужно гордиться. К сожалению, на обывательском уровне до сих пор не совсем понятна суть этого богатства. Радует, что проект нынешний оказался интересен большому количеству горожан, которые живут в конструктивистских строениях. Им действительно любопытно, почему об этом специалисты много говорят и что в этом уникального.

Одной из линий «Дней» стала интереснейшая выставка в музее архитектуры. Были представлены пять екатеринбургских «городков» в стиле авангарда. Это комплексы домов Уралоблсовета (Малышева, 21) и Госпромурала (Ленина, 52); «Городок чекистов» (Ленина, 69); «Медицинский городок» (Московская, 12, 14, Репина, 1, 2, 3, ВИЗ-бульвар, 5); «Городок юстиции» (Малышева, 2б, 2е, 2ж, Репина, 4, 4а). И еще один объект — от московского музея Гинзбурга — столичный Дом Наркомфина, спроектирован-

Разговор о конструктивизме

ный одним из идеологов конструктивизма Моисеем Гинзбургом. Каждое строение было представлено информационным стендом с историческими, архитектурными данными, воспоминаниями людей, живших здесь, а также архивным фотоматериалом. Кроме того, выставку наполнили живыми образцами конструктивистского времени — предметами мебели и быта, посудой, игрушками...

— Изучая материал экспозиции, посетители ясно могли понять, сколько было уникальных задумок, интересных находок в этих комплексах именно на уровне архитектурного проектирования, — объясняла Елена

Елена ШТУБОВА

Штубова. — И двухуровневые квартиры, ячейки типа F, и идея комплексности, все это было спроектировано для комфортной жизни. Все рядом, все под боком. И люди в тапочках зимой могли пройти по коридорам и в поликлинику, и в детский сад, и в столовую. Только сейчас все это начинает по-настоящему осмысливаться. Надо понять, что при правильном подходе и реализации подобные идеи были прекрасны.

Кураторы проекта считают, что через познание и осознание ценности конструктивистских идей можно прийти к убеждению в необходимости сохранения авангардного наследия. Так, сохранив уникальные комплексы, приведя их в нормальное состояние, поставив их в статус госохраняемых, можно на примере той архитектуры рассказывать и о социальных идеях, которые реализовывались через архитектуру в 20–30-х годах прошлого столетия.

На протяжении нескольких месяцев проводилась еще одна линия проекта, совершенно новое решение, привлекшее, с одной стороны, замечательных профессионалов, с другой — заинтересованных горожан. Речь о кураторских уличных и внут-

Телефон середины XX века

Здания в разрезе. Знаменится ячейка типа F

ренных экскурсиях по конструктивистским городкам. Так, на первые три «прогулки» по «Городку чекистов» собиралось по две сотни человек.

— В пешеходных экскурсиях своя изюминка с посещением самих зданий, — делилась впечатлениями Штубова. — Мы провели серьезную подготовку, для того чтобы организовать доступ посетителей и к закрытым пространствам: в бывший облсуд, медгородок, уникальный хирургический корпус ОММ.

Итак, в этом году организаторы будто взяли лупу и рассмотрели городскую карту в деталях, буквально «нырнули» во дворы, разглядывая, что же внутри нашего сити. Работу по подготовке экскурсионной программы взяли на себя специалисты, давно изучающие конструктивистское наследие именно со стороны его социального значения. Организатором и автором идей стал архитектор, исследователь конструктивизма Никита Сучков. Именно он сконцентрировал для работы в проекте группу историков, социальных философов, изучающих авангардное наследие с антропологической точки зрения: Людмилу Старостову,

Ларису Пискунову, Игоря Янкова. И молодых дизайнеров, создавших концептуальный образ проекта: Любовь Дегтеву, Дмитрия Мухаметова.

— Во время всех экскурсий, как по выставке, так и по объектам, рождался интереснейший диалог с людьми, появлялись новые информанты, — рассказал Игорь Янков. — Для нас, как исследователей города, такой обмен необычайно важен. Мы словно набираем баллы в пользу ценности конструктивистской составляющей Екатеринбурга. Именно это со временем позволит достучаться и до всех жителей, и до инвесторов. Так мы сможем доказать, что

Игорь ЯНКОВ рассказывает...

конструктивизм — настоящий бренд, через который можно и нужно презентовать город. Надо понять, что конструктивизм — это живая история, соотношение утопической идеи и того, что получилось. И от этого можно отталкиваться и дальше идти, развиваться.

Случилась с проектом и еще одна любопытная вещь — он вышел в пространство социальных сетей, широко распространив свои информационные стрелки. Подписавшись на рассылку по теме «Дни конструктивизма на Урале», заинтересованные граждане получали интереснейшую информацию о том, что произошло, происходит и грядет в рамках проекта. Кроме того, подписчики получили доступ к огромному количеству интереснейшего фотоматериала, отзывов и исследований. В пространстве Интернета проект станет питаться идеями, искать союзников, чтобы в следующем, 2017-м, выйти в свет с еще более масштабной программой. Да и замахнуться на гораздо большую аудиторию. Пока организаторы планируют сконцентрировать третий проект вокруг свердловских Домов культуры. Время покажет.

На кончиках пальцев

Создателей социокультурного проекта «Традиции народной культуры – на кончиках пальцев» для людей с ограниченными возможностями по зрению наградили дипломами губернатора Свердловской области. Проект разработан Центром традиционной народной культуры Среднего Урала и Свердловской областной специальной библиотекой для слепых. Благодаря этому проекту Свердловская область заняла первое место в номинации «Развитие человеческого капитала» по итогам всероссийского конкурса лучших практик и инициатив социально-экономического развития, организованного Агентством стратегических инициатив. Награду губернатору Свердловской области Евгению Куйвашеву вручил заместитель председателя правительства РФ Дмитрий Козак.

— Реализация этого проекта — коллективный труд, в него вложено очень много усилий самых разных людей, но в любом случае это еще и победа области. И когда вице-премьер правительства РФ вручал нашему губернатору награду, это было награждение всего региона. Вы стояли за честь Свердловской области, вы создали этот проект, защитили его и сделали так, что наш регион вновь оценили на федеральном уровне. Это еще одно доказательство того, что у нас действительно очень высокий уровень культуры. Хочу пожелать, чтобы эта победа была не последней, — сказал, обращаясь к авторам проекта, заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков.

Проект «Традиции народной культуры — на кончиках пальцев» позволяет людям с

ограниченными возможностями по зрению развивать и использовать свой творческий и интеллектуальный потенциал, знакомиться через тактильные ощущения с образцами культурного наследия народов, проживающих в Свердловской области. Он реализуется в регионе с 2013 года.

— Все работы выполнены замечательными уральскими мастерами. На выставках представлены и народная текстильная кукла, и, например, экспозиция «Птица в руках мастера», на которой авторы из различных материалов выполнили птиц. И мастера-умельцы Свердловской области всегда с радостью включаются в такие проекты, поэтому у нас представлен большой объем изделий, — отметила директор Центра традиционной народной культуры Среднего Урала Виктория Новопашина.

В рамках проекта проходят специализированные выставки с тифлоэкскурсиями (экскурсии «на ощупь»), мастер-классы, культурно-просветительские программы.

— Уникальность таких выставок в том, что традиционная народная культура, над сохранением и популяризацией которой работает Центр, на сегодняшний день доступна людям с ограниченными возможностями по зрению. Благодаря проекту они получили возможность знакомиться с художественными и бытовыми традициями, получили уникальные знания через тактильные ощущения, — говорит заместитель министра культуры Свердловской области Галина Головина.

Отметим, что проект «Традиции культуры — на кончиках пальцев» является одним из ярких примеров социокультурной реабилитации.

Выставочные экспонаты проекта

Выставочные экспонаты проекта

Исповедь старой пластинки

125 лет со дня рождения оперной певицы и педагога Софии Батуриной-Великановой

Закружилась старая пластинка... Зашипела, повздыхала и нежно «запела» ариозо Лизы из «Пиковой дамы» Чайковского.

Этот удивительно живой голос, прорывающийся сквозь время и забвение, принадлежит Софии Батуриной. А запись сделана в 1928 году в Харбине известной фирмой грамзаписи Victor. Наверное, в то же время была растиражирована и почтовая карточка, на которой певица запечатлена в образе красивой и печальной Лизы...

София БАТУРИНА в пору преподавания в Уральской консерватории

Кружится, кружится пластинка... Даже не верится, что обладательница этого голоса родилась еще в позапрошлом веке – 13 сентября 1891 года...

...Год 1917-й, Петроград. Третьекурсница факультета естественных наук имени П.Ф. Лесгафта Соня Батурина арестована за участие в подпольном студенческом движении, но Февральская революция освобождает ее... Нарком просвещения А.В. Луначарский, как известно, выступил с призывом сохранения старых культурных ценностей и призвал дворян в революцию. В числе первых на его призыв откликнулась Батурина и в октябре 1917-го стала заведующей бюро печати в Комиссариате народного просвещения. Однажды, организовав концерт для солдат и матросов, она была поражена тем, какое воздействие на зал имела приглашенная певица; как преобразились лица людей! Но ведь она сама умела и любила петь!

Под впечатлением от концерта она стала мечтать о консерватории. Обучение было платным, а денег у Батуриной не было. И

она... едет в Сибирь на заработки, работает секретарем-машинисткой, телефонисткой, отказывает себе во всем и, накопив необходимую сумму, возвращается в Петроград. Судьба дарит ей встречу с К.Л. Ферни-Джиральдони, выдающейся итальянской скрипачкой, певицей, основательницей школы пения в Милане, той самой Ферни-Джиральдони, о которой восторженно отзывался П.И. Чайковский, слушавший ее во Флоренции.

София БАТУРИНА в роли Лизы («Пиковая дама»)

В 1895–1921 годах итальянская артистка преподавала в Петербургской консерватории. Прослушав Батурина и обнаружив у нее необычайно красивый голос – драматическое сопрано, Каролина Людвиговна стала хлопотать за Софию перед ректором А.К. Глазуновым, так как приемная комиссия считала невозможным посадить на студенческую скамью уже довольно взрослого человека (Батуриной было под тридцать лет!). Прослушав абитуриентку, Глазунов сделал для нее исключение.

В годы учебы Батурина – артистка хора Мариинского театра. Театр в то время находился в творческом поиске и перестраивался, с ним сотрудничали Ф. Шаляпин, В. Мейерхольд. И всем этим жила Батурина. Ее учебные работы – партии Агаты («Волшебный стрелок»), Домны Сабуровой («Царская невеста»), Лизы («Пиковая дама»), Наталии («Русалка»).

Окончив консерваторию в 1923 году (почти в тридцать два года!), София Алексеевна продолжает петь в хоре бывшего Мариинского, одновремен-

но работая в летний период в оперных коллективах, сформированных в Ленинграде из солистов, артистов хора, оркестра и балета для гастролей по городам России. Исполняя партии Аиды, Лизы, Ярославны, Купавы и другие, она готовит себя к академической сцене.

И вот наступает долгожданный день! «Новая вечерняя газета» 28 ноября 1925 года рассказывает ленинградцам об успешном дебюте Батуриной-Аиды в академическом театре оперы и балета. Вскоре с не меньшим успехом она исполняет уже опробованные на провинциальных сценах партии Лизы, Ярославны, участвует в новаторской комической опере С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». Репертуар певицы пополняют Марта («В низинах» Д'Альбера), Леонора («Прыжок через тень» Кшенека) и другие ведущие партии.

В этот период Батурина работает невероятно много. Она словно не может насытиться исполняемой мечтой. Ни выходных, ни отпусков... Все подчинено репетициям, тренингу. Параллельно с гастрольями и работой в бывшем Мариинском с успехом выступает и на сцене Малого оперного театра, работает с дирижером С. Самосудом. О ней восторженно пишут «Ленинградская правда», журналы «Жизнь искусства» и «Рабочий и театр».

После успешно начавшейся карьеры на ленинградской оперной сцене — резкий поворот в судьбе певицы. Батурина выходит замуж за дирижера Виктора Великанова, который, несмотря на хорошее образование и выдающиеся способности, был безработным. И осенью 1927-го, вопреки всем уговорам

*Педагог Батуриной
Каролина Львовна Ферни-Джиральдони*

и советам, она вместе с Великановым по договору, заключенному в Москве, уезжает в Китай, в Харбинский оперный театр, организованный советской частью КВЖД.

Два сезона прошли как в сказке. Великанов — за дирижерским пультом, Батурина — в ведущих партиях: Ярославна, Купава, Татьяна, Горислава, Милитрисса, Феврония, Марина Мнишек, Любава, Аида, Тоска... Ее имя не сходит со страниц

*София БАТУРИНА в роли Ярославны
(«Князь Игорь»)*

харбинских газет. Ее голос записывают на пластинки...

В 1935 году из Китая Батурина с мужем приезжают в Свердловск. За один только сезон 1935/36 г. в театре оперы и балета имени А.В. Луначарского София Алексеевна исполнила партии Аиды, Лизы, Купавы, Татьяны, Ярославны, Чио-Чио-Сан...

И снова годы странствий... Батурина работает в Ленинградском радиокомитете, в ленинградской и московской филармониях.

В октябре 1938-го Батурина была задержана органами НКВД. Поводом послужила ее работа на КВЖД. Сидя в одиночной камере, она продолжала работать над собой и пела. Ее единственной благодарной слушательницей была кошка, разделившая заточение с оперной дивой. Где в ту пору был Великанов — неизвестно. В апреле 1939-го певицу освободили «в связи с прекращением дела в ходе следствия». Наверное, все же сказало ее бывшее служение революции. В 1940-м она начинает работать во Всесоюзном гастрольно-концертном объединении; дает сольные концерты в Москве и Ленинграде, много ездит по стране.

Далее из автобиографии Софии Алексеевны узнаем: «В 1941 году, в июне месяце, приехала в город Чкалов (так назывался тогда Оренбург) на гастроль с Молотовской оперой (Пермской), которая была расформирована во время войны... Оставалась там до окончания войны вместе с мобилизованным мужем, выступая в концертах и ведя педагогическую работу в музыкальном училище. В апреле 1946 года, после демобилизации мужа, приехала в город Кисловодск, работала в

филармонии и на музыкальных курсах вокалистов при детской музыкальной школе».

В 1947 году – снова Свердловск. Великанов становится дирижером оперного театра. Батурина (ей 56 лет) участвует в концертах, а с осени 1948-го начинает педагогическую деятельность в Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского, где проработала 25 лет.

В 1949 году к Софии Алексеевне подошел студент-первокурсник и заявил, что хочет учиться петь у нее. «Пожалуйста, приходите...» – сказала Батурина. И потом долгими вечерами работала с ним, разучивая произведения Бетховена, Глинки, Даргомыжского, Рубинштейна, Варламова, названия которых были вписаны ее рукой в тетрадный лист, бережно хранившийся среди важных бумаг, – «План работы со студентом вечернего отделения первого курса Борисом Штоколовым».

В начале нынешнего века великий российский бас (как написано о нем во всех энциклопедиях мира) Б.Т. Штоколов в очередной раз приехал в Екатеринбург. После концерта именитого гостя принимали в Доме актера. Я тогда был худруком ДА и вел этот прием. Сказал Борису Тимофеевичу, что в моем кабинете, рядом с артистической, стоит огромный письменный стол Батуриной, а на стене висят ее фотографии. Он сильно удивился, охотно поднялся на второй этаж особняка и, глядя рукой столешницу, очень тепло вспоминал Батурину, давшую ему первые навыки вокального мастерства.

В Свердловске Батурина и Великанов наконец-то обре-

ли свой дом. Двухкомнатную квартиру в доме № 22а на проспекте Ленина, вблизи площади имени 1905 года, Великановым выделил сам маршал Г.К. Жуков в годы своей ссылки в Свердловск. В эту квартиру и привел меня мой друг Александр Викулин в начале 1979 года. Великанова уже не было в живых, Софии Алексеевне шел восемьдесят восьмой год. Она постоянно жила в Ленинграде, у племянницы. В квартиранты искали «приличных мальчиков». Мы тогда были студентами театрального училища и взялись охранять квартиру, а также опекать саму Батурину во время ее визитов в Свердловск, совершавшихся для того, чтобы показаться в собесе и, как она сама говорила, убедить всех в том, что еще жива.

Детская наивность и целомудрие, удивительное жизнелюбие были свойственны Батуриной до последних дней. Как-то, придя «на квартиру», я обнаружил незапертую входную дверь и записку Софии

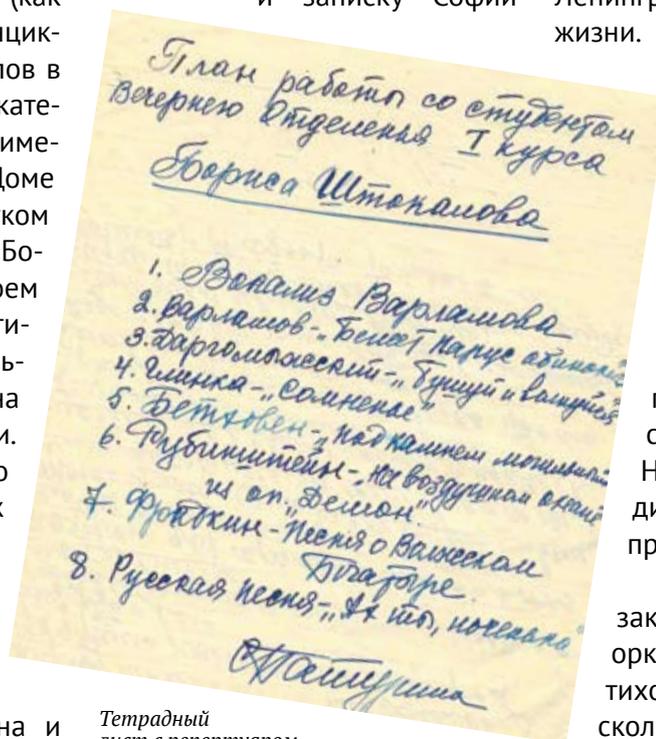
Алексеевны: «Я скоро приду». Угождая хозяйке, мы научились готовить яичницу без желтка, мелко резать овощи для винегрета, вставать ранним утром в хвост огромной, по всей улице Вайнера, очереди за молоком... Наконец, нам пришлось научиться игре в бридж, чтобы поочередно по вечерам составлять ей компанию.

София Алексеевна считала своим долгом каждого из наших друзей и однокурсников проверить на «наличие голоса». Причесавшись и накрасив губы, она выходила из своей комнаты, садилась к фортепиано, а после распевки выносила приговор: «Есть голос!» или «Нет голоса!»

Вообще с ее приездами было связано много грустных и смешных историй, анекдотических ситуаций. Интересными и трогательными были ее воспоминания о двадцатом веке, с которым она прошла свой нелегкий путь...

София Алексеевна умерла в Ленинграде на девяностом году жизни. После смерти хозяйки еще полгода мы охраняли квартиру, оплачивали коммунальные услуги, пока один из учеников Батуриной, когда-то бравший у нее уроки и приметивший для себя кое-что из ее вещей, не позвонил в жилконтору, сообщив о случившемся. Нам пришлось освободить уютную квартиру на проспекте Ленина...

...Голос певички тает в заключительных аккордах оркестра, старая пластинка тихо вздыхает, делает несколько прощальных оборотов и останавливается...

Тетрадный лист с репертуаром студента Штоколова

Неутомимый, творческий, позитивный

Давид Маркович Ионин родился четвертого декабря 1916 года в селе Щучье Омской области. Нынче – 100 лет со дня его рождения. В 1931-м семья переехала в г. Свердловск, где Давид окончил семилетнюю школу и поступил на работу в Свердловскгорстрой, сначала учеником, потом мастером по альфрейной росписи (живопись по сухой штукатурке, имитирующая структуру разных материалов и фактур). В 1934 году принял участие в городской выставке акварели, там заметили дарование юноши и дали рекомендацию на поступление в Свердловское художественное училище изобразительных искусств, где он учился на живописно-педагогическом отделении. Именно в училище молодой художник обрел переданные ему мастерами русской реалистической школы азы ремесла, которые совершенствовал всю творческую жизнь.

Давид ИОНИН

дловске, на Всесоюзной художественной выставке в Москве. С конца 40-х в творчестве Ионина отчетливо зазвучала тема труда – портрет бурильщика, лауреата Государственной премии И. Янкина демонстрирует не только искусность автора в решении композиционных и пластических задач, но и его тонкое живописное мастерство, передающее психологическую характеристику рабочего человека. Производственная тема продолжается в ряде картин – «Сталевары» (1949), «Урал

После окончания училища Д. Ионин поступил на работу художником-оформителем и руководителем студии в Окружной дом офицеров. В годы Великой Отечественной войны работал художником в эвакуированном в Свердловск Киевском военно-медицинском училище, принимал участие в размещении привезенных из Ленинграда коллекций Эрмитажа. За время работы неоднократно награждался почетными грамотами, премиями и благодарностями. В 1942 году стал членом Союза художников. В 1945-м Давид Маркович Ионин был избран председателем правления Свердловской организации Союза художников РСФСР и находился на этой должности до 1952 года. Впоследствии был ответственным секретарем Свердловского отделения Союза художников РСФСР.

1940-е годы для молодого художника стали периодом

активных творческих поисков, именно в это время сформировались основные жанровые предпочтения живописца (пейзаж, натюрморт, тематическая картина), началась активная выставочная деятельность: солнечные натюрморты и жизнеутверждающие городские пейзажи Ионина экспонировались на областных выставках в Свер-

Заседание правления Свердловского отделения Союза художников

стройкам социализма» (1951) и других.

В 50-е годы прошлого века Давид Ионин много ездил по стране — работал на творческих дачах «Сенеж» (Подмосковье) и «Горячий ключ» (Краснодарский край), вместе со всей страной в 1957-м принимал участие в освоении целинных земель на Алтае, внося свой вклад созданием этюдов и картин. В то время родилось очень много пейзажей, отражающих красоту и своеобразие природы различных уголков Советского Союза (южные, алтайские, уральские, подмосковные и др.), демонстрирующих особенности художественного языка Давида Ионина. Эмоциональная приподнятость, светлосность живописного строя, мажорный колорит работ — характерные черты характера самого автора, всегда нацеленного на созидание и оптимизм. Две картины из серии «Целина» — «Первые всходы» и «Черная земля» — с большим успехом экспонировались в 1957 году на республиканской юбилейной и Всесоюзной художественной выставках в Москве (Манеж), а также на всесоюзной передвижной выставке в Пекине (1959).

Оформительская деятельность Давида Марковича, активно создававшего планшеты, стенды, тематические выставки наглядной агитации, проявилась в оформлении интерьеров разных учреждений и организаций городов Урала: Асбеста, Качканара, Кировграда, Полевского, Троицка, Тюмени.

Давид Ионин содействовал становлению в СССР художественного конструирования и дизайна — в 1961 году по инициативе Р. А. Шеина и при поддержке Д. М. Ионина и Б. В. Павловского в Свердловске прошла

Давид Ионин в процессе написания портрета И. Янкина

всесоюзная научно-производственная конференция по проблемам эстетики труда, заложившая основу для создания в 1962-м в Москве Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики, филиал которого сразу же появился на Урале и в дальнейшем оказал влияние на развитие здесь профильного образования в области дизайна.

В 1963 году Давид Ионин сменил на посту председателя правления Союза художников Александра Вязникова, которо-

Экслибрис Д. Ионина

го многие уральские художники вспоминают как «оголтелого фанатика партийных догм и воинственного реакционера в искусстве» (Н. Чесноков). Именно Вязников препятствовал вступлению в Союз М. Брусиловского, повлиял на отстранение от работы с уральскими издательствами В. Воловича, на правах партийного функционера

активно вмешивался в художественную жизнь, голосовал против любых не вписывающихся в ортодоксальную идеологию работ и их авторов. Вынужденный отчитываться перед партийными органами за деятельность Союза, Д. М. Ионин часто защищал художников, пытаясь найти равновесие между творчеством и формальными требованиями к изобразительному искусству со стороны государства. Общественная нагрузка его была огромной — член Свердловского горкома КПСС, областного Комитета защиты мира, депутат Свердловского областного Совета, член правления Союза художников РСФСР. Творческие союзы в советское время играли доминирующую роль в художественной жизни страны, что проявлялось в обязательном их участии во всех крупных мероприятиях, проводимых государством, — каждая выставка в Союзе художников курировалась партийными органами (членство в Коммунистической партии председателя было обязательным). Кроме того, Давид Ионин возглавлял различные

Д. Ионин. «Тишина. Горячий ключ». 1956 (Из фондов СОКМ)

городские и областные комиссии и группы, выставкомы, оргкомитеты и т. д.; общественную значимость его деятельности демонстрируют награды — ордена, многочисленные грамоты, благодарственные письма и знаки отличия от самых разных структур государства. В 1966 году ему присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР.

Обладая незаурядным чувством юмора, Давид Ионин запомнился и как мастер ярких афоризмов. В книге «Моя мас-

терская» В. Волович вспоминает такой эпизод: «Рядом с его столом на широкой тумбочке голова Давида Микеланджело. В комнату правления входит художник: «Здравствуйте, Давид Маркович». — «Привет, — отвечает Давид Маркович, — за чем пожаловал?.. — И, указывая пальцем на скульптуру, добавляет: — Если за творческим пособием, то — к этому Давиду...».

На посту председателя Давид Ионин проработал до 1981 года, отдав Союзу в общей сложности

33 года жизни. Кроме В. Воловича, художники Н. Сазонов в «Записках художника» и Н. Чесноков в книге «Претворенная в жизнь мечта» оставили о нем свои воспоминания.

Активная общественная жизнь Давида Ионина никогда не заслоняла его творческой активности, он оставил большое художественное наследие. Еще в конце 1960-х он обратился к акварели, продолжая создавать серии работ на тему труда: «В цехах «Уралмаша», «Горячие цеха «Уралмаша», «Уралмаш» — завод заводов», «Огненный «Уралмаш»... В 1970-м возглавил творческую бригаду на УЗТМ, уже привычно сочетая деятельность художника и организатора. Множество работ Ионина, отражающих поэтику индустриального труда, находится в музее «Уралмаша». По словам искусствоведа В. Черепова, в производственных акварелях Ионина привлекает контрастное сопоставление света и цвета; детали, изображенные художником в затененном пространстве листа, поражают сложностью и богатством цветовой гаммы и достигают большого эмоционального воздействия («В литейном», «Уникальная плавка»). Тогда же Давид Маркович обращается к исторической теме — в сериях акварелей «Верх-Исетский металлургический», «Старый Екатеринбург» и других. Тема войны, мимо которой долгие годы не мог пройти ни один отечественный художник, обретает в его творчестве своеобразное звучание — в нескольких пейзажах Уралмаша центром композиции является застывший на постаменте танк. На фоне угрожающе нависающей машины особенно хрупкими кажутся фигурки женщин на

Д. Ионин. «Улица Посадская строится». 1967. (Из фондов СОКМ).

переднем плане; столкновение плотных темных масс военного механизма, усиленных серой громадой необработанного камня, с ажурной вязью зеленых деревьев, далекий горизонт с силуэтами заводских цехов и труб, строительные краны и здания, силуэты людей, занятых мирной повседневной жизнью, напоенный солнечным светом прозрачный воздух создают общее мажорное звучание акварели (в основном за счет теплого колорита и искусного владения светотенью), в которое только прорываются тревожные нотки...

Городские пейзажи Свердловска в интерпретации Давида Ионина наполнены настроением созидания: дома и улицы, скверы и площади, деревья и машины словно передают энергию обновления, подчеркиваемую присутствием вездесущих строительных кранов. Горизонтальные ритмы купеческих особняков и старых деревянных домов словно подчиняются вертикальной устремленности соседствующих с ними бетонных высоток. Общее колористическое звучание пейзажей строится на отношениях чистых и звучных красок, тепло-холодные и светотеневые контрасты которых передают динамику меняющегося города. Акварели «Театр оперы и балета», «Екатеринбург-Свердловск», «Городской пруд», «Улица Мамина-Сибиряка», «Улица Посадская строится» и другие запечатлели и сиюминутную красоту природного состояния, и исторические изменения городской среды, и настроение самого художника, всегда позитивное, полное оптимизма.

Работы Давида Ионина экспонировались на четырех

всесоюзных выставках, на республиканских выставках «Советская Россия», на пяти выставках «Урал социалистический», где он долгие годы был также председателем и членом выставкомов.

В 1981-м Давид Маркович вышел на пенсию, сохранив творческую энергию, – продолжал выставочную деятельность, участвовал в жизни Союза художников. Скончался он 26 августа 1987 года.

В декабре 2016-го Свердловское региональное отделение Союза художников России открыло выставку, приуроченную к 100-летию юбилею Давида Марковича Ионина. Экспозицию составили работы из музеев, семейной и частных коллекций – пейзажи, натюрморты разных лет, а также фотографии и документы из архива Союза художников.

МОЙ ДЕД — ЧЕЛОВЕК, ХУДОЖНИК, ДЕПУТАТ

Честно говоря, я мало помню свое общение с дедом. Он скончался в 1987 году, когда мне не было еще трех лет. Храню фотографию с ним, где наша семья отдыхает на его даче в районе озера Шарташ. Еще в памяти картинка, как мы с ним играем в кубики в квартире на улице Пушкина, где я жил с родителями.

Всю детство и юность я знал о дедушке исключительно тот факт, что он был художником, долгие годы возглавлял творческий союз. И только когда сам избирался депутатом, открыл для себя, что Давид Маркович был не только профессионалом своего дела, но и общественно-политическим деятелем: родственники подарили мне раритет – предвыборный плакат деда. Понятно, что в нем куча советской патетики. Но, по отзывам знавших Д.М. Ионина людей я понимаю, что фразы про добросовестную работу и оказываемую им большую помощь – не просто дань агитационным штампам. К деду действительно относились с большим уважением.

Подарившая мне этот плакат тетя вспоминала, как дедушка часто пропадал на работе, пытаясь решить проблемы обращавшихся к нему художников, да и просто жителей нашего города. В те времена мандат депутата открывал любые двери, и обращавшиеся к деду об этом хорошо знали. Случаев, чтобы он отказывал кому-то в помощи, не было. Подробности таких историй я, конечно, не знаю, но на просторах Интернета, например, можно найти воспоминания художника Евгения Пинаева: «Наступили хлопотные дни... С жильем и трудоустройством, к счастью, обошлось: то и другое нашлось довольно быстро. С пропиской помог Давид Маркович Ионин, некогда вызволивший раба «Трудовых резервов» из 42-й ремеслухи».

О Давиде Марковиче осталась светлая память среди тех, с кем он был знаком, и, конечно, у родных, а это его дочь – моя тетушка, семья его сына – моего отца Александра Давидовича, три внука и четыре правнука, последняя из которых, моя дочка Ксения Ионина, родилась в год столетия ее прадеда.

Дмитрий ИОНИН, внук Д.М. Ионина, депутат Заксобрания Свердловской области

Мамутов. Перезагрузка

Осень 2016 года. Объявлены итоги престижного ежегодного международного фотоконкурса International Photography Awards (IPA). Среди тысячи фотографий, присланных из самых разных уголков стран СНГ, профессиональное независимое жюри высоко оценило произведения тагильского художника Рефата Мамутова. Его серия из трех работ «Белый интерьер» стала победителем в категории «Архитектура».

Прошлый год для Мамутова был также удачен, скажем более — богат на победы. Он принял участие в четырех конкурсах и везде был удостоен призов. Так, в IPA-2015 в разных категориях автор занял три первых места и два третьих. Высшую награду Рефат получил и в Monochrome Photography Award. В двух других, не менее амбициозных конкурсах фотографии Moscow International Foto Awards (MIFA) / «Московская Международная фотопремия» и Neutral Bensity Photography Award он занял третьи места и был отмечен специальными сертификатами жюри.

Рефат Мамутов родился в узбекском городе Андижане.

Когда в 9-м классе подошло время для профессиональной ориентации, он выбрал специальность «художник-оформитель», поскольку с детства увлекался рисованием. Педагогом на занятиях в учебно-производственном комбинате была Вера Васильевна Ханина, которая настоятельно посоветовала юному Рефату ехать в Нижний Тагил и поступать на художественно-графический факультет педагогического института, где когда-то училась сама (сейчас она преподает в Екатеринбурге). После окончания Нижнетагильского государственного педагогического института Мамутов остался там преподавать, продолжает

и сегодня, отметив в этом году 25-летие преподавательской деятельности. В 2001 году принят в Союз художников России.

В культурной среде Урала он известен прежде всего как живописец и график, тяготеющий к абстрактно-знаковому письму. Художественный язык его произведений чрезвычайно лаконичен, автор использует минимум выразительных средств, очень условно отображая реальность. На протяжении все-

«Незадолго до представления»

«Натюрморт. Силуэты»

го творческого пути художник писал маслом, в 1990-е годы работал преимущественно акварелью, гуашью, темперой, в начале 2000-х обратился к пастели, а после — к созданию объектов и коллажей из самых разных материалов.

В 2008 году автор кардинально сменил род деятельности и обратился к совершенно новой для него форме творчества — фотографии. Рефату Мамутову пришлось осваивать новые технологии и материалы. Он стал фотографом-самоучкой, практические навыки приобретал опытным путем. Получалось не сразу, но были стремление, желание, терпение, а главное — уверенность. Творческий опыт художника помогал в решении новых задач. Лишь три составляющие нужны автору в его нынешней деятельности: объект — как тема для изучения, свет, выявляющий и вырисовывающий формы, и собственно сам глаз художника, ищущий, изучающий, пытливо всматривающийся. Мамутов всерьез занялся художественной и стоковой фотографией (сток — это организации, которые содержат базу изображений и предоставляют их на продажу).

В фотоискусстве, как и в живописи, Рефат стремится к чистоте формы, максимально освобождая пространство от деталей. Его произведения рождаются не спонтанно, они всегда постановочные, выстроенные и снятые в студии. Отсюда в кадрах преобладают композиционная сдержанность, некая статичность. Быть может, это лишь проявление темперамента самого художника, такого же несуетливого, уравновешенного, вдумчивого. Автор стремится придать фотографи-

ям свой почерк — особенный и узнаваемый. Важным оружием у Мамутова-живописца был цвет, от которого он намеренно отказался в снимках, поскольку считает, что «цвет мешает выявлению формы», а последней он придает самое значительное место в своем творчестве, она — основная составляющая образа. Эту самую форму он «рисует» светом: то мягким, то рассеянным, то прямым, то точечным, то боковым, то близким, то дальним... И вот тут рождаются блики, тени, отсветы, которые надо скомпоновать в гармоничное целое — в общем, экспериментировать! Бывает и большая удача, когда кадр получается сразу, без композиционных и световых правок, но чаще это многочасовой труд. Важно отметить то, что свои цифровые снимки Рефат Мамутов не подвергает графическому редактированию в специальных программах, то есть ничего не подставляет и не видоизменяет в них. Лишь однажды автор использовал фотоколлаж — в работе «Полет».

Широкой публике Мамутов как фотограф «открылся» на своей недавней выставке «Светиформа», проходившей в одном из центральных залов Нижнетагильского музея изобразительных искусств. С 2009 года им создано немало фотопроизведений, но для экспозиции было отобрано только 45 монохромных

разножанровых работ: портреты, натюрморты, интерьеры, обнаженная натура. Здесь можно было увидеть и работы — призеры международных конкурсов: «Музыкант», «Полет», серия «Незадолго до представления». Выставка для автора была важной по многим позициям: во-первых, первая персональная в стенах музея, во-вторых, приурочена к 50-летию художника, и в-третьих — знакомила зрителей с «другим» Рефатом Мамутовым. После ее окончания автор подарил в коллекцию НТМИИ серию из трех работ «Белый интерьер», исполненную в соавторстве с А. Бортниковым, ту самую, что стала чуть позднее призером конкурса IPA-2016.

Надо сказать, есть что-то неуловимо-притягательное, эстетское в «мамутовских» монохромных черно-белых кадрах, абсолютно свободных от философствования и эмоций... Предметы, герои, природа замирают и затихают на его снимках, становясь лишь отзвуком большой, шумной жизни. Наверное, так и бывает, когда делаешь работу, но при этом, как говорит сам автор, «отдыхаешь душой».

«Полет»

«Правнуки» Фаберже блещут мастерством

Вот уже третий раз самый западный город нашей страны Калининград – родина российского янтаря и блуждающих дюн – собирает лучших ювелиров на Всероссийском конкурсе авторского ювелирного искусства. Биеннале традиционно проводится в Калининградском областном музее янтаря с 2012 года. Являясь регулярным, конкурс дает возможность увидеть и понять современные тенденции ювелирного творчества, обсудить профессиональные проблемы самого изысканного вида пластических искусств.

В этом году конкурсная программа была посвящена 170-летию юбилею Карла Фаберже и стала своеобразной данью уважения творческому наследию мастеров этой прославленной фирмы.

В программе третьего конкурса появилось существенное дополнение. В связи с возрастающим в современном мировом искусстве интересом к камнерезному мастерству и усиливающимся его влиянием на развитие ювелирного дела оргкомитетом было принято решение дополнить название конкурса формулировкой «и камнерезного искусства». Таким образом, в 2016 году всероссийский конкурс в Калининграде стал своеобразной площадкой

творческих инициатив и для ювелиров, и для камнерезов.

150 художников из 13 городов России – Санкт-Петербурга, Ярославля, Костромы, Казани, Калининграда, Махачкалы, Нижнего Тагила, Ростова-на-Дону, Рыбинска, Тольятти, Тулы, Уфы, Екатеринбург – представили свои работы (более 500).

Второй раз подряд в состязании принимали участие екатеринбуржцы. Традиционно искусство уральских мастеров не остается без внимания жюри и спонсоров конкурса. На втором конкурсе в 2014 году специальные дипломы от спонсоров были вручены уральским художникам Андрею Мальцеву и Денису Копову. Нынче специального приза спонсора конкурса за творческое осмысление наследия Фаберже был удостоен камнерез из Екатеринбурга Денис Богомазов за работу «Волнистая рыбка».

Еще одним знаменательным событием в череде выставочных проектов секции ювелирного и камнерезного искусства Свердловского отделения Союза художников России в этом году стала выставка творческих работ «Не хлебом единым...», которая прошла накануне конкурса в Музее янтаря. В экспозиции были представлены работы

состоявшихся мастеров и молодых, только начинающих свой творческий путь выпускников профильных учебных заведений Урала, активно участвующих в художественной жизни региона.

Для жителей Калининграда эта встреча с искусством не первая. В 2011 году екатеринбургский Музей истории камнерезного и ювелирного искусства экспонировал там работы фирмы Карла Фаберже из своего собрания и уже ставшие классикой, ювелирные шедевры екатеринбургских художников второй половины XX века.

Блестящий взлет и расцвет в 1960–1980-е годы русского ювелирного искусства выдвинул Свердловск в число самобытных художественных центров, где благодаря исторически сложившейся богатой культуре работы с цветным камнем формируется авторское ювелирное искусство с характерными чертами, определяемыми местными условиями и региональными традициями. В этот период работает целое поколение талантливых мастеров, в твор-

К. Глазырин. Брошь «Ловец рыб»

Денис БОГОМАЗОВ

честве которых прослеживается единая система использования старых ювелирных техник и современных приемов с особым отношением к уральским самоцветам. Все это сформировало славу и неповторимое своеобразие уральских мастеров-ювелиров. Работы В. Комарова, Б. Гладкова, В. Ветрова, Л. Устьянцева, В. Храмцова, В. Устюжанина, М. Лесика, В. Сошнева, В. Шицалова, С. Пинчука и других авторов вошли в золотой фонд русского ювелирного искусства и заложили основу развития уникального художественного явления – «уральской ювелирной школы».

И вот новая встреча, но уже с мастерами другого поколения. Главной задачей нынешнего выставочного проекта стала демонстрация всего разнообразия творческих поисков современных уральских художников. В выставке приняли участие 23 автора, представившие 118 творческих работ.

Современные уральские ювелиры, среди которых Н. Кузнецова, В. Денисова, К. Глазырин, А. Мирошников, А. Бельская, А. Мальцев, К. Юмин, В. Хахалкин, М. Орлова,

А. Жуков. «Раненая птица»

Н. Кузнецова.
Брошь «Травы»

Д. Копосов, А. и И. Устьянцевы и другие, развиваются каждый в своем направлении. В работах одних мастеров мы

видим умелое сочетание изящных оправ с каменными вставками, сохраняющими природную форму, подчеркнутую рукотворность, у других – конструктивность, рациональное построение композиций, у третьих – стремление к новациям в формообразовании и проектно-дизайнерскому решению ювелирных произведений.

Так же многогранны и ведущие екатеринбургские камнерезы А. Жуков, И. Сергеев, С. Пуртова, Д. Богомазов и другие, чьи работы представлены во всех основных направлениях камнерезного искусства: круглая скульптура, выполненная из одного камня и в технике объемной мозаики, произведения в технике флорентийской и русской мозаики, геммы, крупные интерьерные предметы и кабинетные вещи, насыпные картины и минералогические горки.

Ярким дополнением выставки стали образцы авторской огранки В.А. Силина, который работает с большими, иногда заведомо «неювелирными» камнями, используя нестандартные параметры огранки, зональность окраски, природные дефекты камня. Силин – представитель уникального и самобытного направления камнерезного искусства, получившего второе рождение в начале XX века, когда на европейском ювелирном рынке необычайно возрос спрос на ограненные уральские камни. В 1920-е годы екатеринбургские граненые изумруды

большими партиями отправлялись в Германию, Англию, Францию, Чехословакию. Благодаря высококачественной огранке драгоценных и полудрагоценных камней Советский Союз вошел в число ведущих ювелирных держав, а Свердловск с 1924 года стал центром ограночного производства страны.

К сожалению, в отрасли, принесшей мировую славу нашей стране и региону, в настоящее время работают единичные мастера. Поэтому сегодня образцы авторской огранки уже изначально являются раритетными в силу их неповторимости.

Выставка «Не хлебом единым...» вызвала широкий резонанс в прессе. Высочайшее техническое мастерство и притягательную энергетику авторских работ в сочетании с удивительными уральскими камнями отмечали посетители Музея янтаря, о чем свидетельствует книга отзывов. Большой интерес к уральскому искусству проявили специалисты из профессиональной музейной среды. Денис Копосов, куратор выставки, получил несколько престижных приглашений – от руководства Дома-музея

Д. Копосов.
Подвес
«Золотая
рыбка»

Г. Брахерта (Светлогорск, Калининградская область), Музея ювелирного искусства Костромы, частного музея города Пярну (Эстония). Ведутся переговоры с другими музеями России, в том числе Всероссийским музеем декоративно-прикладного и народного искусства (Москва), Государственным музеем-заповедником «Ростовский Кремль».

Хочется надеяться, что реализация подобных выставочных проектов поможет придать новый импульс развитию уральского авторского ювелирного искусства.

«Пишу, черчу, чарую» и заволаживаю... льдом

О живущем в Артемовском Олеге Клавдееве я была слышана как о человеке исключительно интересном, самобытном. Индивидуальный предприниматель и одновременно художник, выпускник художественно-графического факультета Нижнетагильского пединститута, в перерывах между копкой земли и дойкой коровы, как он выразился, «бежит к перу»...

находит у него продолжение и в керамике. «Сколько себя помню, говорит мастер, всегда что-то лепил, обожал сказки, легенды, мифы...». Собственно, в его керамике такое же направление, что и в графике, — изобразить невидаль, бесконечную многозначность любого образа. Его декоративно-прикладное искусство основано на метафоричности русских народных традиций и собственных фантазиях. А называет эту свою устремленность артемовский маг условно сюрреализмом, хотя это — постмодернизм.

Лицеизрея выставленные в артемовском городском историческом музее работы Клавдеева, не перестаю удивляться иносказательному мироощущению: каждая композиция — метафора. Кураторы выставки дали им названия: «Священная корова», «Женщина», «Праздник», «Явление», «Навсегда». И, кажется, лишь по наитию зрители могут дать художественную интерпретацию

Олег КЛАВДЕЕВ у своей скульптуры в Польше

Он рисует без эскизов, гелевой пастой, акварелью, карандашом на бумаге... Имеет привычку оставлять свои работы без названия, так как для него главное «не слово,

а чудо, созданное интуитивно», и поясняет, что это для поэта «бытие — слово», а у художника — собственное пространство: примат цвета, линий, оттенков и т. д. Графическая медитация

Конкурсная ледяная скульптура на Аляске

Работа Олега Клавдеева

Работы Олега Клавдеева

Олег КЛАВДЕЕВ дома

изображению, выполненному цветными штрихами, линиями по типу «пишу, черчу, чарую». Метафорические загадки творений мастера сочиняются спорадически, появление их на свет бывает непредсказуемым согласно утверждению самого автора. Вероятно, подобного рода искусство нуждается именно в таких виртуозах. И если кого-то раздражает обилие деталей, заслоняющих семантику, автор может парировать в своем стиле: дескать, поиски новых выразительных средств по типу Малевича и Сальвадора Дали ему глубоко чужды.

В жанровый репертуар Олега Николаевича входит также и создание ледовых скульптур, в

которых видны отголоски той же топки, что и в его изобразительном творчестве, основанном на рисунке, и в мелкой пластике – всюду находки новых символов и метаморфоз. Ему заказывают проекты как искуснику в этом деле, работающему не только по канонам ваяния, зодчества, но и по чутью, «колдовству». Особенно творения чемпиона мира по ледовой скульптуре ценятся на Аляске, куда он улетает с Урала каждую зиму. Между прочим, делится информацией Клавдеев, из США он везет «тонны» книг на английском. Его пристрастие книгочечья связано с изучением истории всемирной литературы, стран, обрядов, верований разных народов,

поисками информации, необходимой прежде всего для работы в профессии. У зрителей, судя по отзывам, сверкающие, в полном смысле слова, грани таланта художника вызывают восхищение. Они называют ледовые работы нашего земляка эстетически безупречными. И хотя всем вкусам и мнениям угодить невозможно, сосуществование разных культур ими приветствуется.

Создавать мир фантазий, вымысла, грез, чарующий и зримый, Олег Клавдеев умеет в совершенстве. Он ярко и выразительно, по-своему продолжает бесценные традиции русского изобразительного искусства.

Работа Олега Клавдеева

Работа Олега Клавдеева

Конкурс и тот, кто дал ему имя

Его фамилия навеивает ощущение добротного, исконно русского, а кому-то даже слышатся в ней плясовые нотки... Композитор Валентин Лаптев родился в селе Хромцово Белоярского района 95 лет назад. В ноябре состоялся V областной конкурс песни уральских композиторов «Только у нас на Урале» имени В.А. Лаптева. Учредители – министерство культуры Свердловской области и Свердловский областной Дворец народного творчества.

На форум съехались около тридцати любительских хоровых коллективов и вокальных ансамблей из культурно-досуговых учреждений со всей области. Программа выступления каждого творческого коллектива состояла из трех произведений: народная песня в обработке уральских композиторов (а сарелла), песня В. Лаптева, песня самодеятельного автора или профессионального уральского композитора на выбор.

Профессиональное жюри принимало во внимание не только уровень исполнительского мастерства, но и оригинальность трактовки песен, эмоциональ-

ность и артистизм выступающих. Взыскательные судьи, председателем у которых был заслуженный деятель искусств РФ, композитор, профессор Уральской консерватории Андрей Бызов, прекрасно справились со своими задачами.

А затем – гала-концерт, где выступали самодеятельные артисты, для которых народная песня стала естественной потребностью. Она объединила людей разных профессий и возрастов. Верхняя Пышма, Новоуральск, село Шайдуриха, Каменск-Уральский, Шаля, Сысерть, Бисерть, Березовский, Сухой Лог – даже в именах поселков

и городов, из которых приехали конкурсанты, звучит неповторимый уральский колорит.

Хоры и ансамбли по своей красочности, манере исполнения очень разные. В их репертуаре и русские старинные, и современные песни.

В творческом состязании победителем среди хоров стал хор русской песни из села Покровское. Лучшим ансамблем признана «Россияночка» из села Криулино Красноуфимского района.

А теперь о другом. Отзвучали аплодисменты, опустел зал. Однако приходится констатировать, что знаковое мероприятие не донесло до огромной аудитории свой основной смысл. Учитывая, что это был не обычный конкурс, а «именной», никак нельзя было оставлять в стороне «виновника торжества». Зрители ушли с продолжительного гала-концерта в недоумении: так чем же конкретно прославился композитор Лаптев, на большой портрет которого взирали более двух часов? Время от времени ведущая произносила давно примелькавшиеся фразы о том, что народная песня с нами и в горе, и в радости. Информацию подобного рода зритель практически не слышит, она «не работает». К сожалению, постановщики концерта не озадачились миссией, которая обозначена как пропаганда творчества уральских композиторов и официально прописана в положении о проведении конкурса. Думается, в юбилейную дату известного уральского деятеля искусства необходимы были и выразительный текст, сопровождающий выступления артистов, и другие оригинальные сценарные решения.

Благо биография Валентина Лаптева – нашего земляка из сельской глубинки, взошедшего

Гала-концерт. Поет сводный хор

на вершину народного песенного и музыкального творчества, весьма содержательна. Вот лишь некоторые интересные факты: обучаясь в Свердловском музыкальном училище имени П.И. Чайковского по классу домры и участвуя в оркестре народных инструментов, уже в юные годы он начал создавать обработки русских песен для оркестра и эскизы концерта для домры. В 1951 году выпускник Уральской консерватории Валентин Лаптев занял должность заведующего музыкальной частью в Северном русском народном хоре, а затем был назначен главным хормейстером. Уже через год плодотворной работы талантливый композитор организовал оркестр русских народных инструментов и стал его руководителем... Кстати, в его консерваторской учебе был перерыв на войну. Когда Валентин Лаптев вернулся на композиторское отделение, его гимнастерку украшали ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медали... Впрочем, о наградах знали только самые близкие люди. Все, кому пришлось общаться, работать с Валентином Александровичем, отмечали его необычайную скромность. География деятельности этого незаурядного человека, которая простиралась от Белого до Черного моря, даже при сухом перечислении названий и дат поражает воображение. Наш земляк был музыкальным руководителем таких известнейших творческих коллективов, как Сибирский и Оренбургский народные хоры, Кубанский казачий хор. Преподавал в музыкальных училищах Оренбурга, Краснодара и Свердловска. Не удивительно, что до сих пор в репертуаре Кубанского, Уральского, Северного и Си-

Ансамбль «Виноград» из Сухого Лога

бирского хоров звучат произведения этого композитора.

— Он был мягкий и приветливый человек, очень спокойный, улыбочивый. И песни его под стать характеру — светлые, лиричные, — вспоминает заслуженная артистка России Ирина Докучаева, которой в 1980-е годы в качестве главного хормейстера Уральского народного хора довелось общаться с композитором. — Слушатели очень любили его нежную, проникновенную «Веточку черемухи» в исполнении женской группы, «Вышел месяц» для мужского дуэта. А песня «У нас на Урале» стала своеобразным гимном хора.

Жаль, что судьба не подарила Лаптеву долгую жизнь (он ушел в 1994 году). Его творчество могло бы еще продолжаться и продолжаться. Кроме песен, кстати, он сочинял музыкальные комедии, детские балеты, романсы, произведения для народных инструментов. Его оперетта «Веселый Гай» несколько сезонов с успехом шла в Оренбургском театре музыкальной комедии. Он создал пять концертов для домры и значительное количество пьес для этого инструмента. Искусство замечательного уральского композитора-народника осталось и останется с нами на долгие годы.

Ансамбль из Каменска-Уральского

Бажовские бабушки, берестяные туески...

...Я уселся за гончарный круг, взял кусок глины и подумал: что бы такое вылепить? Пожалуй, кувшин. Вроде бы чего проще, но, оказалось, без навыков, опыта, понимания особенностей материала сделать это совсем нелегко...

Желающих попробовать себя в гончарном искусстве было немало. Мастер консультировал начинающих, а потом сам садился за круг.

— Вот мои изделия, — показывал он изящные вазочки, горшочки, кувшины, привезенные с собой на выставку-фестиваль народных промыслов UralEXPOhobby-2016, который состоялся в начале декабря в выставочном зале Международного торгового центра. Иван Учаев — гончар со стажем, более 15 лет занимается этим ремеслом в родной Сызрани.

— Интерес к изделиям из глины в последние годы растет, — рассказывает он. — Наверное, многие устали от пластика, от синтетики. Хочется материала натурального, естественного, что сохраняет тепло человеческих рук.

Трудно не согласиться. Экспозиция (кстати, уже четвертая такая выставка в Екатеринбурге) подтверждает эту тенденцию. Умельцы, приехавшие в столицу Урала из разных регионов России, показали, что народные промыслы развиваются, а число увлеченных ими людей не уменьшается, а, наоборот, растет.

Замечательные изделия из бересты привез на фестиваль Владимир Лобов, бренд которого «Долматовская береста» хорошо известен не только на

Урале, но и далеко за его пределами. Изделия этого мастера из древнего города в Курганской области привлекают яркостью, оригинальностью, выдумкой. Да и человек он очень интересный. В «копилке» Лобова — полтора десятка освоенных ремесел. Тут и дымковская игрушка, и хохломская роспись. Мастер владеет кузнечным делом, плетет корзинки из лозы, мастерит из соломки. Не случайно он стал лауреатом премии «Душа Зауралья» за развитие ремесел. Замечу еще, что на фестивале Владимир Алексеевич заливатски играл на гармонике, чем поддерживал атмосферу праздника и творчества.

Нынче был богат и кукольный ряд выставки. Оказывается, наследников, точнее — наследниц творческих фантазий Папы Карло достаточно много. Рукодельницы порадовали зрителей различными техниками и подходами к созданию кукольных образов. Людмила Щербина, архитектор по образованию, больше 12 лет увлекается кукольным делом. В тяжелые 1990-е годы, когда проектные организации потеряли заказы, она занялась необычным ремеслом. В ее работах не воспроизводятся этнические наряды или известные герои. Нет, они — плод авторского воображения, что отражено даже в названиях: «Листопад», «Мотылек». Они, скорее, передают на-

строение мастера, ее ощущение мира. Если художник передает его красками, композитор — звуками, то кукольник — придуманными образами, героями, существующими в неких обстоятельствах, в некоем опредмеченном мире.

Привлекали внимание посетителей произведения мастера Татьяны Малицкой. Она работает в так называемой чулочной технике. Интересно, что аналогичных по технике кукол на выставку больше никто не представил. Ее герои, точнее — героини «шагнули» из бажовских сказов — бабушки Вихориха и Колесишка. В ее же экспозиции были представлены народные куклы крупенички. Называются они так потому, что наполнены крупой — гречневой, ячневой, пшеничной. На Руси такие куколки считались оберегом, символом благополучия и зажиточности. Не обошлось и без пестрых веселых петушков — следующий год на Востоке считают годом петуха.

Стоит упомянуть, что во время выставки проводился фестиваль лоскутного шитья «Сказы Урала», также привлечший внимание посетителей.

Приходится иногда слышать мнение: дескать, старые ремесла и традиционные рукоделия умирают. Что ж, мастерам-ремесленникам сейчас действительно живется непросто. Но вот слухи о потере русских промыслов явно преувеличены, что и показала выставка-фестиваль. А еще — проиллюстрировала аксиому: творческая фантазия не имеет границ.

Работы с выставки-фестиваля народных промыслов UralEXPOhobby-2016

«Бабушки Вихориха и Колесишка» — работы Татьяны Малицкой

Берестяная сказка Владимира ЛОБОВА

Сказочные куклы Людмилы Щербиной — «Мотылек» и «Листопад»

«Петушки» — символы наступающего года

Флорист Ольга ЗВЕРЕВА за работой

Кузница Александра Лысякова

Легендарный уже при жизни уральский кузнец, академик ЮНЕСКО Александр Лысяков хорошо известен на Урале, в России и за ее пределами. Он начинал отличным фотографом, вырос в замечательного живописца, а потом стал блестящим железных дел мастером. Поначалу творил один, с годами оброс учениками-соратниками и устроил пречудную кузницу, где всегда горит огонь — и горна, и вдохновения, рождаются удивительные, прекрасные вещи. Нет, не вещи, — произведения искусства.

Кузница Александра Андреевича — это артель из 20 мастеров художественнойковки, гравировки, огранки, резьбы по дереву, здесь есть и высококлассные керамисты, и ювелиры. За Мастера говорят его работы — это про Лысякова и его учеников. Сотворение Державного Меча к инаугурации президента, воссоздание старинного (XIV века) патриаршего посоха для Патриарха Московского и всея Руси, сотни эксклюзивных работ для музеев и именитых персон всего мира — тому подтверждение.

Кованные украшения кузницы

Александр ЛЫСЯКОВ

Александр ЛЫСЯКОВ и его молодые помощники

За работой

Александр ЛЫСЯКОВ показывает якорь, сделанный для корабля «Кот», который заложил Владислав Крапивин, а строит Роман Родыгин

Екатеринбургский музей изобразительных искусств представил уникальный Каслинский чугунный павильон «в новом свете». Впервые павильон, внесенный в реестр ЮНЕСКО, освещен масштабной новейшей системой, которая позволяет в мельчайших подробностях насладиться его выразительным орнаментальным декором и богатым убранством. Презентацию «нового света» предваряла яркая программа: видеоинсталляции о павильоне, «ожившие» фигуры каслинского литья, огненное шоу...

Чугунный павильон — жемчужина коллекции музея, экспонат Всемирной художественно-промышленной выставки 1900 года в Париже. Он был изготовлен на каслинском заводе по проекту петербургского архитектора Е.Е. Баумгартена. Выполненный в неорусском стиле, этот дворец поразил французскую столицу своим декоративным великолепием и совершенством, уральцы были удостоены высших наград по разделу «приготовление металлических изделий». Павильон и поныне остается непревзойденным шедевром декоративно-прикладного искусства Урала и художественного литья из чугуна.